

АДЖЖР

№ 2 (77)
2009

ТВОРЧЫ КОНКУРС

ТРИМАЙСЯ ПРАУДЫ!

«Усё-такі хацелася б крыху іншага фіналу...»

У прэсе неаднаразова з'яўляюцца публікацыі, скіраваныя супраць Быкава. У газеце беларускіх камуністаў «Мы і время» друкуецца артыкул «Обыкновенный иуда».

51

Дагрукацца да нябёсаў

Мне восем разоў адмовілі ва ўзбуджэнні крымінальнай справы, і восем разоў пракуратура гэтыя пастановы адмяняла.

21

Юнацтва тэрмінара

Патрабуем легендарную параненую нагу Зітынгона «вярнуць» у Беларусь, бо з дакументаў ведаем, што з ёй адбылося насамрэч!

60

Чалавек, які прадказаў крызіс

Катастрофы не прадбачыцца. Магчыма, у Беларусі клімат стане падобны да крымскага.

10

ТВОРЧЫ КОНКУРС

ВОЛЬНАЕ
СЛОВА

Віншуем!

Юрась Карманаў
віншуе Глеба Лабадзенку

Спартсмен становіцца вядомым, калі перамагае ў буйных спаборніцтвах, а потым яшчэ і пацвярджае свае рэкорды. Журналіст жа становіцца вядомым толькі тады, калі атрымае давер і прызнанне чытачоў. Тут аўтарытэт напрацоўваецца гадамі...

Аднак незалежным журналістам дзяржаўных медалёў ніколі не давалі. Ні ў мінулым стагоддзі, ні ў гэтым. Таму даўным-даўно прыдумалі вальнадумцы сваю «алімпійскую» вяршыню, якую назвалі «творчай планкай». Хоць крышачку яе апусціш — страціш і аўтарытэт, і імя, і прызнанне.

На пачатку траўня заявіла пра сябе чарговая «творчая зборная» бажаўцаў. Восем нашых калег упрыгожылі свой хатні інтэр'ер ганаровымі дыпламамі пераможцаў творчых конкурсаў «Вольнае слова» і «Журналісты за гістарычную спадчыну», якія ладзіла ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў».

Старшыня журы конкурсу «Вольнае слова» Юрась Карманаў адзначыў высокі ўзровень дасланых публікацый, а таксама надзвычай шырокую геаграфію і тэматыку.

Найлепшым інфармацыйным матэрыялам назвалі тэкст Глеба Лабадзенкі «Эльжбета Радзівилл, дочка последнего хозяина Несвижского замка: "Я жила в том крыле замка, которое сровняли с землей"» (апублікаваны ў «Комсомольской правде» в Беларуссии»). Аўтар паведаміў, што герайна яго артыкула збіраецца прыехаць у Беларусь. Глеб жа зараз працуе над кнігай, куды ўвойдуць успаміны прадстаўніцы слаўтага беларускага шляхецкага роду, фотаздымкі.

Другое месца ў гэтай намінацыі атрымала серыя падарожных ілюстраваных рэпартажаў «Куба як яна ёсць» карэспандэнткі «Еўрапейскага радыё для Беларусі» Віталіны Грахоўскай. Трэцім прызёрам стаў Руслан Гарбачоў з рэпартажам «Как я догонял олимпийского чемпиона» (апублікаваны ў баранавіцкай газеце «Intex-press»).

Дарэчы, ён жа атрымаў узнагароду за другое месца ў намінацыі «Найлепшая публікацыя літаратурна-мастацкага жанру» за артыкул «Николай Головин — директор Барановичского

охотничье-рыболовного хозяйства».

А перамог у гэтай намінацыі журналіст «Нашай Нівы» Сямён Печанко з нарысам «Аднагодак БНР», прысвечаным Уладзіміру Лялькову — чалавеку, якога за савецкім часам абвясцілі «ворагам народа» і саслалі ў сталінскі канцлагер.

Трэцяе месца ў гэтай намінацыі заняў нарыс «Калі гісторыя ломіць лёс», дзе журналіст Алесь Гізун з «Intex-press» распавёў пра трагічны лёс чалавека, які таксама правёў 25 гадоў жыцця на сталінскай катарзе. Як цяпер высветлілася — за тое, што працаваў на карысць беларушчыны падчас Вялікай Айчыннай.

«Галоўная падзея ў жыцці кожнага мужчыны — гэта хаця б раз давесці сваёй жонцы, што яна не мае рацыі, — з гумарам зазначыў Аляксандр Фядута. — Адноўчы жонка сказала мне, што я ніколі не атрымаю ніводнай журналісцкай прэміі ў Беларусі. І сёння я шчаслівы, бо ёсць нагода давесці жонцы, што яна не мела рацыі».

Спадар Фядута стаў пераможцам у намінацыі «Найлепшая аналітычная публікацыя» за рэцэнзію «Камедыя выраджэння» на пастаноўку Купалаўскага тэатра «Пінская шляхта» па аднайменным творы Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча.

Другое месца ў гэтай намінацыі журы прысудзіла журналісту Радыеў «Свабода» Віталію Цыганкову за артыкул «Казус Абрамавай, альбо Пусты гранатамёт Кучынскага».

«Інфармацыя — гэта кроў журналістыкі. Аналітыка — гэта яе мозг. Літаратурна-мастацкія жанры — гэта яе душа. Але ёсць у журналістыкі і будучыня», — адзначыў Юрась Карманаў, калі называў пераможцаў у намінацыі «Дэбют».

Гэта — Вольга Пруднікава з «Народнай волі» (публікацыя «Артыстам Купалаўскага тэатра няма дзе жыць») і Тамара Савіч з «Intex-press». Сябраў журы ўразіла самаахвярнасць Тамары, калі яна рыхтвала артыкул «Испытано на себе: «Остаться в живых» на прожиточный минимум». Было неверагодна цяжка, але маладая журналістка пра жыла месяц на 223 600 рублёў.

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№ 2 (77)

Галоўны рэдактар

Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота

*Дзмітрый Майскі,
Photo.bymedia.net*

Выданне зарэгістравана
ў Дзяржаўным камітэце
Рэспублікі Беларусь па друку,
рэгістрацыйны № 1553
ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____ г.

Дата выхаду _____ г.

Фармат 60x84 / 8.

Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.

Наклад 500 асобнікаў.

Заказ № _____

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:

220030, г. Мінск,

пл. Свабоды, 17 – 304.

Тэл./факс: (017) 203-63-66,

(029) 126-70-98

e-mail: abajur@baj.by,

baj@baj.by

http://www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДІСОНТ»

ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.

Адрас:

220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.

Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,

8-029-623-74-10

office@medisont.com

www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку
аўтары нясуць адказнасць
за падбор і дакладнасць фактаў,
прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць
матэрыялы ў парадку
абмеркавання, не падзяляючы
пункту гледжання аўтараў.

Плён вяртання.....2

С. Печанко

Мы і крызіс6

С. Пульша

Чалавек, які прадказаў крызіс10

Я. Казюкін

«Эканоміка попыту 2009»:

стоп-лайн спажывецтва13

Л. Заіка

Распавед пра тое, як цяжка ў Беларусі

стаць беспрацоўным17

К. Скуратовіч

Дагрукацца да «нябёсаў»21

А. Сабурава

Чароўная Астравеччына: тут будзе АЭС25

К. Лашкewіч

Балцкі субстрат у фарміраванні

беларускай народнасці29

Г. Давідзюк

Які пан, такі і каптан33

А. Хатэнка

Святлана Сарокіна: «Лозунг Эрнста:

“Мы дэмакратыю вітаем, але не практыкуем”»37

Мода, вайна і кава.....42

А. Мялешка

З чаго пачаць45

М. Нікіфаровіч

«Усё-такі хацелася б крыху іншага фіналу...»51

С. Шапран

Юнацтва тэрмінатара.....60

С. Крапівін

Плён вяртання

Сямён ПЕЧАНКО

Мінулы год выдаўся для «першай беларускай газеты з рысункамі» без перабольшання насычаным: у маі «Наша Ніва» вярнулася да звычайнага свайго фармату А3, у пачатку снежня выданне нечакана апынулася ў шапіках «Белсаюздруку», адначасова «рысункі» сталі каляровымі, а сама газэта валявым рашэннем ператварылася ў газету.

Баявы лісток

Ведаю, што неаднойчы пра тое пісалася, але ў гэтым артыкуле, мабыць, трэба прыгадаць, з чаго ўсё пачалося. Напрыканцы 2005 года прысутнасць каля двух дзесяткаў незалежных выданняў у дзяржаўнай сістэме распаўсюду стала раптам эканамічна немэтазгоднай. У падпісны каталог «Белпошты» на 2006 год яны, і «Наша Ніва» ў тым ліку, не патрапілі. Адмовіўся прадаваць

«немэтазгодныя» газеты праз свае шапікі і «Белсаюздрук». Цяпер і ўзгадаць не хочацца, з чым прыйшлося сутыкнуцца ў першыя месяцы «вольнага плавання»: распрацоўка самастойнай сістэмы распаўсюду, стварэнне базы падпісчыкаў, дастаўка газеты ў рэгіёны... Апошнія дык увогуле дрыжкамі па цэле адбіваецца, бо самому давялося цягаць пакункі з газетамі па мінскіх вакзалах, перадаючы іх у Віцебск, Баранавічы, Гродна, Магілёў... Ды яшчэ слухаць «кампліменты» ад некаторых пераляканых кіроўцаў на адрас «прадажнай» прэсы...

І, канечне ж, увесь час мы адчувалі ўвагу да сябе: бясконцыя візіты замежных і не толькі калегаў-журналістаў, рэдкія, але запамінальныя кантакты са строгімі таварышамі ў цывільным і па форме. Акурат тры гады таму Мінгарвыканкам даслаў у рэдакцыю ліст, у якім гаварылася, што «размяшчэнне газеты «Наша Ніва» в гораде Мінске явяецца нецелесообразным», бо «...устаноўлена ... што 22 марта ... главный редактор газеты «Наша Ніва» подвергнут административному аресту сроком на 10 суток».

Мы засталіся ў сталіцы, але шляхі да чытачоў нам увесь час перагароджвалі.

Неяк у адну з крамаў, што наважылася прадаваць газету, наведася супрацоўнікі ўплывовай «канторы». Больш «НН» там не прадавалася. Але мы выстаялі. Найперш дзякуючы нашым чытачам. Людзі не толькі падпісаліся на газету, але шмат хто з іх разносіў яе ў сваіх гарадах, нават у 20-градусны мароз, выходзіў на акцыі салідарнасці, не збаяўшыся штрафў і арыштаў. Як, да прыкладу, нястомны Барыс Хаймада з Віцебска.

Бадай, трэба згадаць і кніжную серыю, заснаваную «Нашай Нівай» у такі, здавалася б, неспрыяльны час. Гэты факт таксама надаваў не абы-якой упэўненасці: мы не толькі захавалі газету, але і распачалі такі праект, як уласная кнігарня!

Між тым, з пачатку 2006 года газета пачала выходзіць у фармаце А4 — такі сабе баявы лісток з адпаведнай вёрсткай і непазбежным штотыднёвым рытуалам разрывання / разразання і, па жаданні, сшывання газеткі. У маі мінулага года газета вярнулася да амаль забытага фармату А3. Але, калі трымаў у руках газету старога-новага фармату, няпроста было пазбавіцца ўражання, што гэта нейкі стары нумар — 2005 або 2004 года, які цудам захаваў пах друкарні.

З гэтага моманту было ізноў не сорамна прэзентаваць свежы нумар камусьці з замежных калегаў. Але большыя цуды яшчэ чакалі наперадзе.

Вяртанне

Рашэнне ўладаў вярнуць дзве газеты ў шапікі ды ў падпісныя каталогі было нечаканым. Дагэтуль рэгулярныя звароты ў адпаведныя структуры з просьбай зрабіць гэта не прыносілі жаданага плёну, а стандартныя адмовы ператварыліся ў штогадовы сумны рытуал. Вось і ў кастрычніку 2008 года «Белпошта» традыцыйна прыгадала «эканамічную немэтазгоднасць», у чарговы раз адмовіўшыся ўключыць нас у падпісны каталог на наступны год. Тыднем раней аналагічны адказ быў атрыманы рэдакцыяй ад кіраўніцтва «Белсаюздруку». І тое ж самае было з іншымі незалежнымі выданнямі, чые неаднаразовыя спробы вярнуцца ў дзяржаўную сістэму распаўсюду не мелі поспеху.

І тут з'яўляюцца чуткі пра пэўныя дамоўленасці ўладаў з Еўропай, паводле якіх два незалежныя выданні павінны вярнуцца ў дзяржаўную сістэму распаўсюду. Тое, што пры гэтым гаварылася толькі пра два выданні, адразу ж насцярожыла: у такі варыянт развіцця падзеяў верылася, бо тыя, хто зрабіў нас «эканамічна немэтазгоднымі», амаль нічога ад нашага вяртання не страчвалі. А гэта

азначала, што лёс нашых калегаў заставаўся (і застаецца) няпэўным. Калі ж чуткі матэрыялізаваліся ў канкрэтную прапанову кіраўніцтва «Белпошты» і «Белсаюздруку» даслаць ім неабходныя для ўключэння ў падпісны каталог і вяртання ў шапікі дакументы і калі такія прапановы сапраўды атрымалі толькі «Народная воля» і «Наша Ніва», паўстала пытанне: чакаць вырашэння лёсу астатніх выгнаннікаў ці вяртацца паасобку? Сярод нашых чытачоў у той момант панавалі розныя настроі: нехта казаў, што трэба карыстацца такой магчымасцю не раздумваючы, хтосьці перасцерагаў, што газеты вяртаюць толькі з адной мэтай — дадушыць канчаткова. Рэдакцыя абрала неадкладнае вяртанне. Адзінае, што маглі мы зрабіць для сваіх калегаў, якія засталіся «за бортам», — інфармаваць пра справы іх выданняў нашых чытачоў.

Сюрпрызы

З'яўленне № 45 (595) «Нашай Нівы» 4 снежня 2008 года ў шапіках ужо само па сабе стала сюрпрызам для яе чытачоў, але не адзіным. Гэта самы што ні ёсць гістарычны нумар, бо ўпершыню за ўвесь час існавання выданне выйшла з каляровымі «рысункамі» і стала менавіта газэтай, а не газэтай, бо рэдакцыя вырашыла з гэтага моманту выдавацца «наркамаўкай». Калі наконт пераходу да выкарыстання каляровых

здымкаў сумневаў амаль не было, то адыход ад класічнага правапісу, на якім узгадаваўся шмат хто з нашых чытачоў, абяцаў, мякка кажучы, неадназначную рэакцыю з іх боку. Унутры рэдакцыі таксама не было адзінства на гэты конт, аўтар гэтага артыкула, напрыклад, выступаў за захаванне статус-кво, але было прынятае прынцыповае рашэнне. «НН» пераходзіць на школьны правапіс, бо ставіць перад сабой задачу заваёвы новай аўдыторыі. Вяртанне ў кіёскі «Саюздруку» дае такі шанец. Непрывычаным людзям чытаць па-беларуску класічным правапісам цяжэй, моцна цяжэй — гэтак абгрунтоўвалася змена правапісу ў рэдакцыйным каментары ў дзень вяртання

выдання ў шапікі. Той каментар сабраў больш за дзвесце меркаванняў на сайце nn.by, але эмоцыі даволі хутка і нечакана для нас сціхлі. Магчыма, спрацавала, што хай сабе і неспадзявана, але збылося тое, чаго ўсе мы так доўга чакалі. Да таго ж многія цвердзяць, што ўжыванне класічнага правапісу было памылковым і не спрыяла пашырэнню нашай аўдыторыі. Праверыць апошняе стане магчымым толькі з цягам часу, а мо і пры дапамозе адмысловага даследавання.

І ўсё ж гэта незабыўны момант — калі амаль праз тры гады адсутнасці ў шапіках ізноў з'явілася незалежная прэса. Фотаздымкі «Народнай волі», а пасля і «Нашай Нівы» пасярод іншых выданняў рабіліся навіной і тыражаваліся ў сеціве. І не толькі ў Байнеце. У рэдакцыю тэлефанавалі людзі і расхваляванымі галасамі паведамлялі пра тое, што ў шапіку каля іх дому ці па дарозе на працу ўжо на другі дзень не дакупіцца газеты. Што тут казаць: мяне самога гэтая падзея заспела за мяжой, і, вярнуўшыся дамоў на выходныя, я не стаў чакаць пачатку працоўнага тыдня, каб атрымаць свой рэдакцыйны асобнік, а набыў газету ў шапіку. Як жа нязвыкла і адначасова прыемна было вымавіць: «Нашу Ніву», калі ласка!»

Што далей?

Выхад з паўпадпольнага стану акрамя змены правапісу і пераходу на колер паставіў перад намі яшчэ некалькі пытанняў. Выдаткі на друк каляровай газеты ў параўнанні з ранейшым варыянтам заўважна выраслі. І хоць наклад абноўленага выдання ад першага ж дня павялічыўся больш чым у два разы, кошт газеты заставаўся куслівым. Фактычна «НН» зрабілася самай дарагой газетай такога фармату ў шапіках «Белсаюздруку». Тая ж «Камсамолка», у разы «таўсцейшая», у разы ж меней і каштавала. «Народная воля» стартавала з коштам, утвая меншым за наш. Паступовае павелічэнне накладу дазволіла трошкі зменшыць кошт газеты і зрабіць таннейшай падпіску. Дарэчы, пра апошнюю. Патрапіўшы ў каталог «Белпошты», рэдакцыя ўсё адно захавала ўласную сістэму падпіскі, і цяпер чытачы маюць выбар — падпісвацца па-ранейшаму, як прывыклі за апошнія тры гады, або ісці на пошту.

Акрыленыя новымі магчымасцямі, мы распачалі рэкламную кампанію. Хоць «кампанія», мабыць, занадта гучна. Інфармацыю пра нас колькі часу агучвала «Аўтарадыё», рэгулярна прапагандае «першую беларускую газету з рысункамі» «Белсат». Спрабавалі

мы патрапіць са сваёй рэкламай на сцены вагонаў мінскага метрапалітэну. У рэкламнай службе метро яшчэ ў снежні выказалі згоду, але папрасілі ўзгадніць пытанне з ідэалагічным аддзелам Мінгарвыканкама. Недзе праз месяц адтуль адказалі, што рэкламныя плошчы на студзень у метро адсутнічаюць, і прапанавалі вярнуцца да гэтага пытання ў лютым. І гэта пры тым, што ў той час у вагонах падземкі палова плошчаў пуставала! Зразумела, што пра рэкламу «Нашай Нівы» на бартах мінскіх трамваяў і бігбордах застаецца пакуль толькі марыць.

Акрамя таго, каб разысціся па днях з той жа «Народнай воляй», нам давалося ссунуць дзень выхаду з чацвярга на сераду. Гэта стварыла пэўныя нязручнасці для супрацоўнікаў выдання, але напэўна ж такі паварот парадаваў нашых чытачоў па-за Мінскам, якім цяпер газета даходзіць хутчэй.

Пра цензуру

Як вядома, калі ў чалавека адабраць усё ці амаль усё, то губляць яму ўжо няма чаго. І нехта праз гэта робіцца больш дзёрзкім, смялейшым. Вяртанне ж адабранага, хоць бы часткова (і размова тут найхутчэй пра адабраную свабоду), робіць чалавека больш асцярожным і нават паслухмяным (ану як ізноў забяруць?!). У выпадку з «Нашай Нівай» натуральным ёсць пытанне, ці сутыкнуліся журналісты газеты ды яе рэдактары з праблемай самацензуры па вяртанні ў дзяржаўную сістэму распаўсюду. Напэўна, тут варта апеляваць да нашых чытачоў, бо хіба толькі яны ды яшчэ нашыя калегі могуць заўважыць змену стаўлення газеты да вострых ды нязручных тэмаў. Ад сябе магу нагадаць, што нумар, з якім мы вярнуліся ў афіцыйны продаж, выйшаў з бел-чырвона-белым сцягам на першай паласе.

З таго моманту было колькі выпадкаў, якія яскрава сведчаць акурат пра тое, што мы не толькі не пазбягаем вастрыві, але і правакуем абвастрэнне пільнай увагі да нас. У якасці прыкладу можна прывесці загаловак да артыкула на першай паласе, прысвечанага гешэфтам з Расіяй у сферы вайскова-паветранай абароны: «Лукашэнка прадаў беларускае неба». Пазней без пазначэння крыніцы паходжання гэты заглавак усяляк цытаваўся дзяржаўнымі тэлеканаламі ў выніковых праграмах тыдня.

Нагадаю і каментар эканаміста Аляксандра Чубрыка «Лукавыя лічбы» наконт звестак Белстату, на які з сустрэчнай заявай выступіла намесніца старшыні Белстату Алена Кухарэвіч.

Аўтару гэтых радкоў выпаў лёс (ці, калі хочаце, рэдакцыйнае заданне) напісаць пра падазрэнні літоўскіх гісторыкаў і пракурораў што да айца Булькі, святара з Мосара. Гісторыя забытаная і вельмі няпростая, а зважаючы на тое, што пісалі пра Юозаса Бульку ў менавіта такім кантэксце толькі недзяржаўныя СМІ, капанне ў гэтай тэме хутчэй за ўсё не падавала ўлады, у тым ліку і касцёльныя.

Пры гэтым мы, безумоўна, памятаем, як лёгка пакрыўдзіць нашага чыноўніка на некалькі тысяч даляраў, варта толькі, да прыкладу, пераблытаць ягонае фота з кімсьці іншым. І не дапаможа тут нішто — друкуйся ты хоць у Доме друку, хоць у Смаленску. Але, унікаючы такіх тэмаў, нялёгка справіцца з задачай павелічэння чытацкай базы.

Жаўцееце,
спадарства.
Так трымаць!

Пагаворым пра тое, як адрэагавала на перамены ў «НН» наша аўдыторыя. Змена правапісу, непакоіліся мы, магла адштурхнуць ад нас частку чытачоў, а вось ці ўдасца пашырыць нашае кола за кошт новых ці хоць бы кампенсаваць магчымыя страты, гэта яшчэ трэба было высветліць на практыцы. Хваляванне было марным: ад падпіскі ў першыя ж дні снежня дэманстратыўна адмовіліся ўсяго некалькі чалавек. Калі казаць пра дзень сённяшні, то, па словах супрацоўніка, які займаецца пытаннямі распаўсюду, колькасць падпісчыкаў пакрысе расце (а заглыбляючыся ў дэталі, можна адзначыць, што перавагу чытачы аддаюць нашай уласнай сістэме падпіскі). Але пры гэтым нельга сказаць, што пытанне гэтае перастала хваляваць людзей: нараканні на адсутнасць мяккіх знакаў ды на сённяшні правапіс газеты час ад часу гучаць у каментарых на сайце выдання, у тэлефанаваннях і рэдакцыйнай пошце.

Яшчэ адной крыніцай раздражнення сталых чытачоў (найперш гэта датычыць наведнікаў сайта) з'яўляецца змена фармату газеты — дрэйф ад падкрэслена элітарнага выдання (а частка чытачоў даўно не лічыць «НН» такой) да больш папулярнага: больш «рысункаў», крыміналу, адным словам, як неаднойчы даводзілася чытаць на форумах, «жаўцізны». Не магу казаць за сваіх калегаў, але, хоць мне асабіста і не падабаюцца пэўныя моманты ў сённяшнім характары газеты, я выдатна разумею, што ніводнае выданне не можа стаяць на месцы. Тым больш што газета не змяняецца незваротна. Вось і ў апошніх нумарах сталі з'яўляцца напauзабытыя рубрыкі «Гісторыя» і «Падарожжы».

Ёсць і такія чытачы, якія кажуць нам:

«Так трымаць!»

Замест пасляслоўя

Пасля вяртання «НН» у шапікі ў рэдакцыю ў вялікай колькасці сталі звяртацца грамадзяне з усёй Беларусі з просьбамі напісаць пра іхнія праблемы. Раней такога не было, нават да вымушанага сыходу ў падполле. Свае звароты людзі матывуюць менавіта тым, што наша газета недзяржаўная, а таму да яе большы давер. Асабіста мне паводле такіх лістоў і тэлефанаванняў давялося зрабіць ужо не адзін матэрыял. Часта чытачы звяртаюцца да нас з нагоды надрукаванага раней артыкула, які закранаў падобную да іхняй праблему. Такая актыўная зваротная сувязь — безумоўна, адзін з прыкладаў плёну нашага вяртання. І гэта яшчэ раз сведчыць, наколькі важным з'яўляецца вяртанне да нармальнай дзейнасці астатніх незалежных СМІ.

Журналистам в этом году стало значительно труднее работать. Нынешний экономический кризис коснулся всех. А государство, как ни странно, настойчиво не понимает роли и ценности негосударственных СМИ, способных помочь обществу в таких сложных условиях.

Сергей ПУЛЬША

МЫ

Газетный кризис

По финансово-экономическим причинам уже в этом году были вынуждены приостановить выпуск как минимум два издания: газета «Экспресс-новости» и газета Партии коммунистов Белорусской «Товарищ». В условиях, когда кризис касается всех, негосударственные издания подвержены неизбежной опасности: фирмы и предприятия сокращают затраты на рекламу, а это основной доход любой газеты. Учредители также уменьшают расходы на финансирование изданий — им бы выжить самим.

Проблем добавляет и власть. Большинство изданий, не имеющих поддержки государства, приостанавливали выход из-за того, что их не допускали в сеть государственного распространения. «Белпочта» и «Белсоюзпечать» принципиально не принимают нового печатного «товара». Теперь, правда, ссылаются еще и на кризис. Редакция тех газет, которые распространяются самостоятельно, работать стало также значительно сложнее.

Ко всему новый закон о СМИ заставляет редакции совершать ряд абсолютно ненужных в демократическом обществе телодвижений — только для того, чтобы обезопаситься от судебных исков, которые в условиях кризиса могут стать «растрельными» для изданий.

Кризисный закон

Новый закон о СМИ, который вступил в действие 8 февраля, оказался, мягко говоря, не понят белорусским журналистским сообществом.

Против принятия некоторых положений закона выступали эксперты БАЗ. Аргументация достаточно подробно излагалась в предыдущих номерах «Абазура», но об отдельных острых проблемах имеет смысл напомнить.

«Особо стоит обратить внимание на то, что сократился перечень случаев освобождения от ответственности журналиста, редакции, главного редактора и учредителя СМИ», — замечает эксперт БАЗ Андрей Бастунец. От ответственности более не освобождает перепечатка материалов или их фрагментов из других СМИ. В обязанность журналистам вменено при получении информации от политических партий, общественных организаций и юридических лиц проверять «точность этих сведений», оценивать, не могут ли они дискредитировать Республику Беларусь или оскорбить чьи-либо честь, достоинство и деловую репутацию.

Сейчас деятельность СМИ может быть приостановлена или прекращена после двух нарушений любой статьи закона о СМИ. «Раньше такие меры принимались только в связи с нарушением статьи 5», — подчеркивает А. Бастунец.

В итоге нынче журналисты должны бегать и получать все новые документы и новые согласования. Не имея при этом гарантий, что полученные сведения не будут «дискредитировать Республику Беларусь» или чьи-либо честь, достоинство и деловую репутацию. Все-таки «дискредитация» — понятие крайне субъективное, и каждый истолковывает его по-разному. Одни считают порочащими сведениями любую информацию, которую хотели бы спрятать или забыть, а для других «антиреклама — самая лучшая реклама».

Несовершенством закона о СМИ возмущался даже редактор «Советской Белоруссии» Павел

Якубович. «Я согласен с тем, что во время подготовки законопроекта, когда действительно разгорелись жаркие дискуссии, разработчикам следовало бы больше внимания уделить различным мнениям и журналистских коллективов, и общественных движений. Закон разрабатывался, надо признать, несколько келейно. Достаточно сказать, что я, редактор крупнейшей газеты, о проекте закона узнал гораздо позже БАЖа. Потому что разработчики избрали достаточно странную для меня стратегию: БАЖ был поставлен в известность, были опрошены его рекомендации, что, безусловно, важно. Но почему редактор газеты «Беларусь сегодня» об этом в известность поставлен не был?.. Хотя я уверен, что мне было бы что сказать уважаемым разработчикам по поводу некоторых статей закона, касающихся печатных СМИ», — заявил П. Якубович в интервью интернет-газете «Белорусские новости».

Кризис секретов

В условиях кризиса власть обходится с информацией по принципу «держат и не пущат». Например, 3 февраля Национальный банк Беларуси решил временно не предоставлять статистику по операциям белорусских банков в торговле валютой с населением. Об этом БелаПАН сообщил начальник управления информации главного банка страны Анатолий Дроздов.

По его словам, такое решение было принято, чтобы в нынешней ситуации лишний раз не волновать людей. При этом А. Дроздов отметил, что информация по торговле валютой с населением не является закрытой и публикуется на сайте Нацбанка — правда, с опозданием в несколько месяцев.

С нового года национальный статистический комитет (Белстат) размещает ежемесячные доклады на своем сайте. Казалось бы, это можно только приветствовать. Однако такая, бесплатная, версия

этих докладов значительно урезана, сокращена по сравнению с той, которая раньше продавалась.

Например, в докладе о социально-экономическом развитии Беларуси за январь 2009 года журналисты не увидели информации о запасах на промышленных предприятиях основных видов готовой продукции. Эти сведения и раньше были интересны журналистам и всем тем, кто занимается экономикой. А сейчас, когда правительство ведет неравную борьбу с финансово-экономическим кризисом, они интересны тем более.

Существенно сократилась и статистика по инвестициям. В частности, отсутствует информация о том, как исполняется прогноз по инвестициям в основной капитал республиканскими органами госуправления и другими организациями, подчиненными правительству. Закрытыми стали сведения об инвестициях в основной капитал по источникам финансирования.

А в пресс-службе Белстата заявили: все, что касается органов госуправления (прогнозы и результаты их работы), в открытый доступ было решено вообще не выкладывать. Дескать, эта информация не для широкого использования, а для руководящих решений правительства.

Такая позиция вызывает, мягко говоря, недоумение. Вместо того чтобы, по словам А. Дроздова, «лишний раз не волновать людей», делают совершенно обратное. Услышав о том, что скрыта

СКВОЗНОГО ПРОХОДА

НЕТ

некоторая статистика, люди обязательно зададутся вопросом: «А что еще прячут от нас начальники? Очередную девальвацию? Возможную деноминацию? Переход на российский рубль?» Таким образом подрывается самое основное — доверие к системе власти страны, к ее способности защитить людей от «внезапных» кризисных явлений.

Эта своеобразная цензура уже ошеломила парадоксами. Спустя год (!) Белстат изменил показатели дефицита внешней торговли страны. Агентство «Интерфакс» в нынешнем апреле сообщило, что дефицит внешней торговли Беларуси товарами и услугами вырос в 40 раз, поскольку отрицательное сальдо внешней торговли в январе — феврале 2009 года составило \$815 млн. Напомним, что в январе — феврале предыдущего года отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами равнялось \$20,6 млн. Разделите нынешний дефицит на прошлогодний — именно 40 и получите.

Но на следующий день «Интерфакс» опубликовал опровержение. Белстат привел некие «подтвержденные данные», согласно которым в январе — феврале 2008 года отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами составляло \$99,1 млн. И теперь, по официальным подсчетам,

якобы выходит, что дефицит внешней торговли Беларуси в январе — феврале 2009 года по сравнению с аналогичным периодом 2008 года вырос только в 9 раз.

Впрочем, журналисты тут же без особого труда раскопали, что в апреле 2008 года все белорусские информационные агентства, включая «Интерфакс», БелТА и АФН, сообщали со ссылкой на Белстат, что это самое отрицательное сальдо внешней торговли составляло \$20,6 млн.

И почему Белстат решил «уточнить» показатели только спустя целый год? Почему данные не перепроверили сразу же в 2008-м? В прошлом году эта цифра — 20,6 миллионов долларов — подавалась белорусскими чиновниками как крайне низкий показатель дефицита внешней торговли и грандиозный успех белорусской экономики. Однако в этом году, увидев подсчеты журналистов (торговый дефицит вырос в 40 раз!) и представив реакцию на эти сведения высшего руководства страны, чиновники решили в экстренном порядке «уточнить» данные, чтобы вывести в итоге вместо цифры 40 не такую пугающую 9.

Кто после этого поверит, что в Беларуси нет кризиса?

Кризис и высшие власти

Ограничения в сфере получения и распространения информации приводят к тому, что сами органы власти не могут адекватно реагировать на процессы, происходящие в обществе. Ведь сведений об этих процессах у них нет. Или они получают искаженную информацию (вспомним пример Белстата). Как в таких условиях принимать адекватные решения?

Кстати, власть эту проблему уже заметила.

Премьер-министр Беларуси Сергей Сидорский в марте на заседании правительства заявил, что министры предоставляют ему не реальные, а «гламурные» цифры.

Такую реакцию премьера вызвали отчеты о реализации программы обустройства малых и средних городов. «Если вам нравится рассказывать себе и друг другу гламурные цифры, рассказывайте, а мне важен результат», — заявил Сергей Сидорский. Премьер выразил неудовлетворение ходом реализации программы и подверг критике министерство экономики, докладывавшее о ее успешном выполнении. «Как программа выполнена, если главный показатель — наполнение бюджета — не выполнен?» — спросил Сидорский у заместителя министра экономики Андрея Тура.

Прервав министра труда и соцзащиты Владимира Потупчика, который докладывал об успешной борьбе с безработицей, Сидорский заявил: «Половина предприятий уже ходит на короткую неделю, а министр труда ничего не видит, у него безработица 1%».

Доклад вызвал также критическое замечание со стороны председателя Комитета госконтроля Зенона Ломатя, который заявил: «Вся беда в том, что министерство в основном ориентируется на статданные, а не на реальный результат».

Можно ли было знать реальный результат, если бы данные Белстата не были «откорректированными» и закрытыми? Если бы премьер перед обедом читал не только «советские газеты», а еще и негосударственную прессу? Думаю, что можно. Ведь именно в негосударственной прессе еще за два месяца до вышеупомянутого заседания независимые эксперты предупреждали, что реальное число безработных сегодня больше «официального» как минимум в четыре раза. Но у премьера, видимо, нет возможности читать

комментарии независимых экспертов, по-своему интерпретирующих ту статистику, которая им все-таки доступна.

Александр Лукашенко после отчета правительства и Нацбанка о социально-экономическом развитии страны в первом квартале 2009 года заявил: «Для меня было важным почувствовать, что происходит в экономике, ощутить происходящие тенденции. Честно говоря, я не ощутил этого в полной мере. Сложилось впечатление, что каждый пытается как-то оправдаться, что-то приукрасить, спихнуть ответственность на другого и так далее».

Глава государства заметил, что в предоставленных правительством отчетах «красной нитью» проходит мысль, что все необходимые меры по защите от «внешних шоков» уже приняты, планы по либерализации экономики выполняются».

«Хочу предостеречь: если уж мне докладывали, что приняты все исчерпывающие меры, а результата нет, значит, тот, кто докладывал, себя уже исчерпал, — заявил Лукашенко. — Если кто-то сегодня не справляется, то честнее будет сегодня уйти». Президент пообещал правительству, что за невыполнение благодушных прогнозов «разборки будут железные».

Очевидно, что тотальные запреты на получение достоверной информации, практика предоставления «откорректированных» сведений «достали» уже не только СМИ, но и высшее руководство страны. Так сказать, эффект бумеранга.

Что делать?

Нашему профессиональному сообществу — белорусским журналистам — ничего не остается делать, кроме как расширять персональные контакты. И среди государственных чиновников, и среди экспертов. Потому что другим образом получить и сопоставить информацию практически нереально.

Журналист не только «в теории» должен быть деликатным и корректным. Исполнение обязательств перед конкретным человеком, которого мы на своем жаргоне называем «информатором», — одно из необходимых условий для того, чтобы журналисту доверяли. А если ему доверяют, — ему скажут больше.

К тому же в Беларуси все еще действует старый принцип: «Будь проще — и к тебе потянутся люди». Нам не время быть заносчивыми, равно как и чрезмерно обидчивыми. И даже поспорить с чиновником, который не дает нужной информации, можно в максимально корректной и вежливой форме. Так, чтобы чиновник не обиделся, а постарался понять: все мы в одной лодке...

И, к сожалению, нам придется считаться с практикой официальных запросов редакций в те или иные ведомства с просьбой о предоставлении сведений. Некоторую информацию иначе добыть не получится.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРЕДСКАЗАЛ КРИЗИС

Евгений КАЗЮКИН

Эта статья была написана в начале 2007 года, после моей встречи с Эдуардом Калининым. Но материал пришлось отложить, что называется, в долгий ящик. В госизданиях вопрос задавался один: где вы увидели кризис? Покажите — то-

гда и напечатаем. Ни мои аргументы, ни доводы ученого не принимались во внимание.

Сегодня, после того как глава государства подверг критике белорусских ученых за то, что они просмотрели начало кризиса и не сообщили о нем своевременно, я снова пошел с этой статьей в газеты. И вновь получил отказ. Мол, всенародно объявлено, что кризиса в стране нет...

Моей последней надеждой стал журнал «Абазур».

Эдуард Михайлович раскладывает на столе лист бумаги, похожий на большую кардиограмму. Но «кардиограмма» эта необычная. На ней изображены «сердечные» ритмы... мировой экономики. Причем не только те, которые наблюдаются сейчас, но и те, которые были и еще будут.

Внимательно всматриваюсь в год 2007-й. Черта застыла на спаде. И долго ли это будет продолжаться? Эдуард Михайлович, словно предвидя мой вопрос, ведет карандашом вперед.

— К подъему нам топать и топать. У нас будут еще проблемы в 2010–2012 годах. Затем маленький рост. И снова спад до 2020 года. Пережив его, мировая экономика начнет оживать, поправлять свои дела и укреплять позиции. Начнется ее резкий подъем. И я с тоской вспоминаю Некрасова, который писал: «Жаль, только жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе».

Эдуард Калинин — преподаватель Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, доцент. А еще он секретарь белорусской Аграрной партии. Поэтому сразу уточняю:

— **А нет ли в ваших графиках линии, которая характеризует развитие сельского хозяйства?**

— Нет, — говорит ученый. — Здесь обобщены многие параметры. А их до сорока. Конечно, новая техника, новые технологии, достижения аграрной науки — все это сказывается на мировой экономике. Но, повторюсь, мы даем картину в целом.

Теперь мне осталось выяснить основное: кто и как снимал «кардиограмму» и на чем она основана. Ведь это отпечаток не только прошлого и настоящего, но и взгляд в будущее. У нас синоптики с прогнозом погоды на три дня ошибаются. А здесь линии до 2050 года протянуты: изгибающиеся, скачкообразные...

Калинин начинает мне объяснять, как непонятливому аспиранту-новичку кафедры экономической теории и экономического воспитания:

— Надеюсь, вам известно, что есть солнечные циклы?

— Да. И обнаружены они давно. Насколько я знаю, их два.

— А вообще их больше, — поощряет мои знания доцент. — Один в среднем длится 11–12 лет, точнее, в пределах 9–14 лет. Полный цикл солнечной активности — 24 года. То есть, когда меняются магнитные полюса на Солнце. Другие циклы подчиняются иным законам. Все это известно ученым

давно. А экономисты к пониманию своих циклов пришли не сразу. Только после того, как заметили одну особенность кризисов — их повторяемость через определенное время. А коль есть периодичность, возможно, есть и закономерность?

Кстати, еще Карл Маркс обратил внимание на периодичность кризисов, на то, что они повторяются через 10–12 лет. Но он связывал их с перепроизводством товаров, с ответствием денежной массы и количества выпущенной продукции. Так ли это? Ученые многих стран искали доказательства данной периодичности, пытались истолковать ее. И объясняли инновационными процессами. Например, российский экономист Николай Кондратьев. Да и не только он. Все циклы они пытались понять через призму экономических процессов.

В последнее время пришло осознание того, что солнечная активность влияет и на природные процессы Земли, и на общественные. Опубликованы статьи на эту тему. Появились сторонники новой теории. И в настоящее время есть два направления. Одни ученые пытаются связать все циклы, в том числе и политические, с солнечной активностью, другие отрицают такой подход, говоря о земных причинах.

— **Эдуард Михайлович, а чью сторону приняли вы?**

— Я в рядах первых. Наши исследования направлены на то, что мы полностью связываем экономические спады и подъемы, политические кризисы в обществе с солнечной активностью. И делаем это посредством обобщения. То есть не напрямую, а через научный анализ всех процессов, земных и небесных, посредством разработки математического аппарата.

— **Извините за дилетантство, но что дает математический аппарат в таком непростом деле?**

— А он позволяет увидеть периоды завершенных процессов и связать их в экономике с завершенными процессами солнечной активности.

— **То есть дела земные вы связываете с космосом, прибегая к помощи математики?**

— И тем самым создается возможность сделать достаточно точные выводы о политических, экономических

процессах, которые могут произойти в будущем. С учетом наших подходов можно сегодня прогнозировать спады и подъемы в мировой экономике, политике, которые сейчас, в принципе, подтверждаются. Они хорошо соотносятся с циклами солнечной активности.

— *Образно говоря, Солнце активно — и проявляется активность людей во всех сферах деятельности?*

— Естественно. Отвергать эту зависимость нельзя. Однако следует знать, что циклы солнечной активности подчиняются также циклам, которые характерны для космического пространства. Солнце выступает здесь в роли индикатора. Оно включено в космическую систему ритмики. И мы по нашему светилу наблюдаем ее. Причем Солнце излучает не постоянный объем энергии. Он разный, он колеблется.

— *И мы, получается, колеблемся как дети Вселенной, ощущаем ее ритм и дыхание. Экономика мира, как живой организм, тоже ощущает их?*

— Получается так. Я должен сказать, что помимо солнечной активности, которую мы сейчас наблюдаем и не сомневаемся в ней, существует еще большое количество иных циклов, но они пока мало известны человечеству. Один из них уловил российский ученый Г. К. Тушинский, экономист-географ. Он выделил цикл в 1800 лет. Речь идет о колебании сухости и влажности на нашей планете. Эти факторы — «виновники» потепления или похолодания на Земле.

— *Я читал кое-что из работ Тушинского и был поражен. Сегодня мы ужасаемся некоторым аномалиям. А ведь это уже было. И Каспий мелел. И итальянские легионеры спокойно ехали на колесницах по Сахаре (там были тучные пастбища). Было, что и Амударья на пять месяцев замерзала, и на Балтике бушевали дикие штормы, и лютые зимы стояли веками, и ледовый щит Гренландии был непреодолим. Все это доказал и показал Тушинский в своих трудах.*

— Так вот, сегодня, в соответствии с его циклом, наступает потепление. Конечно, парниковый эффект отрицать нельзя, он сказывается. Но важно иметь в виду, что существует объективная закономерность природного формирования климата на планете. И мы свидетели этого процесса: повышается температура, потепление идет по экватору к северу, начинают таять льды Северного Ледовитого океана, зима становится теплей, приходит с опозданием, сокращается ее длительность. Хотя возможны и морозы. И трагедии из этого делать не надо. Катастрофы не предвидятся. Возможно, в Беларуси климат станет сродни крымскому. Думаю, он принесет нашему сельскому хозяйству больше плюсов, чем минусов. Надо только подготовиться к новой работе, к новым направлениям, чтобы это не стало для нас неожиданностью.

Ну а затем начнется обратный процесс. И мы должны знать о нем. Есть цикл обледенения планеты. Его период — 20 тысяч лет. Ученые утверждают, что ледники доходили до Киева, дойдут ли они в очередной раз, трудно сказать, так как это явление мало изучено. Исследовать его придется на практике уже нашим потомкам.

— *Сейчас столько сказано и написано о потеплении, о похолодании, что голова идет кругом. Кому верить?*

— Верить надо законам космоса. Ведь потепление и раньше происходило на Земле. Без

воздействия человека, без парникового эффекта. Всему свое время. И время показало, кто властелин природы.

Но об этом, я думаю, мы поговорим в следующий раз. А сейчас давайте вернемся к нашим экономическим циклам. Сделав отступление, я хотел показать, как все в нашем мире и мире космоса подчиняется строгим законам. По экономическому циклу, который длится 120 лет, сейчас наблюдается общий спад мировой экономики. Вы уже рассматривали диаграмму и видели, что Беларусь тоже вовлечена в мировую экономику. Поэтому данная ситуация вынуждает принимать упреждающие меры, чтобы в период общего спада развивать прогрессивную экономику в республике.

— *А как можно действовать вопреки природе и космическим циклам?*

— Можно. Речь идет о том, что человек — существо разумное, и при любых обстоятельствах он разрабатывает мероприятия, которые его обезопасят и будут способствовать нормальной жизнедеятельности. Не впадаете же вы зимой, как медведь, в спячку? А делаете все, чтобы холод не нанес вреда. Неспроста народная мудрость учит: готовь сани летом. Так и здесь. Общественные спады, если их прогнозировать, дают время на разработку программы, в которой можно учесть все, в том числе и конкретную угрозу. Потом нужно сконцентрировать усилия людей для уменьшения ущерба. Вывод простой: или мы ничего не делаем, впадаем в транс, обнаружив опасность, или достаточно разумно относимся к этому явлению, не расстраиваемся, а концентрируем свои силы для решения проблем.

— *А каково отношение ученых, политиков, экономистов к такого рода концепциям?*

— Например, в США есть специальный журнал «Циклы», в этой стране работают институты, прогнозирующие их. И в Германии существуют институты прогнозов. Циклический характер экономики стал основанием для исследований и использования этих особенностей на практике.

— *Над чем сейчас работаете, Эдуард Михайлович?*

— Циклы развития экономики, как я говорил, привели меня к циклам развития природы и к многообразию циклов во Вселенной. Циклы Вселенной (от года до миллиона лет) представляют собой определенную совокупность, обеспечивающую гармонию природы. Моя задача — систематизировать их и донести эту информацию до общественности, чтобы люди использовали такие знания в практической деятельности. Я готовлю об этом книгу, которая, надеюсь, скоро выйдет в свет.

Р. С. Профессор Станислав Богданкевич

солидарен с Эдуардом Калининым. В своем недавнем интервью радиостанции «Свобода» он сказал, что кризис в Беларуси начался в 2007 году и руководство страны знало о нем.

А что касается будущего, то ряд российских экономистов, интервью с которыми провела «Комсомольская правда», полностью поддерживают прогноз белорусского ученого.

Всеобщая атмосфера кризисофилии захлестнула политиков и аналитиков. Многие в упоении этим процессом. Что впечатляет и заставляет смеяться чаще, чем в приснопамятные времена.

Можно подумать, что в подзабытые годы мы все купались в шоколаде либо в ваннах с шампанским. В 90-е свободные и независимые граждане нашей страны обходились, напомним, заработной платой в 25 долларов. Но выжили, детей подрастили...

Сегодня жизнь стала другой, но и проблемы обновилась. Не обнулились, а посвежели. Хотя главное остается. Это — отсутствие разумной и профессиональной стратегии развития страны в новом столетии. Что выбирать и что делать?

Photo.bymedia.net

«Экономика спроса 2009»: стоп-лайн потребительства?

Леонид ЗАЙКО,
независимый экономист

Позитивы «эффективного спроса»

Вариантов разработки модифицированной экономической политики в условиях финансового клэша будет много. Общее есть — методология. Неолиберальная или кейнсианская. Может получиться микст — оригинальная смесь разных способов и методов сбалансирования на макроуровне. С учетом внешних особенностей.

Пока в разных теоретических и практических сферах обсуждают, что происходит в глобальной экономике, можно составить типологический образ реакций внутренней экономики Беларуси в условиях девиаций спроса и предложения на товарном рынке. Это — когда

мы поплыли вниз с нашим экономическим чудом. В агрегированном варианте главные параметры начали движение к уменьшению. Идет снижение спроса на внешних рынках, уменьшение денежных потоков в финансовой системе, сфере обращения национальных государств.

Что и как делать в системном плане? Стимулировать спрос или предложение? Самые быстрые и находчивые отвечают, как студенты на экзамене: делать и то, и другое. Часто так начинают делать и те, кто из студентов стал членами правительства.

И который раз приходится объяснять, что во всем мире экономическая политика может реализовываться как «экономика предложения» или как «экономика спроса». В первом случае правительство стимулирует производство товаров, во втором — спрос на товары, потребление и расходы.

С середины 90-х годов уже прошлого века в Беларуси работает инструментарий регулирования,

более всего соответствующий типологии «экономика спроса».

Хорошо это или плохо? Хорошо, так как позитивный и довольно скорый результат получен в показателях темпового роста. Что ценится среди экономистов всех стран. Но вызывает и критику. Экономика спроса бывает неэффективной и затратной, может порождать массу дисбалансов и коллизий.

Каковы экономические эффекты высокого спроса? Что мы о них знаем? В нашем национальном хозяйстве экономические и административные регуляторы настолько связаны, что одно явно не вытекает из другого.

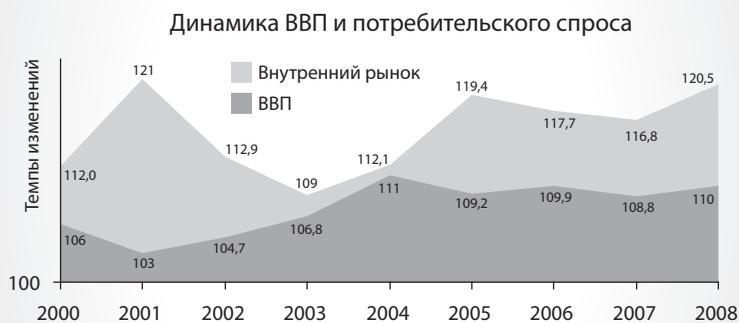
Экономика страны в этом десятилетии стимулируется средствами, которые соответствуют кейнсианским методам макроэкономического регулирования. Известно, что правительство стимулирует рост доходов занятых, увеличение минимальной заработной платы. Так это? Или нет?

Для того чтобы прийти к конкретным выводам, следует обратиться к фактологическим данным, к статистике. В частности, к тому, как выстраивалась в нашей стране в последние годы динамика ВВП и потребительского спроса. Разобраться в этом важно для понимания глубинных процессов в экономике страны.

Будем считать в целом потребительский спрос удовлетворенным. В белорусской экономике нет дефицита, а предложение товаров внутреннего производства и импортных дает хорошие возможности потребителям. Качество и цены — проблема отдельная. Тем не менее при анализе товарных потоков следует выделить главное: торговля быстро реагирует на спрос, и лагуны, образованные собственными производителями, немедленно заполняются импортными товарами. Что видно по продажам бытовой техники, продуктов питания и иных потребительских товаров. В этом году импорт потребительских товаров даже рос быстрее собственного производства. Что и отражает общую ситуацию «дефектов» нашего варианта экономики спроса.

А что они собой представляют?

Для того чтобы разобраться, посмотрим, как развивалась динамика роста валового внутреннего продукта и потребительского спроса на рынке Беларуси. Причем используем агрегаты реализованного спроса. Рассмотрим специально составленную нами диаграмму.

Что скрывается в этой необычной «экономической фигуре»? Особенности нашего регулирования макроэкономики? Специфика политики доходов и выбранные приоритеты?

Да, именно эти свойства государственной экономической политики и выразились в представленной диаграмме. К 2001 и 2002 году страна подошла с затуханием темпов развития и роста. Особенно важно в тот период было специально простимулировать рост заработной платы и доходов. Инфляция съедала реальные доходы белорусов в начале этого десятилетия. И население очень быстро привыкло к инфляции. Более того, научилось на ней зарабатывать: получив зарплату в «зеленых», счастливицы сразу переводили ее в рубли и затем расходовали. В час по чайной ложке.

Любовь к доллару стала реальной. И мы начали считать все победы и поражения в долларовом эквиваленте. Взятки и любовь стали долларовыми. Квартиры и машины. Обучение в вузах. Все — или почти все. Важным было повышение долларовой величины доходов. Что и стали делать. Особенно в 2001 году.

Резкий рост доходов в 2001 году был необходим по известным причинам — президентские выборы. И, благодаря специфике политического цикла жизни страны, прирост доходов на 21% сыграл очень важную стимулирующую роль для внутреннего спроса. Разность динамики ВВП и доходов создавала некоторые дисбалансы между объемами конечного производства и потребительским спросом, но именно растущие доходы и подгоняли к потреблению наше население.

Это было почти классическим воплощением теории Дж. М. Кейнса. Экономика спроса работала на белорусского потребителя и производителя. Эффективность и качество, правда, страдали. Завышались издержки, и абсолютно пока невысокая наша заработная плата не создавала торможения программам реализации нашего продукта на внешних рынках. Нам помогло и то, что Россия также стала резко повышать доходы своего населения. Россиянам, впрочем, это было делать легче: на них посыпался золотой дождь из нефтедолларов. На какое-то время нам удалось подставить под него и свой «белорусский зонтик». Нефтедоллары работали и на нас, вплоть до начала 2007 года.

Кстати, когда спрашивают, есть ли у кризиса дно, стоит посмотреть, какие годы были лучшими для страны. Наиболее адекватный период сбалансирования макроэкономических показателей — 2003 и 2004 годы. Конечно, темпы роста доходов превышали рост ВВП. Но посмотрите внимательно на диаграмму: налицо одномерность процессов. Прирост ВВП и расширение потребностей внутреннего рынка соответствовали друг другу. Если ВВП вырастал на 11%, то это давало возможность увеличивать объемы продаж на внутреннем потребительском рынке на 12,1%. Можно считать, что тогда (2004 год) и установилось равновесие основных макроагрегатов.

А затем мы начали свой собственный кризис. Стали его усиленно создавать, накачивая страну излишними и незаработанными деньгами. Посмотрите, что происходит с 2005 года: налицо расширение разрыва между приростом ВВП и увеличением доходов населения. Откуда появились «лишние» доходы? За счет увеличения заработной платы, социальных трансфертов. Разрыв в показателях — в диапазоне 8–10%. Доходы и спрос населения возрастали более высокими темпами, чем внутреннее конечное производство товаров и услуг.

Разрыв между динамиками ВВП и доходов стал заполняться. Но чем? Население, среагировав на ситуацию, перешло к поведению, которое характерно для психологии массового потребления. Сбережения и накопления множилось, но внутренний рынок срабатывал на эффекте быстро растущего потребительского спроса.

импорта рос. Особенно с Россией, которой к концу 2008 года мы оказались фактически должны 13 миллиардов долларов.

«Экономика спроса» нуждается в заметной корректировке. Иначе будет возрастать диспропорция между мерой труда и мерой потребления. Так учили классики марксизма-ленинизма. И это действительно актуально для любой экономики, включая и белорусскую.

Кейнсианская методология стимулирования экономического роста для Беларуси в данный момент времени состоит в том, чтобы стимулировать собственный внутренний потребительский и инвестиционный спрос. Но что важнее? Потребительский или инвестиционный? В реалиях нашей ситуации — потребительский, так как общий объем покупок в течение года вышел на уровень 23 миллиарда долларов. Инвестиционный спрос составил достаточно важную величину в 16,6 миллиардов долларов внутренних инвестиций.

Естественно, в компаративных валютных агрегатах прошлого года. Первая величина больше второй, что и дает основания рейтинговать позиции в пользу внутреннего спроса. Но и в этом контексте есть свои плюсы и минусы.

Что можно делать дальше? Развивать и диверсифицировать собственный рынок? Стимулировать новые покупки и приобретения? Да, но делать это нужно только при поддержании эффективного баланса импорта и экспорта.

А может, лучше экономить? Вот в чем коллизия теории и практики. Нам бы, действительно, лучше сэкономить, а также сбалансировать торговое сальдо. Но тогда утратим динамику продаж на внутреннем рынке. Потеряем темпы покупок, а затем — и производства.

Ситуация становится еще более важной при развитии кризисных процессов. Пока требуется сохранение спроса на внутреннем рынке. Но это пока. Потом возникает вопрос реструктуризации и создания новых рабочих мест. Формирования новой структуры экономики. За счет чего?

Конечно, самым лучшим вариантом решения среднесрочных и долгосрочных задач было бы увеличение сбережений населения. Эти сбережения идут в новые инвестиции. Затем — в новые товары, как результат растущих инвестиций. Но товары нужны преимущественно на экспорт, чтобы сбалансировать торговое сальдо. Это — формула успеха. Теоретическая, конечно.

А практика? А жизнь? Она пока не очень-то ориентирована на теоретические истины. Что, конечно, делает экономическую ситуацию в стране более интересной, равно как и более сложной в ближайшей перспективе.

Смена алгоритма жизни?

Наши беды начались, как это ни парадоксально, с хорошей жизни. Когда все вдруг поверили рекламе: «Я этого достойна». Самооглупление и экономическая бестолковость росли быстрыми темпами. Это нравилось правительству и населению. Предпочтения домашних хозяйств заключались в освоении азбуки потребительства. Плюс кредиты на покупки, что развивало внутренний спрос еще быстрее. Так, с начала 2008 года и до начала финансового клэша объем денег М2 в системе Национального банка увеличился на 22,5%. Скажем прямо: до поры это благоприятно сказывалось на устойчивости белорусского рубля. Вместе с тем росли кредитные показатели. С начала 2008 года объем выданных кредитов увеличился на 33,7%. Это больше, чем прирост заработной платы, и выше показателей продаж на внутреннем рынке. По существу, кредит и способствовал приросту спроса, увеличению товарооборота. Помогал «раскрутке» внутреннего рынка. А это позитивно сказывалось на экономической ситуации в стране.

До последнего времени. Пока рядом не «грохнуло». По аналогичному варианту бестолковости и безответственности.

Два предыдущих наших года раскручивались в контексте доходов от переработки российской нефти. Это стимулировало увеличение доходов в стране и создавало эффект растущего внутреннего спроса (на основе более высокой прибыли от экспорта).

Однако с 2007 года экспортные доходы увеличиваются, но уже не на 26%, а на 15%. А тут и импорт стал заметно опережать экспорт. В 2008 году возникло некое равновесие, но дисбаланс экспорта и

Начнем с каждого

Но и это еще не все. Наш производитель уже несколько лет назад перестал успевать за ростом спроса на внутреннем рынке. Когда продажи в 2007 году выросли на 15%, то собственные, на 75% государственные, предприятия смогли увеличить выпуск продукции всего на 6–7%. Редкие — чуть выше. В таких условиях в большем выигрыше остается зарубежный производитель, оперирующий своими товарами на белорусском рынке. Отсюда рост импорта иностранных продуктов питания, непродовольственных товаров. Что явно не в нашу пользу.

Домашние хозяйства страны уверенно обгоняют все расчеты министерства экономики и увеличивают свои покупки в 2 раза более высокими темпами, нежели рассчитано в прогнозах. Удивительный этот факт повторяется в последние годы. Или министерство экономики не понимает того, что происходит?

Одновременно снижается эффективность реальной работы «на себя». Это видно по статистике «индивидуального» аграрного сектора. Закрепляется тренд ухудшения производства продовольствия в самих домашних хозяйствах. Это важный элемент экономического поведения белорусского населения с 2007 года.

Судите сами: в 2007 году наши подсобные участки дали на 8,6% меньше продовольствия, что говорит о падении престижа и результативности такого вида деятельности, как обеспечение самого себя и семьи свежими овощами, фруктами, молоком и мясом. Создается впечатление, что близок момент перелома производственной психологии и потребительского поведения. Работа в государственном секторе дает более высокие доходы, чем собственная деятельность, занятия во «внутреннем» домашнем хозяйстве. В 2008 году домашние хозяйства остановились в производстве продукции на уровне прошлого года. Весь аграрный сектор прирост на 8,9%, фермеры увеличили выпуск на 14%. А население просто сохранило показатели 2007 года. Прибавив для статистического оптимизма 0,7%.

Те, кто рассуждал в 60-х годах о приближении коммунизма, только сейчас могут найти тенденции падения экономического интереса к «собственному делу». Но хуже другое: импорт продуктов питания и нежелание трудиться на своих участках связаны друг с другом. «Самоотказ» и ведет к росту закупок продовольствия на внешних рынках.

Накануне глобального экономического кризиса мы значительно прибавили в импорте пива, рыбы, цитрусовых, шоколада. Понятно, что уже живем не хлебом единым. Разве что мясо слонов и бегемотов пока не стало строкой в меню минских ресторанов. Но в остальном — как у богатых, хотя средняя заработная плата едва вышла за рамки 400 долларов.

Новые продукты в старые холодильники? В свои привычные холодильники? Да нет же! Стали

больше импортировать иностранных холодильников, стиральных машин, техники для дома и семьи. Осваиваем при этом не только третью, но и четвертую потребительскую волну.

Конечно, есть вопрос. Наше пиво или холодильники — не в счет. Пока они раскупаются, но дело в тенденции. В том, что и как вытесняется с нашего внутреннего рынка. А здесь процессы идут «не слабые». Мы стали активными рыночными геймерами. Но — со стороны потребления. Это дело уже поставлено на широкую ногу. Мы явно, хотя и не все, стали европейцами по потреблению. Хотя по работе даже и близко с ними не сравнялись.

И при этом — азиатский образ быта и культуры жизни. Есть мы стали лучше, но почему живем в таких домах, с такими лифтами и стенами, с запахами, что никакими импортными разносолами не исправишь?

На очереди — смена обыденного потребительского сознания.

Так что кризис необходим нам самим. Для того чтобы прийти в сознание. Сначала в сфере экономической. А потом и дальше.

То, что происходит с экономикой, есть производное от национальной экономической психологии. Которая, как мы предполагаем, уже меняется. С октября 2008 года начался новый отсчет экономического времени.

Приходит час истины. Для белорусов сейчас важнее сконцентрироваться на собственном производстве. Больше работать и меньше покупать, если хотите. Этакая новая рациональность. В условиях иных внешних экономических факторов. При новой геоэкономике страны и всего регионального экономического пространства.

Это может показаться странным призывом, но следует говорить об отказе от эпикурейства и собственного самомнения. Не просто менять привычки, а осторожно и разумно регулировать свои новые потребности и «заведенки». Что называется, без консюмеристского фанатизма. Что выгодно всем нам. В столь ответственное время.

И это есть уже новая экономическая психология. И новая экономическая стратегия. Начало — повышение нормы сбережений. До «необходимо обычных» для растущей экономики 10–15%. Или — до японских ударных 30%. Тогда и многие проблемы, столь серьезные сейчас, уйдут на третий план. И мы одновременно начнем новую инвестиционную политику. Без опасных внешних заимствований.

Стратегия экономии и сбережений? Да, именно она. Мы слишком рано начали наслаждаться плодами общества массового потребления. Но нефть стала такой дешевой, что уже не до радостей эпикурейства на доходах от продажи нефтепродуктов.

Кризисы раз в 80 лет специально «пошиты» для всех нас — ради сброса «лишнего веса» и формирования оптимального образа жизни. Новой жизни.

Сказ о том, как трудно в Беларуси стать безработным

Константин СКУРАТОВИЧ

Интересующаяся публика давно обратила внимание на некоторую атипичность проявлений «последствий мирового финансового кризиса» в экономике Беларуси.

Простых граждан, например, удивляет тот достаточно необычный факт, что, вопреки кризису, уровень официальной безработицы в стране не только не растет, а напротив, уменьшается. Это настолько противоречит здравому смыслу и прописным истинам, изложенным в школь-

ном учебнике, что вызывает удивление даже у наших господ министров. В начале марта на совещании по вопросу исполнения программы развития малых и средних городов по этому поводу открыто недоумевал самый главный из министров — Сергей Сидорский.

Как сообщило агентство «Интерфакс», на этом совещании премьер-министр обвинил правительство в том, что оно предоставляет ему не реальные, а «гламурные цифры».

Собственно говоря, в этой ситуации не совсем понятно, что могло возмутить премьер-министра. Ведь он должен отдавать себе отчет в том, что все социально-экономические программы в нашей стране или уже успешно выполнены, или успешно выполняются. Например, программа возрождения села — ключевая для внутренней политики Лукашенко последних лет. Даже с учетом того, что «возрожденные» колхозы не обеспечивают пока ожидаемой экономической отдачи, никому из правительства, включая самого Сидорского, не пришло в голову поставить под сомнение

Прихожу (в Париж). Иду в сторону Нотр-Дама, иду и удивляюсь: кругом одни бардаки.

Венедикт Ерофеев «Москва — Петушки»

многочисленные заявления президента о том, что эта программа выполняется. А ведь малые и средние города — это своеобразные столицы, опорные пункты и даже укрепрайоны, вокруг которых «возрождается» село. В малых и средних городах сосредоточены предприятия агросервиса (снабженческие и ремонтные), в них держит свои квартиры резидентура потребкооперации, дислоцированы подразделения других ведомств повседневного и чрезвычайного контроля за жизнью и деятельностью агрогородков.

То есть по любому раскладу обсуждаемая программа должна выполняться.

Птицелов и «снегири отпущения»

Но многие проекты программы тем не менее не реализуются. Именно этим и удивлен, судя по его реплике, Сергей Сидорский: «Если местные власти предложили бизнес-проекты, мы их утвердили, подали на подпись президенту, президент подписал, а потом эти проекты не реализуются, потому что инвестор не пришел, пусть сами идут в банк, берут кредит и реализовывают предложенный ими проект».

А денег на эту программу дают уйму — 4,5 триллионов рублей. Даже трудно в доллары пересчитать, калькулятор зашкаливает.

Нам представляется, данное очевидное противоречие между желаемым и действительным определяется сугубо психологическими причинами. Как показал Волад в театре Варьете, соблазнить людей довольно легко. Если раздавать им соблазнительные вещицы и деньги просто так, безо всяких

условий. Народная мудрость в этом вопросе идет еще дальше: на халяву и укус сладок. Но, если выставить условия, «халявщики» отсеются, а среди оставшихся многие примут дары в тайной надежде обмануть дарителя и не выполнить предложенные им условия. Например, так бывает при выманивании кредитов.

Наш случай только внешне напоминает задачу манны небесной. Обычно не возвращенные колхозами кредиты в конечном итоге списывают, но прежде несколько конкретных получателей и исполнители бизнес-проектов вполне могут быть показательно наказаны. Принципы отбора кандидатов на заклание (с учетом опыта 2008 года их можно назвать и «снегирами отпущения») не совсем очевидны и, скорее всего, вполне укладываются в формулу «как кому повезет». Хотя исполнение проектов контролируется соответствующими органами, но недаром же их предварительно утверждает сам президент. И если чья-либо работа ему не понравится, то всякое может быть.

Поэтому потенциальные «бизнес-проектировщики» к своим затеям, под которые дает деньги правительство, относятся с опаской. Проще говоря, не очень жаждут такой инвестиционной активности при персонифицированной ответственности. В этой связи вспоминается аналитическая записка НАН Беларуси, составленная сразу же после того, как Академию возглавил Михаил Мясникович. В документе пристальное внимание обращалось как раз на нежелание руководителей всех звеньев заниматься бизнес-планированием, ввиду чего бюджетные инновационные ресурсы оказывались невостребованными.

Представляется, что с той поры ситуация принципиально не изменилась.

Другое важное отличие. Наше правительство тоже существует не просто так, как какая-нибудь вещь в себе. Оно инструмент президента для проведения социально-экономической политики, реализуемой посредством вот таких программ силами исполнителей более низкого ранга. Можно предположить, что технология этого дела выглядит следующим образом. Количество годовых инвестиций определяют простым умножением суммы «освоенных» в прошлом году ресурсов на достигнутый темп роста с некоторым увеличением. Например, с учетом показателей инвестиционной активности стран СНГ. Чтобы тут обеспечить себе безусловное лидерство. Полученная сумма разверстывается между министерствами и ведомствами, допустим, пропорционально их доле в производстве ВВП. Эти цифры доводятся министерствам как ориентировочные «прогнозные задания». Министерства расписывают суммы по регионам и предприятиям, а руководители последних начинают ломать головы, что бы такое построить или освоить на про-

Рыболов/А.А.А.А.

изводстве в пределах обещанных сумм. Огромная часть этих ресурсов идет из госбюджета, но поступают и кредитные ресурсы зарубежных банков, получаемые, опять же, под гарантии правительства.

Горячая пора. Все ломают голову, суетятся субподрядчики, за рубеж отправляются делегации (посмотреть, что там в ходу из дешевого и быстрого в изготовлении и что можно освоить тут), потенциальных инвесторов ищут белорусские дипломаты. Но хоть течение быстрое, водица мутная. Это вам не полученные по гранту деньги делить, имея в виду, что грантодателю будет представлен такой продукт, который в итоге выйдет. Правительству же мало того, что надо найти исполнителей для каждой из своих мудреных затей, — все надо сделать «на конкурсной основе», опять же с бизнес-планированием, дабы видимость была, что ресурсы достались самым достойным.

А где достойных найти? В сельском хозяйстве, например, за два последних года сменилась половина руководителей хозяйств. Получается, за четыре года происходит полное обновление всего высшего менеджмента. Начинают проекты одни, достраивают другие. Ни тем, ни этим вся эта морока не нужна. Коль уж выпала планида занять председательское кресло, то хоть бы не попасть на скамью подсудимых при неизбежной кадровой ротации.

В кругу друзей зачем лукавство?

Но понятно, что и правительству не позавидуешь.

Ведь если бы не такая вот навязываемая предприятням и низовому руководству «халява», а действительно захотели что-то сделать, сами бы взяли кредит с возвратом и под процент. И толк бы был, и инвестор, видя ответственное отношение, пошел бы в эти малые и средние города.

Но пока — как у Венички в «Петушках». В Париже одни бардаки, а во всей Франции стоит только Эйфелева башня. А на ней — генерал де Голль с бинноклем. Что наблюдать, если кругом одни бардаки?

У нас лучше? Посмотрел бы кто. Кругом одни колхозы, в колхозах — сплошные неурядицы. Поэтому, очевидно, премьер и упрекнул министра труда и соцзащиты Владимира Потупчика, докладывавшего на совещании о состоянии дел с точки зрения его ведомства: «Половина предприятий уже ходит на короткую неделю, а министр труда ничего не видит, у него безработица 1%».

На самом деле возмутительно, ибо половина — это 50, но никак не 1%.

Вот она, сермяжная правда о нашем экономическом благополучии. Но чтобы ее так резко высказать, надо быть, по меньшей мере, премьер-министром, а не министром труда. Тот случай, когда понимать может, а сказать — нет. Равно как не может исполнить задачу, тут же возложенную на него премьером, — проанализировать ситуацию и предложить с учетом новых экономических условий варианты создания либо перепрофилирования рабочих мест.

По всему этой работой должны бы заняться собственники данных производств и рабочих мест, но в колхозах они категорически не водятся. То есть по одобренным официально теориям очень даже могут и быть, однако на практике не случаются.

У тех же, кто есть, одна забота — хорошо отчитаться о проделанной работе перед вышестоящими. Чтобы при надобности можно было сыпать высокодинамичной цифирью, показывающей, насколько в отчетном периоде стало лучше, чем было в предотчетном. На данном совещании эту работу выполнил замминистра экономики Андрей Тур.

Впрочем, и его высокоположительный доклад вызвал возражения у присутствующего здесь же председателя КГК Зенона Ломатя, который заметил: «Вся беда в том, что министерство в основном ориентируется на статданные, а не на реальный результат».

Очень симптоматичное замечание. Статданные — это так, для сведения, на потребу доверчивой публике и вечно спешащим за сенсациями журналистам.

Ведь разве ж это не сенсация: половина заводов «полустоит», а безработица всего 0,9%?!

Но ведь на совещании все свои. В кругу друзей зачем лукавство? Надо излагать события хотя бы правдоподобным образом.

Но по большому счету премьер-министр заблуждается, а прав министр труда. В подчиненных ему службах занятости считают безработных, как это и положено, по головам — и по закону. По закону безработным может считаться тот, кто зарегистрирован в государственной службе занятости. То есть о всяком безработном служба занятости вправе сказать: «Не виноватая я, он сам пришел!»

Белорусские либералы

Возможно, премьер-министр этого не знает, но таких людей, которые испытывали бы насущную потребность обращаться в госслужбу занятости в случае потери работы, очень немного. Нынешняя «биржа труда» была создана еще в 1991 году, фактически при БССР, и в соответствии с принятым тогда же законом о занятости населения правовые гарантии распространялись в первую очередь на лиц, потерявших работу по не зависящим от них причинам: в случае ликвидации предприятия, реорганизации, сокращения численности сотрудников под давлением рыночной конъюнктуры. В то время даже само слово «безработица» только-только вошло в политический обиход, и публика сильно рефлексировала по поводу радикальных проектов типа «500 дней», обещавших, что переход к рыночной экономике не затянется на десятилетия. А коль так, то предстоит неизбежный всплеск массовой безработицы.

Уж больно низкой была в то время производительность общественного труда, в отличие от скрытой безработицы. Как считали специалисты, на отдельных предприятиях относительный избыток рабочей силы достигал 50%, а в среднем был не ниже 15–20%.

Предполагалось, что предприятиям будет предоставлена хозяйственная и экономическая свобода и они для повышения рыночной конкурентоспособности сочтут необходимым отказаться от возложенной на них в прежние времена функции производственного собеса. В этом случае численность уволенных в связи с ликвидацией предприятий или сокращением штата работников достигнет десятков и даже сотен тысяч.

Только высвобожденным в результате рыночной адаптации предприятий работникам закон безусловно гарантировал выплату пособия по безработице при их обращении в госслужбу занятости. Иным (уволившимся по собственному желанию, уволенным администрацией за нарушение дисциплины и пр.) в пособие по безработице могло быть отказано.

В определении суммы пособий по безработице закон исходил в основном из величины производственного стажа лица, обратившегося в службу занятости. За точку отсчета принималась средняя заработная плата на последнем месте работы, но в любом случае размер пособия по безработице не мог быть ниже минимальной заработной платы и не выше удвоенной ее величины.

Когда принимался закон о занятости, неприличным было и понятие минимальной заработной платы как наименьшей цены низшей по своему качеству рабочей силы. Эта сумма устанавливалась на уровне стоимости минимальной потребительской корзины, или минимального потребительского бюджета (еще одно новое социально-экономическое понятие). Опять же в соответствии с законом размер «минималки» ежеквартально «осовременивался» (индексировался пропорционально темпу роста потребительских цен). Какой во всем этом заключался социально-экономический смысл? Получая пособие даже в размере одной «минималки», безработный мог сносно прожить в течение месяца, а рабочие с большим производственным стажем и высокой зарплатой по прежнему месту работы — тем паче. То есть в стране создавалась правовая база для введения реального механизма страхования работника в случае потери им работы по объективным причинам.

Подчеркнем, все это было «при Кебиче — Шушкевиче», при Верховном Совете, где преобладало номенклатурное (коммунистическое) большинство, которому не давала «отмалчиваться» громкоголосая оппозиция БНФ. Как оказалось впоследствии, это был самый либеральный период в обозримой политической истории Беларуси.

Карман был пуст

Длился этот период до прихода к власти первого президента. Уже через два-три года правительство, имевшее абсолютный авторитет в парламенте, при полном попустительстве официальных профсоюзов так скорректировало механизм индексации «минималки» в сторону уменьшения, что она на самом деле превратилась в величину бесконечно малую. Минимальную зарплату стали в основном использовать как базу для определения суммы штрафа за различного рода правонарушения. И таким образом штраф за безбилетный проезд в трамвае фактически уравнивали с пособием по безработице. То есть целенаправленно довели ситуацию до абсурда*.

Как следствие, в стране началось массовое «исчезновение людей». Например, госслужба занятости получала с предприятий сведения о количестве высвобожденных работников. По идее, большинство из них должны были бы зарегистрироваться. Но регистрировалось меньшинство. Для остальных было придумано название — «не прибывшие на рынок труда».

Из «неприбывших» (их количество в 2006 году было оценено органами МВД в один миллион человек) большинство обрели занятость, никак не связанную с официальным рынком труда, — ушли, что называется, в тень. Одни стали работать в неподотчетном органам Минтруда неформальном

Photo.bymedia.net

секторе экономики. Те, кто больше других хотел жить хорошо вопреки проявляемой о них государственной заботе, стали подыскивать себе постоянную или временную относительно неплохо оплачиваемую работу в постсоветском зарубежье. А третьи — собирать бутылки...

Более или менее точные представления о численности этих групп можно сегодня получить только при помощи социологии.

Впрочем, и при премьерке Кебиче, который был не безудержным либералом, а всего лишь «крепким хозяйственником», сделавшим нормальную партийную карьеру в не лучшие времена, никакой массовой официальной безработицы не было. Закон о занятости населения оказался слишком дорогим в исполнении для разорившейся экономики. Так, для лиц, высвобождаемых с производства по причине рыночной реорганизации, предусматривалась выплата пособия в размере трех среднемесячных заработков, а тем из них, кому до наступления пенсионного возраста оставалось до двух лет, предоставлялось право досрочного выхода на пенсию. С одной стороны, это давало хорошие гарантии работникам, с другой, препятствовало волюнтаризму нанимателя, вынужденного оплачивать все эти сокращения из собственного кармана, а в третьих, вообще лишало нанимателя всякой возможности для маневра, поскольку его карман чаще всего был пуст. Большинство предприятий в те годы «сидели на картотеке», то есть были до предела обременены разного рода задолженностями и деньги на зарплату и прочие выплаты могли получить только в банке. В банках же не было лишних, а порой и вообще никаких, денег.

Реформируемые предприятия и организации по-разному выходили из положения, когда ликвидация или сокращение были неизбежными. В частности, кандидат в безработные в обмен на отказ от получения положенного пособия обретал полную свободу действий. В итоге какой-нибудь младший научный сотрудник или ведущий инженер вовсю «челночил» в Китай и Турцию или перегонял

*В январе 2009 года средний размер пособия по безработице составил 47,6 тыс. рублей (примерно 18 USD по новому курсу), что равнялось 23% бюджета прожиточного минимума.

автомобили из Германии, а его трудовая книжка хранилась в это время в сейфе кадровика какого-нибудь (прежде суперважного) НИИ.

Проходило время, человек или становился крупным бизнесменом, или устраивался иначе и спокойно забирал свою трудовую книжку. На всякий случай, поскольку в новых условиях она ему не особенно была нужна.

Все это находит свое отражение в статистике: во все реформаторские годы и по сей день среди освобожденных преобладают лица, уволенные по собственному желанию. А доля уволенных по сокращению штатов или вследствие ликвидации предприятия (единственная причина, дающая безработному полные гарантии) остается мизерной. По данным Белстата, в 2008 году по различным причинам было уволено 914,4 тысячи человек. Из них 79% выбыло по собственному желанию и соглашению сторон, 7,3% были уволены за прогул и другие нарушения трудовой дисциплины, 0,9% — в связи с сокращением численности или штата работников, ликвидацией организаций.

Последняя цифра фактически совпадает с показателем официальной безработицы, хотя, разумеется, это совпадение в нашем случае чисто формальное.

Главное ведь в том, что предпосылок для резкого увеличения уровня официальной безработицы нет, несмотря на наступившие кризисные времена. Причем их и не будет, даже если на рынке труда на самом деле разразится полномасштабный кризис, как это уже было 15–20 лет тому назад, когда людям, особенно в сельском хозяйстве, по несколько месяцев не выплачивали заработок, но и не увольняли их.

По данным Белстата, в настоящее время зарплаты выплачиваются полностью и в срок. Просроченная задолженность по заработной плате на 31 января 2009 года составляла 0,1% от месячного фонда заработной платы. Но задолженность организаций по кредитам и займам на выплату заработной платы на 1 января 2009 года составила 751,4 млрд. рублей, или 22,3% от начисленного за месяц фонда заработной платы (на 1 ноября 2008 года — соответственно 579,2 млрд. BYR, или 17,9%, на 1 декабря 2008 года — 708,2 млрд. рублей, или 21,9%).

Наиболее высокий удельный вес задолженности сложился в организациях Минпрома (99,8% от начисленного фонда заработной платы), концернов «Беллесбумпром» (80,2%) и «Беллепром» (75,2%), а также в организациях Минстройархитектуры (37%).

Иными словами, промышленные предприятия (статья пишется в марте) уже два месяца кряду выплачивают зарплату своему персоналу исключительно за счет банковских кредитов.

То есть фактически этот персонал уже получает не зарплату, а социальное пособие в форме заработной платы. И это такой «гламур», который не снился даже самому господину Сидорскому.

Но благодаря ему в Беларуси так трудно стать безработным.

Достучаться до «небес»

Человеку всегда было присуще желание присваивать и обладать. Поэтому с древнейших времен и до наших дней преступления против собственности составляют немалую часть всех незаконных деяний, совершаемых людьми. С таким посягательством довелось столкнуться и мне.

Оксана САБУРОВА

Начало пути

В апреле 2008 года небольшое кафе в центре Бобруйска, которое я арендовала, было вскрыто арендодателем, а находящиеся там товар и оборудование он присвоил себе. И это несмотря на действующий договор аренды. Само же кафе на следующий день сдали другому предприятию, увеличив арендную плату в два раза.

Я обратилась в милицию с заявлением о самоуправстве и хищении товарно-материальных ценностей...

С момента обращения прошел год. Можно, конечно, предположить, что спецам из органов виднее, но факт остается фактом — мне за это время восемь раз отказали в возбуждении уголовного дела, и восемь раз прокуратура отменяла эти постановления с формулировкой: «Решение принято незаконно». Сейчас проводится очередная проверка... Если я не права, то почему постановления Бобруйского УВД систематически отменяются?

А отменяются они потому, что я как заявитель проявила большую прыть и систематически «подкидывала» сотрудникам милиции работу в виде все новых и новых обстоятельств.

Так уж вышло, что я оказалась несколько более сведущей в ведении бухгалтерского учета на предприятии, нежели участковый, которому поручили осуществление проверки по моему заявлению. Да и в юридическом плане мои знания не ограничиваются лишь Уголовным кодексом. Справедливости ради скажу, что участковый не по своей воле оказался в таком незавидном положении. Не думаю, что он может и должен обладать достойной подготовкой, чтобы справиться с проверкой, которая требует знания всех тонкостей бухгалтерского учета на предприятии общественного питания. Первая формулировка отказа более чем красноречиво свидетельствует о том, что участковый не сумел во всем разобраться: «... в возбуждении уголовного дела отказать в связи с тем, что невозможно установить время и факт преступного деяния...» И это при том, что люди, вскрывшие кафе, как раз таки этого факта не отрицали. Ну а про время у них никто и не спрашивал целых восемь месяцев!

Наконец спустя три месяца после обжалования второго отказа в возбуждении уголовного дела материалы передали в ОБКиЭП (отдел по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями). Я вздохнула с облегчением. Еще бы! Теперь моим делом займутся настоящие специалисты. Но после первого же опроса, проведенного сотрудником ОБКиЭП, я поняла, что эта ревизия мало чем отличается от проверки участкового. Как и раньше, меня вызвали в милицию лишь за неделю до окончания срока проверки и задали вопросы, на которые я отвечала уже сотни раз... Последовал очередной отказ в возбуждении уголовного дела. Изменилась лишь сама формулировка: «... отказать в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления... имеют место гражданско-правовые отношения...»

Замкнутый круг

Видя нежелание нашей доблестной милиции что-либо делать, я пошла другим путем — обратилась с исковым заявлением в суд. Это мое решение преследовало две цели: как можно быстрее вернуть принадлежащее мне имущество и добыть новые доказательства для милиции. Но найти правду в судах оказалось настолько же сложно, как и добиться результативного расследования в милиции.

Причиненный мне ущерб я разделила на два иска. Первый из них — о взыскании ущерба на нешуточную сумму в 70 миллионов белорусских рублей. Однако суд вынес определение о неподведомственности данного спора общим судам и порекомендовал обратиться в хозяйственный суд. Что делать, пошла в суд хозяйственный, где тоже вынесли определение о неподведомственности. Что оставалось? Естественно, обжаловать определение суда первой инстанции. В итоге Коллегия по гражданским делам вынесла определение о том, что моя частная жалоба оставлена без удовлетворения. Получается, что человек, которого обобрали, ни в одном суде Беларуси не может не то что защитить свои права, а даже добиться рассмотрения дела!

Второй иск был об изъятии из чужого незаконного владения имущества на сумму 26 миллионов рублей и взыскании дохода за время его неправомерного использования. В данном случае общий суд иск все же рассмотрел. Результат таков: иск удовлетворен частично, только в отношении изъятия имущества. А в части взыскания дохода за время неправомерного использования снова вынесли определение о неподведомственности данного спора общим судам. В сущности, повторилась та же ситуация, что и с первым иском. Однако в качестве «бонуса» суд вынес частное определение, что в действиях моих ответчиков усматриваются признаки уголовного преступления.

В итоге этого утомительного и, не скрою, нервного марафона мне фактически ничего не удалось добиться, кроме как возврата оборудования, на котором целый год отработали люди и которое за это время порядком поизносилось и теперь не представляет первоначальной ценности.

К слову, если в милиции вам отказывают совершенно бесплатно (последующие затраты на лечение у психотерапевта в расчет принимать не будем), то в судах вам откажут за деньги, порой — за немалые. Ведь каждый раз вы обязаны заплатить пошлину.

Почем нынче истина?

Начнем с того, что обращение в суд с иском заявлением за редким исключением стоит денег. То есть, если вы вместе с иском не приложили оригинал квитанции об оплате государственной пошлины, ваше исковое заявление оставят без движения. Правильно ли это? Разумеется, правильно. Ведь не будь этого «тормоза», в суд выстроилась бы огромная очередь. А так страх впустую потратить «кровно нажитые» заставляет многих задуматься, настолько ли сильна позиция, чтобы обращаться в судебные инстанции.

Возникает еще один закономерный вопрос: что делать тому, чьи права явно нарушены, истину в суде отстоять можно, а вот средств на оплату государственной пошлины нет? На этот случай в нашем законодательстве предусмотрена возможность освобождения от госпошлины, уменьшения ее размера, а также отсрочки по ее оплате. На практике же этот пункт почти не работает. Даже если вы собрали необходимые документы, которые полностью подтверждают вашу неплатежеспособность, от госпошлины вас, скорее всего, не освободят. Проверено.

Теперь немного о принципе «равенства и состязательности сторон». Тут та же ситуация. Ежели у вас в кармане пусто, то услуги адвоката вам не оплатить. А вот вашим оппонентам, которые, возможно, и лишили вас последних средств, адвокат может быть очень даже по карману. Это означает, что в 80 случаях из 100 вы проиграете дело. Если вы, конечно, сами не имеете юридического образования.

Что же касается хозяйственных судов, то они вообще не обладают полномочиями по освобождению от госпошлины. То есть если ваше предприятие кто-то, попросту говоря, обобрал, то шансы обратиться за защитой в суд, не имея средств, вообще равны нулю. Законом, кстати, предусмотрено, что в этом случае вы имеете право обратиться в прокуратуру, которая может выступить в суде от вашего имени. Вот только есть одно «но». Если речь идет не о государственном предприятии, а о частном, то шансы у вас практически нулевые.

Вот и получается, что правым, к сожалению, оказывается тот, кто платежеспособен. Но ведь в суд

обращаются в основном те, у кого что-то отняли, и далеко не всегда у этих людей в кармане еще что-нибудь осталось...

Кольцо Мебиуса

Пока шли суды, у меня накопилось несколько отказов в возбуждении уголовного дела, а также решений об их отмене. А у ОБКиЭП — пять томов с материалами проверки по моим заявлениям. Кстати, ОБКиЭП усмотрел-таки в действиях лиц, вскрывших кафе, самоуправство. Но в возбуждении уголовного дела отказал, поставив под сомнение размер причиненного ущерба. Был составлен протокол об административном правонарушении, и материалы передали в суд. Однако суд возвратил протокол для исправления недостатков, т. к. документ составили неверно. Сотрудник ОБКиЭП не указал в нем, какое право и какой закон нарушены, и, дабы не напрягать себя составлением нового протокола, этот работник милиции просто прекратил административный процесс.

Исчерпав возможности в виде письменных обращений во все существующие инстанции (от УВД до КГБ), я записалась на личный прием к начальнику УВД Могилевского облисполкома. Федор Федорович выслушал меня очень внимательно, согласился со многими аргументами и пообещал разобраться с этим делом. И обещание выполнил. Мое дело изъяли из архива Бобруйского УВД и отменили очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Проводить проверку поручили УБКиЭП УВД Могилевского облисполкома.

В областное УВД я приехала не с пустыми руками, а привезла доказательства (в виде решения суда) того, что ущерб причинен мне в значительном размере. А также частное определение суда о том, что в действиях моих ответчиков усматриваются признаки уголовного преступления, как минимум, по двум статьям.

К моему великому удивлению, начальник УБКиЭП весьма равнодушно отнесся к вновь открывшимся обстоятельствам, сказав, что определение суда для него ничего не значит. Однако представил мне подполковника УБКиЭП, который

должен был проводить очередную проверку. Два часа я провела в уютном кабинете могилевской милиции и смиренно наблюдала за тем, как сей подполковник листает пухлые тома моего дела. Наконец, оторвав взгляд от стола, он сказал, что должен задать мне ряд вопросов. Первый вопрос, он же оказался и последним, сначала вызвал у меня смех, а впоследствии заставил вспомнить все угрозы, которые я слышала еще в Бобруйске: мол, если я не перестану терроризировать милицию, то уголовное дело обязательно возбудят, но уже в отношении меня. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Не было ли у вас в кафе фактов подмены дорогостоящих спиртных напитков более дешевыми или спиртом?» Ответив отрицательно, я поинтересовалась, будут ли ко мне вопросы, связанные с фактами, изложенными в моем заявлении, что здорово разозлило подполковника. Пришлось реализовать свое конституционное право — не свидетельствовать против себя — и распрощаться со славным городом Могилевом.

С тех пор прошло еще полтора месяца. С подполковником мы больше не встречались, а проверку по согласованию с прокуратурой продлили еще на месяц... Какие следственно-оперативные мероприятия проводятся, меня, конечно же, не информируют, но вот каков будет результат проверки — догадаться не сложно. Вероятней всего, я получу очередной отказ в возбуждении уголовного дела ввиду неподведомственности данного спора МВД. Только вот беда: судам Беларуси, куда так стараются «спихнуть» это дело сотрудники милиции, исходя из судебных определений, оно тоже неподведомственно.

Четвертая «власть»

В последние годы официальные и независимые соцслужбы нередко проводят опросы общественного мнения, исследуя причины низкого доверия людей к судам и милиции. Результаты не радуют. А может ли быть иначе при таком отношении к потерпевшим? Люди вроде меня, преодолев многочисленные бюрократические барьеры, вряд ли захотят рискнуть и повторить все это еще раз. Не потому ли приснопамятный «суд Линча» стал для некоторых едва ли не единственным способом поиска справедливости?

Я попыталась привлечь к своей беде внимание общественности. Обратилась в два весьма авторитетных издания — «Белгазету» и «Комсомольскую правду» в Белоруссии». Журналист «Белгазеты», как мне показалось, очень заинтересовался моим делом и даже получил согласие руководства на публикацию, но впоследствии «бесследно исчез». А в «Комсомолке» ответили, что если бы меня ограбили, ворвавшись в кафе в масках и с оружием в руках, тогда бы это было сенсацией, а так — читателю это будет неинтересно...

Истина где-то рядом!

На многих госучреждениях красуются плакаты: «Власть — для народа». Однако на практике все далеко не так.

Задумалась: какая же из ветвей власти работает для меня как представителя этого самого народа? Пожалуй, только законодательная. Сколько бы ни говорили о несовершенстве наших законов, но в моем случае закон как раз на моей стороне. Вот только добиваться справедливого применения этих законов не желает ни судебная, ни исполнительная власть. Выходит, у них власть не для народа, а для показателей. Главное — снизить на бумаге процент правонарушений и бойко отрапортовать. А то, что за этими процентами спрятаны искалеченные людские судьбы и страдания, кого волнует?..

Хотя виноваты в этом не всегда конкретные личности, принимающие решения, а сложившаяся в последние годы система, поглотившая правоохранительные органы и суды. Только таким людям, как я, потерявшим все и не сумевшим добиться справедливости, от этого не легче.

Несовершенство этой системы заключается в том, что, в какие бы высшие инстанции вы ни обращались с жалобами на действие или бездействие чиновников, ваши претензии вернутся по принципу территориальности туда, откуда пришли. И зачастую с вашей жалобой разбираются именно те люди, в отношении которых она и писалась. Какая уж тут справедливость!

Белорусское общество поразили социальная пассивность и пессимизм. Причина этого явления, на мой взгляд, не только в том, что добиться правды очень тяжело, но и в том, что многие люди не пытаются дойти до победного конца. Ведь проще махнуть на все рукой и продолжать жить с убитой навсегда верой в справедливость. Да, сегодня добиться правды практически невозможно, но, если не пытаться этого сделать, нам вряд ли удастся изменить эту систему. Ведь люди, отстаивая свою правоту, чаще всего ориентируются на чей-то положительный опыт. Поэтому прецеденты нужно создавать, и необходимо писать об этом. Чем больше их будет, тем выше вероятность того, что власть имущие изменят свое отношение к людям. И единственным основанием для принятия решений в нашей стране станет Закон. Ведь, как гласит Конституция, обеспечение прав и свобод граждан Беларуси является высшей целью государства.

Чароўная Астравеччына:

**ТУТ
БУДЗЕ
АЭС**

Напрыканцы мінулага года Дзяржаўная камісія вызначылася з месцам будаўніцтва беларускай АЭС. Гэтым месцам стала Астравецкая пляцоўка, якая да апошняга часу разглядалася як рэзервовая. Адмыслоўцы, праўда, тлумачаць, што канкрэтнае месца для «пасадкі станцыі» яшчэ не абранае. Праектаванне горада энергетыкаў і развіццё тэрыторыі вакол Астраўца пачнецца пасля з'яўлення прэзідэнцкага ўказа аб зацверджанні пляцоўкі. Будоўля павінна распачацца ў 2010 годзе. Сёння вядома, што станцыя зойме тэрыторыю 2 на 2 кіламетры.

Пакуль мясцовыя жыхары і экалагі пераймаюцца будучым лёсам Астравеччыны і відарысных тэрыторый паміж Нараччу і Віліяй, правінцыйныя і сталічныя чыноўнікі запэўніваюць, што будаўніцтва АЭС не прынясе ніякай шкоды. Аднак гэтак лічаць не ўсе.

Супраць будаўніцтва выступае, напрыклад, лідэр грамадзянскай кампаніі Мікалай Уласевіч. Настаўнік-географ, калісьці ён быў дырэктарам школы і ўзначальваў сельсавет. Аднак пяць гадоў таму за крытыку мясцовага кіраўніцтва з ім не працягнулі кантракт.

«Сёння ў нашай кампаніі супраць будаўніцтва АЭС актыўна ўдзельнічаюць паўтара дзесятка чалавек, хоць большасць з іх не ўваходзяць у аргкамітэт, — тлумачыць

Вёска Жодзішкі Смаргонскага раёна Гродзенскай вобласці

1 Касцёл Прасвятой Тройцы. Былы кальвінскі збор, пабудаваны ў 1612 г. магнатамі з роду Кішак. Алтары касцёла ў стылі ракако выкананыя паводле праекта знакамітага архітэктара Тамаша Жаброўскага (XVIII ст.). У 1937 г. інтэр'ер капліцы ўпрыгожыў вядомы беларускі мастак Пётра Сергіевіч. У 1924 г. пробашчам касцёла быў прызначаны Вінцэнт Гадлеўскі — ідэолаг беларусізацыі касцёла, дзеяч беларускага нацыянальнага руху.

Вёска Герваты, Астравецкі раён

2 3 4 Неагатычны Касцёл Святой Тройцы (1904) — адзін з найпрыгажэйшых храмаў Беларусі, у якім многія бачаць падабенства да Луўра. Дзіўным чынам не ўваходзіць у Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. Пры касцёле разбіты цудоўны дэкаратыўны лужок з фігурамі 12 апосталаў.

5 Прылеглыя да касцельнай плошчы вуліцы выглядаюць амаль па-еўрапейску.

Мікалай Уласевіч. — Людзі не адмаўляюцца нам дапамагаць, але баяцца адкрыта ўдзельнічаць у акцыях, бо ў такім разе іх саміх і іхнія сем'і чакаюць сур'ёзныя праблемы. Супраць нас змагаюцца і міліцыя, і спецслужбы, і, натуральна, выканаўчая ўлада».

Актывіст антыядзернай кампаніі наракае на надзвычай складаныя ўмовы, у якіх даводзіцца дзейнічаць, каб данесці да землякоў альтэрнатыўны пункт гледжання на праблему. «На сённяшні дзень ніхто не дазволіў нам правесці аніводнага масавага мерапрыемства, не даў магчымасці надрукаваць інфармацыйныя матэрыялы. З абмеркавання важнага не толькі для жыхароў Астравеччыны, але і для ўсіх беларусаў пытання выключана грамадскасць. З чаго я раблю выснову, што рашэнне будаваць АЭС у Астравецкім раёне — ваенна-палітычнае», — сцвярджае Уласевіч.

Старшыня рэспубліканскай рады Беларускага добраахвотнага таварыства аховы помнікаў

гісторыі і культуры Антон Астаповіч упэўнены, што будаўніцтва АЭС паставіць крыж на развіцці турызму ў прывабным для падарожнікаў рэгіёне.

Астравеччына — сапраўды ўнікальнае месца. Паўсотні кіламетраў на поўнач — Віцебшчына, столькі ж на захад — Вільня. Толькі тут у касцёле месцічы моляцца па-літоўску, а па-за сценамі бажніцы гамоняць па-беларуску. «Вой, ну і што там табе дачка з Вільні кажа? — пытаецца адна бабця ў другой. — Ці ё ў іх там крызіс?»

Акуратныя хацінкі з спадарожнікавымі талеркамі па баках, прыстойныя іншамаркі, віленскае барока і неаготыка касцёлаў... У Трокеніках захавалася сядзіба шляхецкага роду Богушаў-Шышкаў, дзе нарадзіўся сусветна вядомы мастак Мар'ян Богуш-Шышка. У Астравецкім раёне першы расійскі консул у Японіі, легендарны Іосіф Гашкевіч. У Міхалішках прыйшоў на гэты свет паэт Менке Кац — адна з цэнтральных постацяў амерыканскай габрэйскай літаратуры. Здаецца, калі дзе і захавалася часцінка атмасферы Вялікага Княства Літоўскага, унікальны беларуска-польска-літоўскі культурны асяродак, дык менавіта на Астравеччыне.

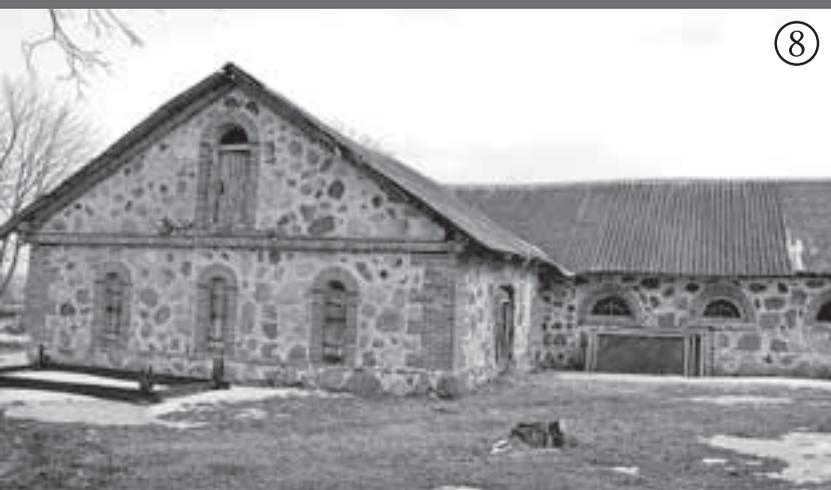
⑥

⑦

Вёска Быстрыца, Астравецкі раён

⑥ Касцёл Узвышэння Святога Крыжа ўзведзены ў стылі віленскага барока ў 1760–1761 гг. на ахвяраванні парафіянаў. У 1865 г., пасля задушэння паўстання Каліноўскага, прыстасаваны пад праваслаўную царкву. У 1918–26 гг. вернуты каталікам.

⑧

Вёска Трокенікі, Астравецкі раён

⑦ У Трокеніках месціўся сядзібна-паркавы комплекс шляхецкага роду Богушаў-Шышкаў. У гэтым сядзібным доме нарадзіўся сусветна вядомы мастак Мар'ян Богуш-Шышка (1901–1995).

⑧ Стайні.

Вёска Варняны, Астравецкі раён

9 Ад былога палацава-паркавага комплексу Абрамовічаў захавалася вежа (палац згарэў напярэдадні Першай сусветнай вайны).

10 Мураваныя сцены гэтых хацінак захаваліся з XIX ст. Унікальная забудова не ахоўваецца дзяржавай, і людзі паступова перааробляюць дамкі.

Гудагай, Астравецкі раён

11 Дабравешчанскі касцёл сяр. XVIII ст. — адзін з найпрыгажэйшых драўляных храмаў Беларусі.

10

9

11

Прыводзячы аргументы супраць будаўніцтва ядзернага рэактара, Антон Астаповіч звяртае ўвагу на тое, што Астравеччына з'яўляецца самай сейсманебяспечнай зонай краіны (у 1908 годзе тут адбыўся землятрус сілай 7 балаў). Кажы ён і пра панаванне тут вятроў пераважна ўсходняга напрамку, якія могуць разнесці радыяцыю па ўсёй краіне, і пра блізкасць Нарачанска-Вілейскай рэкрэацыйнай зоны.

«Пад плот АЭС турыст ніколі не паедзе», — прыводзіць свой апошні аргумент адзін з найлепшых знаўцаў Беларусі, выпраўляючыся ў вандроўку пад назвай «Астравецкі рэквіем». Зірніце на скарбы пакуль яшчэ без'ядзернай Астравеччыны і вы.

Рэпартаж Кастуся ЛАШКЕВІЧА

Балтский субстрат в формировании белорусской народности

Георгий ДАВИДЮК,
профессор,
доктор философских наук

Каждая нация имеет глубокие корни. Как правило, нации формировались на основе множества разных племен, давно живших на месте их образования, а также пришедших позднее.

Беларусь не является исключением и также прошла этот путь. Основу белорусской народности образовали западные и южные славяне, пришедшие сюда в VI в. н. э., а также балтские племена, жившие здесь уже около 2 тысяч лет. Этих славян позже стали называть кривичами (они расселились в верхнем течении Немана и Двины), дреговичами (жили по Припяти и Бугу) и радимичами (жили в Верхнем Поднепровье и по Сожу).

Пришедшие в разное время славяне вошли в соприкосновение с балтскими племенами — ятвягами, литвой, латгалами, земгалами и др. Они селились островками, т. е. в одном месте жили балты, а рядом или вокруг них — славяне. Земли, леса и воды в то время хватало всем.

Материалы археологических раскопок свидетельствуют, что балты участвовали в этногенезе славянских племен. Они вошли в их состав, приняли их быт, культуру. Славяне, в свою очередь, переняли некоторые элементы быта, культуры и языка балтов.

Выйдя из разных диалектных групп праславян, явившись из разных сторон и в разное время, славянские племена Верхнего Понеманья, Подвинья, Поднепровья, а также Припяти и Сожа в XIII–XIV вв. сформировали единую народность — белорусов. Причиной этого являлся однородный балтский субстрат на всей белорусской территории. Местное балтское население постепенно влилось в славянское. Сохранение значительного гидронимического слоя балтского происхождения на белорусской этнолингвистической территории, формирование здесь особого антропологического типа вместе с материалами археологии и этнографии неоспоримо свидетельствуют о том, что местное балтское население являлось этническим субстратом при формировании белорусов. Некоторые языковые материалы позволяют предполагать, что образование белорусского языка происходило при воздействии балтского языкового субстрата. Таким образом, предками белорусов в равной мере являются и пришедшие носители славянского языка, поселившиеся на территории Беларуси во второй половине I тысячелетия н. э., и местное население, обитавшее здесь около двух тысяч лет до славянской колонизации и говорившее на диалектах балтских языковых групп.

Данную концепцию, именуемую «теорией балтского субстрата», сформировали и аргументированно доказали в своих исследованиях основатель белорусской филологии академик Е. Ф. Карский, известный российский археолог профессор В. В. Седов, выдающийся белорусский историк Н. И. Ермалович, польский лингвист Я. Розвадовский, американский лингвист Ю. Шерех и др.

В семитомном труде «Белорусы» и других книгах Е. Ф. Карский предположил, что в XIII–XIV вв. и позже белорусы в некоторых местах ассимилировали северян, вятичей и даже некоторые литовские

племена, например, ятвягов и голядь. Сформировавшаяся таким образом белорусская народность и ее язык оказывали неоспоримое влияние на литовцев, которые начали перенимать у белорусов их цивилизацию, постепенно осваивали язык и даже приобщались к христианской религии. Уже при Великом князе Альгерде литовское правительство сочло необходимым признать белорусский язык официальным, за правительством последовало и высшее общество (1, 81).

Археология и гидронимика, подчеркивал В. В. Седов, неопровержимо свидетельствуют о формировании средневекового славянского населения Верхнего Подвинья и Поднепровья не только за счет пришлых носителей славянского языка, но и за счет славянизации аборигенных балтов. Участие балтского субстрата в формировании славян Беларуси наложило серьезный отпечаток на антропологическое строение современного населения и проявляется в некоторых деталях этнографии этого края. Трудно исключить роль субстрата и в образовании языка этого населения. В условиях внутрорегионального контактирования славянского языка с балтскими вполне закономерно взаимное влияние (2, 182).

Балтские элементы в Беларуси выявляются, прежде всего, в топонимике, гидронимике и диалектологии, а также в памантропологии. Используя эти данные, Н. И. Ермалович в своей книге «Старажытная Беларусь» убедительно доказал этногенез балтов и славянских племен кривичей, дреговичей, радимичей, в результате чего возникла народность белорусов. Анализируя названия поселений, а также рек всех областей Беларуси, он находит массу литовских названий (Гродненщина, Минщина, Брестчина), латвийских (Витебщина, Могилевщина). На территории Бешенковичского, Верхнедвинского, Витебского, Толочинского, Чашникского, Глубокского районов Витебской области, пишет Н. И. Ермалович, встречаются такие названия, как Латыголь, Латыгова и им подобные. Исследователь обращает внимание на то, что в целом ареал распространения латгальских топонимов совпадает с областью бытования днепро-двинской археологической культуры балтов. Поэтому вполне допустимо, что ее носителями были предки латгалов (3, 17).

Завершив многолетние археологические раскопки в Беларуси и на Смоленщине, обобщив их результаты в книге «Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья», В. В. Седов доказал роль балтского субстрата в формировании белорусской народности, основываясь на данных

этих раскопок. Он указывал, что славяне позаимствовали у балтов обычай класть в могилу топоры и копья. Этот обычай распространился в той части восточнославянского ареала, где славяне ассимилировали древнее балтское население. А это значит, что ритуал положения в могилу оружия по происхождению является балтским (2, 121).

В раскопанных курганах на территории Беларуси обнаружено много украшений балтского происхождения. Например, характерный латгальский ленточный венок, состоящий из нескольких рядов спиралек, нанизанных на лыко и перемежающихся пластинчатыми бляхами, обнаружен не только в курганах XI–XIII вв., расположенных по соседству с местами расселения латгалов, но и в глубине кривичского ареала (2, 121).

В интервью белорусской газете «Літаратура і Мастацтва» В. В. Седов отметил: из материалов раскопок в Беларуси и на Смоленщине видно, что эти земли отличаются от Киевщины, Новгородчины, Волыни и Польши особым типом украшений, которые можно сопоставить с древнелетувинскими и древнелатышскими (нагрудные, шейные бусы, шейные гривны, культовые змеи). В большем количестве они сохранились на территории современной Литвы и Латвии, в меньшем — в Беларуси и на Смоленщине. В то же время на Владимирщине, в Подмоскovie, на Киевщине и Волыни таких украшений вообще нет (4).

Балтский субстрат в образовании белорусской народности подтверждают данные антропологии, полученные в результате археологических раскопок на территории Беларуси и Прибалтики. Эти материалы свидетельствуют о формировании валдайско-верхнедвинского антропологического комплекса в зоне расселения древних балтских племен, позволяют говорить о совпадении археологического и антропологического ареалов, о сходстве строения черепов средневековых славян

Беларуси (долихокранный среднелищый тип) с некоторыми сериями черепов из балтских могильников, а также о принадлежности валдайско-двинского комплекса наряду с прибалтийским к единому кругу северных европеоидов. В. В. Седов считает: именно это является доказательством того, что белорусская народность сложилась за счет ассимиляции балтов. Он полагает, что никакими другими обстоятельствами формирование долихокранного среднелищого антропологического типа средневековья и валдайско-верхнедвинского комплекса нашего времени в пределах балтского региона подтвердить невозможно (2, 176).

Наличие балтского субстрата у белорусов подтверждают и данные этнографии. Этнографические параллели между белорусами и балтскими народами весьма значительны. Например, у этих народов идентичны культы змеи и камня. Весьма схожи у белорусов и балтов как надворные постройки, так и архитектура жилья. Яркая национальная одежда белорусов и балтов также имеет много общего. Широко распространенная у этих народов вплоть до XX века обувь — лапти — позаимствована белорусами у балтов, ибо славяне до прихода на данную территорию такой обуви не знали.

Весьма значительные доказательства роли балтского субстрата в формировании белорусской народности дают исследования специалистов в области языкознания и филологии. Довольно объемный материал по этому вопросу мы находим в трудах Е. Ф. Карского, где аргументированно доказывается тезис, что постоянное общение балтских и славянских племен, из которых со временем выработывалась белорусская народность, неизбежно вело к заимствованию слов обеими сторонами. Этот процесс затрагивал не только языки племен-соседей, но и других племен. Например, отдельные слова, заимствованные белорусами у литовцев и латышей, были знакомы всем белорусским племенам, другие — только северо-западным. Некоторые слова были известны лишь в старину, а теперь они вовсе вышли из употребления. Е. Ф. Карский подсчитал, что 5/6 белорусских слов имеют общие корни со словами балтских языков. Особенно много таких слов в сельскохозяйственной, рыболовной и бортнической терминологии. Ко всему академик называет около 100 белорусских слов, целиком позаимствованных у литовцев и латышей (5, 398).

Американский лингвист Ю. Шерех пришел к заключению, что диалектная дифференциация восточнославянских языков является продуктом как колониционных движений различных славянских групп, так и этнического разграничения субстратного наследия. В частности, ученый полагает, что акание является результатом взаимодействия славянского языка с субстратным балтийским. Современные белорусские и в значительной степени украинские диалекты, по его мнению, находятся

на территории балтского этнического субстрата (6, 85–88).

Опираясь на исследования российских филологов, В. В. Седов пришел к выводу, что дзеканье и цеканье в белорусском языке — тоже результат влияния балтского субстрата. По его мнению, эти два обстоятельства позволяют высказать догадку о взаимодействии восточнославянского языка с балтскими наречиями. Элементы дзеканья и цеканья свойственны только части восточнославянского населения, которое расселилось на территории балтоязычных племен и ассимилировало последних (2, 185).

Роль балтского субстрата в формировании белорусской народности подтверждают также ученые Украины и Литвы.

В 1980-е годы украинские ученые, прежде всего профессор Непокупный, в своих лингвистических исследованиях доказали присутствие балтизмов во многих письменных источниках Беларуси и Украины XII–XIII вв. В 1990 г. на семинаре во Пскове (Россия) по проблеме истории Пскова и его земли выступил литовский филолог Римша, который насчитал в белорусском языке несколько сотен балтизмов.

Таким образом, бытовое, культурное, языковое взаимопроникновение балтской и славянской культур имело место на территории Беларуси и активно влияло на постепенное формирование народности белорусов. Взаимному ассимилированию балтов и славян содействовали объективные факторы. Как свидетельствует археология, существенной разницы в социально-экономическом развитии славян и балтов не было. Как у одних, так и у других земледелие и животноводство были главным занятием, как одни, так и другие вступали в стадию разложения родового строя. Все это, естественно, не могло не содействовать органическому слиянию славянского и балтского населения в единый социально-экономический комплекс.

Процесс этот проходил очень сложно. Жившие рядом, как бы островками, племена нападали на соседей и уничтожали друг друга. На рубеже VII–VIII вв. сопротивление новым пришельцам привело к гибели поселений балтов.

В сложной жизни самых разных народов на малонаселенной лесной и водной территории в конце концов побеждала славянская стихия.

Немаловажное значение в ускорении процесса слияния балтов и славян сыграла идентичность верований. Как славяне, так и балты были язычниками. Не исключено, что славяне, оказавшись среди балтов, могли попасть под сильное влияние язычников-аборигенов и многое перенять у них.

Самые разные научно-исследовательские материалы доказывают огромную роль балтского субстрата в формировании белорусского народа. Именно со времени прихода славян на территорию Беларуси и их совместной жизни с балтами начинается самозарождение и саморазвитие белорусского народа. Тем не менее большинство русских

историков выступают против «теории балтского субстрата». Методологическую основу их аргументации составляют идеологические постулаты времен царского самодержавия и КПСС, но никак не научные данные.

Еще в XV в. московский царь Иван III изрек «истину», что Белая Русь — это московская вотчина, а белорусский язык — это всего лишь диалект русского. Эти постулаты в течение пяти столетий использовались московскими царями и российскими императорами, чтобы оправдать губительные войны против самостоятельности белорусского государства — Великого княжества Литовского и подчинить его Москве. Эти же постулаты взяли на вооружение и коммунистические вожди, когда отрицали самостоятельность белорусского государства, нации, белорусского языка.

«Теория балтского субстрата», доказывающая самостоятельный путь формирования и развития белорусской нации (совершенно отличной от русской), категорически отвергается как русскими, так и белорусскими историками-«ортодоксами». Они ее боятся. Ибо эта теория, опираясь на научные данные, опрокидывает их «гипотезы», «конструкты» и т. п.

«Теория балтского субстрата», сформированная в конце 60-х — начале 70-х годов, ставит под сомнение славянскую «чистоту» происхождения белорусов, как и существование единой древней народности, из которой будто бы вышли русские, украинцы и белорусы.

«Теория балтского субстрата» с первых дней вступила в принципиальное противоречие с советской концепцией о происхождении народности белорусов. Потому эту теорию ортодоксы-марксисты упорно критиковали. В 1973 г. в Минске даже организовали Всесоюзную научную конференцию по проблеме этногенеза белорусов, чтобы «разбить идейно порочную теорию балтского субстрата». Однако в тезисах многих докладов, присланных накануне конференции,

Photo.bymedia.net

была высказана поддержка этой теории. Что, безусловно, напугало руководителей КПСС, затеявших проведение этого форума. Партийные вожди спустили «директиву»: конференцию не проводить, а все полученные материалы — сжечь. Подчиненные партийному руководству белорусские историки так и сделали.

В настоящее время даже при отсутствии прямого идеологического вмешательства партии коммунистов в научную деятельность многие историки Беларуси стоят на позициях теории славянской «чистоты» белорусов. Поэтому в журналы общественных наук, различные учебники «теория балтского субстрата» до сих пор не допускается. Остается только надеяться, что, как и всякая научная концепция, достоверно отражающая социальную действительность, «теория балтского субстрата» преодолет идеологизм, догматизм и рутину белорусской общественной науки. И со временем займет в ней достойное место.

Источники:

1. Карский Е. Ф. Русская диалектология. Л.: Сеятель, 1924.
2. Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М.: Наука, 1970.
3. Ермаловіч М. Старажытная Беларусь. Мінск: Мастацкая літаратура, 1990.
4. Літаратура і Мастацтва. 1993. 30 крас.
5. Карский Е. Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М.: Академия СССР, 1962.
6. Serech Y. Problems in the Formation of Belorussian // Supplement to Word. 1953. V. 9. No. 7.

Які пан, такі й каптан

Прыкметы беларускай бязгрэшнасці

«Пазнаюць нашу Ганначку па андарачку», — здаўна-прадаўна кажуць тут. І насамрэч пазнавальным ёсць кожны народ зь нейкіх прыкмет зусім не высокіх і лёсавызначальных, а якраз наадварот — з мадэлі паводзінаў у штодзённых стасунках, у справах простых, побытавых. Між тым, на здзіў, менавіта гэтыя ледзь заўважныя якім ідэолягам ці этнадаследнікам праявы й паўстаюць урэшце найважкімі складнікамі таго, што завецца характарам (ці мэнталітэтам — як сабе хочаце) пэўнае супольнасці.

А таму я зусім не выпадкова падкрэсьліла на пачатку нашае гаворкі ёмкае слова «тут». Пры тым зусім не збіраючыся выходзіць на слынную беларускую тутэйшасць, а ўсяго толькі пазначыўшы гэтым указьнікам знаходжаньне нас, беларусаў (альбо ліцьвінаў — як ужо каму заўгодна), тут — у цэнтры ўвагі й гістарычнага разьвіцьця, скуль бярэ пачатак пулавіна памяці й сьведамленьня. Бо хто ведае й выснуе, як мы трымаемся ў чужыне, якая выстаўляе свае ўмовы й загароды. Калі папраўдзе, дык і дома мадэль нашага самавыяўленьня ня надта каб дэманстравала самую сябе напоўна.

Вось і пачнём з таго, што выпінаецца вонкі й вистуе пра нас у сьвет як пра асобнае этнічнае фармаваньне, не дазваляючы зусім

Антаніна ХАТЭНКА

забыцца на нейкую ўсё-ткі адрознасьць ад суседзяў і прысуседзяў, якія так і наважваюцца прышчэпіць да нашага жыцьцёвага дрэва свае (можа, больш упартыя й агрэсіўныя) парасткі.

Сьмешна даводзіць на ўзьбегу трэцяга тысячагодзьдзя, якімі, маўляў, традыцыйна мудрымі ці этнічна трывалымі мы тут застаемся насуперак глябалізацыйнай хвалі. Ці не даволі самакрасаваньня, з-пад якога так і вызіраюць гарбы навірошчваных нацыянальных комплексаў? Ці не настаў час тых комплексы здзіраць з кволай нашай сьведамасьці ды вылазіць з-пад утульнай коўдры несамавітасьці?

Хіба ня мы прылаўчыліся хавацца за шылдачку «мая хата з краю» ці зашывацца ў бульбу, выстаўляючы небу маўклівыя азадкі, а затым яшчэ й бяззуба выхваляцца гэтакімі хітрыкамі? Здаецца, вось-вось — і па-пластунску поўзаць будзем, горда называючы вынайздены спосаб адхіленьня ад сябе сутных найвышшай ступеню талерантнасьці, а цікі нораў — гэтакімі неацэннай, набытай у пакутных вякох каштоўнасьцю.

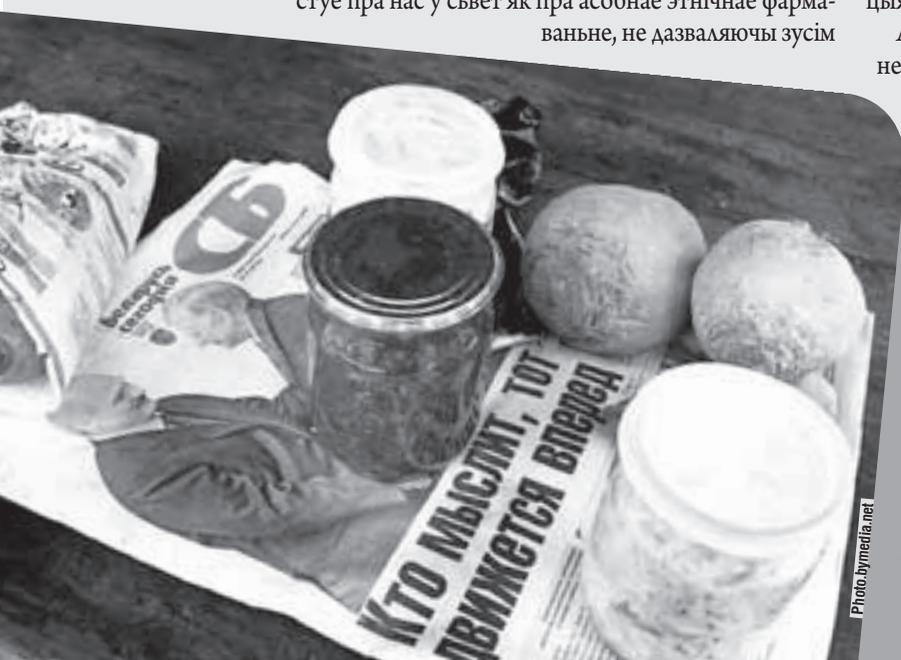
Насамрэч зусім не камфортна жыць, спатыкаючыся на межавыя слупы, панастаўляюныя самім сабе азнакай уласнай саманедастатковасьці й нацыянальнай недаросласьці.

Але пра што гэта я так доўга й так нудна, ледзь не тужліва, як уласьціва беларусам, разважаю?

Я — пра нашу беларускую гаротнасьць, мае шанюныя. Пра ўсялякія нечаканыя формы яе нязбытнага жыткаваньня ў інфармацыйнай прасторы гісторыі.

Адвеку ж і да цяпер мы ёсць на крыжы расьпятымі, зь нямоглым парываньнем да ўваскросаньня пад занесеным над галавамі мячом лютага ката. І такое шкадаваньне працінае душы, такое жальбаваньне па героях і падзьвіжніках, што палеглі ахвярамі за волю — бясконца мройную, недасяжную, прыцягальную й падманную!

А мне так і карціць — бывае — узяць ды забыцца, што было й што можа быць. Але папросту жыць сабе й жыць, любячы радасьць і

сум, ведаючы дадзенасьць: усё ёсьць тут і цяпер. Ды дзе там! Задзяўбуць і скрышаць: як можна ня памятаць, не шанаваць і ня дзячыць... Безь мінуласьці ты ж голы, босы перад сьветам. Неба-рака — ды й усё.

Дык жа й зь мінуласьцю — таксама няўкладна. Бо дзе тое багацьце й заможжа княжае, калі на-вокал мужыкі ў целагрэйках ды керзавых ботах, з насамі сінімі й цьмяным паглядам? Выдае, што мы падмяняем сярэдзінную годнасьць на здабытыя й засвоеныя веды пра саміх сябе колішніх, каб яшчэ глыбей зажурбаваць па нечым ня споўненым і не адчутым. Здаецца ж, і ня ведалі праўды, як ды што да нас было: нічога не займелі, апроча беларускай недалэнгласьці, і цяпер, прыхінуўшыся да моцнага радаводу, па-ранейшаму меншыя й горшыя — куды ні кінь. Дазналіся пра бытую веліч — і згораліся: дзе ж тое ўсё падзелася й нашто яно цяпер прыдатнае... Быццам і мы тут жывём пасья дзядоў-прадзедкаў, а быццам і ня мы гэта й ня наша ўсё тое зьніклае й забытае.

Ня так нешта, далібог, мы дзеім, калі гэтае неадчэпнае «не» так і лепіцца да кожнае зьявы. Быццам знак наканаваньня.

Але што ня так? Хіба ж задарма пабачылі мы праз стагодзьдзі, як найлепшыя людзі краіны падаюць у бойках і гвалтах, жывячы энэргіяй зямлю... Ды няма ратунку — цёмна й пагібельна... Прынамсі, новыя падзьвіжнікі штораду паказваюць народу на гэтую цемру, заклаікаючы адолець яе, выйсьці на сьвятло. І гэтак доўжыцца бяз краю. Распавядаем нястомна адно другому ўсё тых ж сумных казкі барацьбы й немачы, спакваля звыкаючыся смакаваць сваё ахвярніцтва аж да насалоды. Глядзіш — ужо й ня трэба некаму аніякіх рэальных перамен: утульна ўхутайся ў мяккі замежны халат дый шкадуй сябе рэпрэсаванага. Зручна — няйначай.

Вось гэтак паступова складаюцца міты — гераічныя й ня надта. Першыя, вядома ж, суцяшаюць цярплівых землякоў: якія колісь былі тут замкі, князі й каралі, якія вартыя законы й вышталцоная культура! Гэтыя міты спакушаюць чалавека вабнотамі даўно забытае жыткі, абуджаюць слабы імпульс памкненьня: а, мабыць, і ўва мне ня згасла тая продкава яскра — вась вась шлях засьвятлае... Потым (а зусім хутка!) агарнае зноў душу сон. І ўсё пакоціцца, як і раней.

Бо ня мае міт галоўнага — пацьверджаньня, што й цяпер магчыма жыць хораша па тых самых праўдзівых законах. Бо законы ж — і

маральныя, і юрыдычныя — цяпер інакшыя. Новыя пакаленьні па-новаму сталі жыць, паводле іншых псыхалягічных установак і духовых крытэраў. Відаць, з гістарычных зломаў дарога некуды ўбок пакіравала, далей ад надакучлівага скавытаньня па мове, сымбальх і волі.

Што рабіць? Хіба наноў збудоўваць лад і склад? Дык ніхто ж не дарадзіць — як. Адно й можам — насталяваць ды ўздымаць псэўдагонар. Кажаче: ён праўдзівы, той гонар за папярэднікаў? Даруйце:

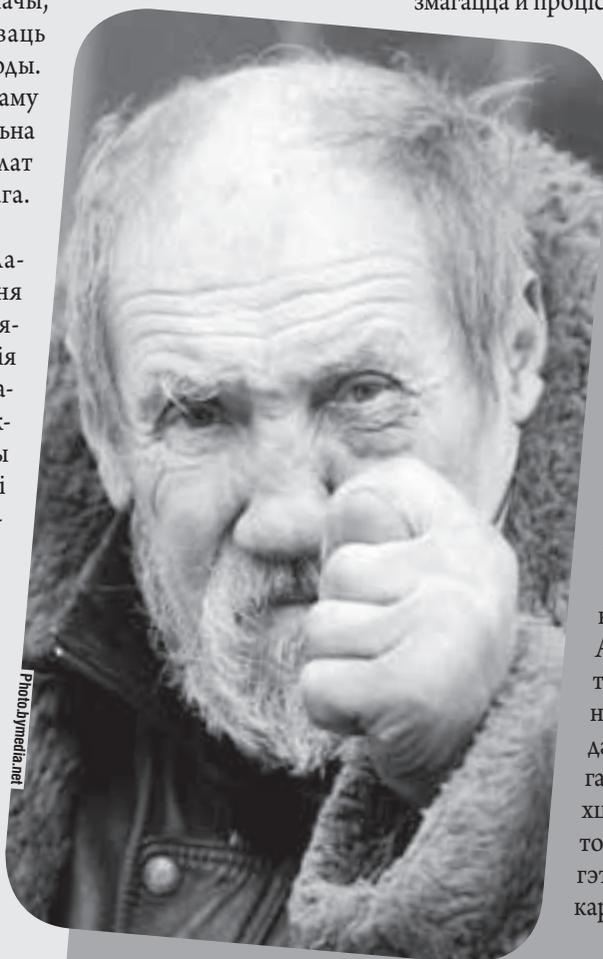
стары кажух плячэй ня грэе. Пара, пэўна, ужо й новы змайстраваць. Хаця... пабыць якую хвілю нібыта князем — каму не даспадобы. Не бяды, што рэчаіснасьць анік з тым не пагаджаецца. Мы людзі летуценныя: памарым — ды ў кануру капусту сёрбаць, квасам запіваючы. Гэтак вась працуе міт супакаляльны: і мы ня лыкам шыты.

Наступны ж міт трохі іншы характар мае й па-інакшаму выварочвае нашу нацыянальную існасьць. Здаецца, яго нават і ня чутна, ня відна — туман у вачох. Затое ж думка на ім засяроджваецца ого як учэпіста. Тое міт пра ворага. Ну, бясспрэчна, ворага жорсткага, пільнага, хіжага, ад якога бараніцца належыць дзень і ноч, бяз прочыну. Вораг той мяняе абліччы, але заўсёды трымае напегатове вілы, каб прапароць нацыянальны нядужы арганізм. І гэта ён, неадольны, змушае зноў-такі найлепшых людзей зь веку ў век змагацца й процістаяць, церпячы нягоды й адстойваючы сьвятыя прынцыпы дзяржаваўладаваньня, як яно было некалі, за Вялікім княствам Літоўскім ці ў задумах лідэраў БНР.

І вась множацца, аж да рабаценьня ў вачох, доказы, што ўсё тут — наша. Назвамі газэт, артыкулаў і выступаў мы няўтомна паказваем: «Наша доля», «Наша ніва», «Наша слова»... Вось вам і нацыянальны комплекс непаўнавартасьці — усёй красой паўсталы. Гэтак малыя дзеці б'юцца за цацкі, даводзячы права ўладараньня.

Зрэшты, я й сама ня супраць: наша ўсё на радзімнай зямлі. Але, па-мойму, пра гэта наўрад ці трэба крычаць. Прынамсі, пакуль не аддымаюць нечага з нашага валадараньня... «Не! — кажучь змагары. — Аддымаюць — неадступна, хціва, драпежна. Нам і застаецца толькі адна роля — бараніць». І з гэтым я схільна пагадзіцца. Толькі карціць дазнацца, як жа мы, гэтакія

» І вась множацца, аж да рабаценьня ў вачох, доказы, што ўсё тут — наша. Назвамі газэт, артыкулаў і выступаў мы няўтомна паказваем: «Наша доля», «Наша ніва», «Наша слова»... Гэтак малыя дзеці б'юцца за цацкі, даводзячы права ўладараньня.

адданыя свайму, айчыннаму, яго, неадёмнае, баронім?

Вось тут я патрапляю ў дрыгву. Зацягвае па самае горла — ні ўдыхнуць, ні выдыхнуць. Абарона тая й зноў вытыркае нарослы вышэй за галаву беларускі горб. І завецца ён прагорклым словам «абы». Барацьбіт на кожным рагу будзе крыўдліва казаць пра беларускасьць, якая і накорміць, і апране, і жытло збудуе, і прыроду адродзіць — толькі б яна вярнулася, толькі б здарыўся цуд наваяўленьня. Дык і праўда тое: ведалі б мы, скуль і навошта ідзём, якое й чаму нясём імя ў цэлы сьвет — не згубіліся б у нямоце й бядноце. Кіравалі б тады ў нашай краіне інакшыя людзі — прадстаўнікі інакшага народу. Ды няшчасьце такое надарылася, што спачатку мы самі сябе аддалі на закланьне, у бульбу пахаваўшыся, а затым сталі хавацца за агароджу «абы»: абы ціха, абы вайны не было, абы шкварку ды чарку мець...

А хто з такімі фармулёўкамі да ўлады дапінае? Той, хто можа забяспечыць нашы абярожныя «абы». У сьвеце ж лёгкія куды мацнейшая за нашы, людзкія, ваганьні й сумневы. І сьвет нам карцінку, самімі ж складзеную, матэрыялізуе да дэталі: здабываем, чаго хацелі. Люстэркавы прынцып быцьця не памыляецца. Хіба толькі падкрыўляе калі-нікалі нашыя заганы: каб сябе ўбачылі больш абёмна.

Ды куды там! Народ сьляпы, дурны, абы-які: ня той мовай гаворыць, ня тых правадыроў выбірае, ня так сьпявае й сьвяткуе. Чыстая праўдачка, спадарства! Толькі васьмь закавыка якая: народ — стыхія, часьцінкамі якое ёсьць і мы з вамі. Стыхію ўтаймаваць альбо разьвінуць можа адно глыбінная ўнутраная сіла, якая спружыніць, дыхае й мысьліць якраз праз інтэлект. А кім пачуваюцца ўсрэдзіне народнай вечнай існасьці тыя, хто бароніць зацята нашыя долю, ніву, слова? Роўна-такі інтэлектам. Розумам.

Дык цяпер да нас усіх пытаць: розум заснуў, калі запрадалася, укручвалася ў гістарычны вір — на згубу — нашы доля, ніва, слова?

Чую воклічы: гінулі ў паўстаньнях, рэпрэсіях, абрыньвалі лёсы ў рэзрух нашы героі. Адважуся заакцэнтаваць панятка далёка не стануць, нават рэгрэсіўны — гінулі. А значыць, не назапашвалі ў доўгіх вякох сілы, каб разварушыць стыхію народнага самасьведамленьня да такой спружыннасьці, калі ўжо ня злосьць, не зьянавага й ня ганьба, якімі й дагэтуль закрываемся, нібы шчытамі, а шчасьце зьлітнасьці, шчасьце агульнага жыцьцёвага парываньня БЫЦЬ — на гэтай зямлі й пад гэтым небам! — магло да перамогі ўзвысіць. Прычым да

перамогі не таго мітычнага ворага, што не дае нам стацца сабой, але зМОГІ нашай уласнай боязі адказваць за сябе перад Богам і людзьмі.

Было, было! Сама перажывала гэтакі ўзьлёт нейкай неўміручай сьветлай любові — да нечага

безназоўнага, празрыстага, ахоўнага, што ніспаслана табе невядома кім і адкуль, каб зьяднаць з усімі і ўсімі. Як прыгадаць, дык лепшых імгненьняў так і не настала болей у дарозе. Таму, напэўна, гэтак і балюча, што закліснуў тую беласьць адраджэньня 90-х спаконвечны наш гнеў, адваротны бок улюбёнай талерантнасьці. Цяпер маем тое, што маем. Не хапіла вышыні.

Цяпер непісьменна, каструбавата, па-жабрацку гаворым і гаворым няспынна ў «Нашым слове», «Новым часе», «Народнай волі» й дзясятках нелегальных газэт і ўлётак, на сустрэчах адно з другім і з рознымі людзьмі ў розных аўдыторыях пра здатнасьць быць на сваёй зямлі гаспадарамі. Божа мой!

У сьвеце раскашуе цывілізацыйны прарыў! А мы ўсё плэнтаемся ў аборках нашых «абы». І «Наша слова», і «Новы час» залеглі стосамі ў непрыбраных пакоях за гадамі нямытымі вокнамі каторага з прытулкаў выгнаньніцы-беларушчыны й стогнуць-галосыць моўчкі песьню пакрыўджанага купалаўскага мужыка. Нічога не мяняецца ў нашым каралеўстве. Бо па-ранейшаму валадарыць у беларускім двары й у беларускім мэнтальным полі

астанкавы прынцып «абы». Тая магута інтэлекту, якая можа й стыхіі надаць накіраванасьць і дынаміку, сышла зусім на нішчымнае: хоць як, хоць бязглузда нешта зроблена, абы па-беларуску.

Дык чаго вы хочаце, панове, як пытаўся той клясык? Хочаце, каб стыхія-народ, скурчаная перад страхам вайны й страты шкваркі з чаркай, раптам раз-

гнулася на нашыя галашэньні па Беларусі ды сьгнула нечага, да чаго з абалонкі «абы» караскацца даводзіцца праз цэлыя эры? Не такіх тытанаў праглынаў нябыт бясьсьледна, калі неставала мужнасьці ўгледзецца ў цямотныя лёхі падсьведамых зрухаў і вынайсьці ўласныя збуды.

Але нам тое й ня сьнілася. Самі сабе мы здаем гэткімі анёламі-бязгрэшнікамі, якіх ні за што ні пра

» Народ сьляпы, дурны, абы-які: ня той мовай гаворыць, ня тых правадыроў выбірае, ня так сьпявае й сьвяткуе. Чыстая праўдачка, спадарства! Толькі васьмь закавыка якая: народ — стыхія, часьцінкамі якое ёсьць і мы з вамі.

» А мы — інтэлект нацыі — пакаляліся? За рэвалюцыю, за рэпрэсіі, за падзел краіны на рускіх і палякаў, праваслаўных і каталікоў, сьвядомых і несьвядомых, беларускамоўных і не, гаспадароў і чарнобыльскіх падсяленцаў?

што зрынулі зь нябёснага раю волі й права ВКЛ — ды наўпрост у расейскую імперыю, а затым у пекла саветызму. Ізноў сталася так, што за маё жыта я й біта. Вораг. Нідзе ад яго не падзенесся.

Дык і не падзенесся ж узпраўду. Таму што вораг ня дзе-небудзь у якім кабінэце пад партрэтам пагрозьлівага правадыра, а ў нашай бессаромнасьці перад сабой і перад Вышнім. Усё чакаем, каб нехта выправіўся й дарункам на залатым сподачку нам паднёс інакшы лёс, усё вымагаем некага пакаяцца й адступіцца. А мы — інтэлект

нацыі — пакаяліся? За рэвалюцыю, за рэпрэсіі, за падзел краіны на рускіх і палякаў, праваслаўных і каталікоў, сьвядомых і несьвядомых, беларускамоўных і не, гаспадароў і чарнобыльскіх падсяленцаў? Ці да нашай адказнасьці ўсё гэта й не спрычынялася блізка? Няўжо мы прызваньня толькі судзіць *post faktum* ды прагназаваць наступствы, за якія зноў жа не бяром адказнасьці?

Глухі народ ня чуе заклікаў? Ужо зусім зьнясілела інтэлігенцыя, а ён па-мярцвяцку п'яна сьпіць сабе й шкварку з чаркай сьніць. Пры тым, што вораг ужо зусім абнахабнеў: усё пазабіраў, пазаграбаў пад сябе, адны лахманы нам пакінуўшы.

Філязофія беларускага жалёбаваньня й бязгрэшнасьці ўжо такога паважнага веку, што я сарамачуся й зьвяртацца да скрушнай пані. Але, між іншага, ці мы адны, спадарства, знаходзімся на памежжы? Як мне вядома, дык маленькая купка славенцаў выбралася і з-пад прэтэнзій вугорцаў, італійцаў, аўстрыякаў, і з-пад сацыялістычнае Югаславіі. Жыве сабе незалежна й самабытна. Бо кожная клетачка нацыі працуе на гармонію — стыхія падпарадкаваная інтэлекту. Няма ж інакшага мэханізму сьветаўладаваньня на плянэце Зямля, акрамя як слухаць і чуць. Каб трымаць і мацаваць еднасьць.

А мы лянуемся збудоваць тую адзінасную еднасьць, дзелім і дзелім на дзялянкі ўсё, што магчыма

дзяліць, надаем гэтым кусманам назьвіскі — «наша» альбо «ня наша», раскрываючы нацыянальны арганізм наўпрост па жывых тканках, перацінаючы нэрвы й жылы. А тады ўсмак ганьбуем тых, хто пажадна скарыстаўся нашай падзялёнкай. Дык жа заўжды слабы яблык чэрві спрытней точаць.

«Дзе вы, абаронцы?» — галёкае ў пустой гулкай прасторы, закіданай сьмецьцем так, што ўжо й ногі грузнуць, нехта адзінотны й расчараваны. І гэты нехта — аскепак разгубленага народу — чакае, каб Розум выявіў праўду. Каб прызнаў паразу ў гэтай нялюдкай барацьбе ды вынайшаў, як ісьці далей. Пакуль жа мы клянём час і рэжым ды ходзім па-кампанейску з нацыянальнымі сьцягамі ўздоўж вуліц, пакуль «пячатаем» улёткавападобныя газэткі «Свабода», як за часамі Каліноўскага, і невыбачальна скажаем мову, якую хочам адрадіць, у «самастойных» выданьнях, насычаных адной маркотай і згрызотай, народная стыхія паціху замірае, ня ловячы тых штуршкоў з

глыбіняў нацыянальнай памяці, якія

спрадвек выводзілі да раўнавагі.

Што будзем разгойдваць да перамен? І калі памудрэем і ўзмужнеем да пакайнага прызнаньня: гэта мы спарадзілі ўсе навалы жыцьця ў сваім Краі, усю безладзь і дыктат. Бо мы ўзялі на сябе ролю Розуму ў стыхіі народнага існаваньня. І ня справіліся, з усяго вынікае, з той роляю.

Шукаючы ж ворага й правакатара зьнешняга, мы толькі паглыбляем яму беларускай дэградацыі. Пры гэтым ледзь не ўздымаючы на пастамэнт нацыянальнага гонару

» Шукаючы ж ворага й правакатара зьнешняга, мы толькі паглыбляем яму беларускай дэградацыі. Пры гэтым ледзь не ўздымаючы на пастамэнт нацыянальнага гонару долю-гаротніцу.

долю-гаротніцу. Куды больш плённа й пэрспэктыўна выглядае шлях нямецкі: увесь народ каецца за гітлерызм, бо гэтак вястуге Інтэлект. І нам ёсьць за што папрасіць дараваньня ў сьвету й у Валадара Вышняга. Тады й расхінуцца душы па-сапраўднаму — да волі й да існых пачаткаў народных.

Вось толькі ці даволі ўсярэдзіне нашай натуры, талерантна прыгнёнай перад чужынцамі й зьдэдавай да сваіх, гордае адвагі, каб убачыць і спазнаць сябе ня ў мітах-заслонах, але насамрэч — такімі, якімі сталаіся ў супраціве неадступнаму ворагу, што руйнуе й руйнуе нас усіх знутры, адчураючы ад сябе адпачатных? Ці дакемім нарэшце: які пан, такі й каптан?

Евгений ЛЕВКОВИЧ,
«ОК!» www.ok-magazine.ru

Знаменитая телеведущая откровенно рассказала, почему приняла решение закрыть свою программу на Первом канале, как работает цензура на телевидении и что думает о сигналах к началу «оттепели».

Фото Дмитрия Рожкова (CC-BY-SA)

Светлана Сорокина: «Лозунг Эрнста: “Мы демократию приветствуем, но не практикуем”»

История ее телевизионной карьеры неразрывно связана с историей страны. 87-й год, перестройка, слом старой системы — и одновременно появление неслыханной по своей откровенности программы питерского телевидения «600 секунд» с первыми ведущими несоветского типа — Сорокиной, Невзоровым, Медведевым... Середина 90-х, расцвет свободы слова — и на экраны выходит самое бескомпромиссное ток-шоу Сорокиной «Глас народа». Наконец, начало нового века, приход к власти сильного и авторитарного Путина — и, как следствие, закрытие телеканалов НТВ и ТВ-6, основным лицом которых была Светлана.

Со своего последнего места работы на телевидении — ток-шоу «Основной инстинкт» — она ушла еще в 2005 году. Ушла со скандалом. С тех пор ведет программу на радио, занимается благотворительностью в пользу детей-сирот, пишет о них книги (последняя, «Мне не все равно», вышла в начале этого года) и редко дает интервью.

Недавно Сорокина вошла в новый состав Совета по правам человека при президенте России Дмитрие Медведеве. Медведев утвердил ее кандидатуру лично. Формально это и стало поводом для нашей беседы. Мы встретились со Светланой ровно через час после того, как совет собрался на свое первое совещание.

«Мне грустно оттого, что многие пытаются из таких мелочей сделать глобальные выводы»

— Какие у вас впечатления от первой встречи?

— Пока никаких. Мы только познакомились. Вообще все было довольно сумбурно. Представьте себе: тридцать шесть человек из самых разных организаций, и каждый предлагает что-то свое. За три часа мы лишь успели определить круг проблем, над которыми будем работать в дальнейшем.

— Вы верите в то, что совет будет иметь какое-то влияние на президента?

— Лично я особых иллюзий не питаю. Не думаю, что он сейчас сильно нужен власти. Вполне возможно, это просто очередная дань условностям.

— Зачем вы тогда согласились на эту работу?

— Я всегда руководствовалась принципом: «Делай, что можешь, — и будь что будет».

— На самом деле список имен, утвержденный президентом, многих удивил. Тут и руководитель Клуба региональной журналистики Ирина Ясина, в прошлом, на минуточку, директор учрежденной ЮКОСом «Открытой России», и политолог Дмитрий Орешкин, и руководитель Российского фонда помощи Лев Амбиндер. Это что, сигнал к началу «оттепели»?

— Знаете, мне грустно оттого, что многие пытаются из таких мелочей сделать глобальные выводы. Видимо, все настолько изголодались по конкретным поступкам, что готовы увидеть лес в трех соснах.

Мне кажется, господин Медведев неоднократно мог уже проявить себя в более важных вещах. Например, в деле Светланы Бахминой, в поддержку

которой были собраны десятки тысяч подписей, но которая все равно рожала в тюрьме. Или в деле об убийстве адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой. То есть президент, конечно, отреагировал, но чуть ли не стеснясь. Ведь ни один центральный телеканал не осветил встречу Медведева с «Новой газетой» в лице Горбачева и Муратова. Что за тайна такая?

Нынешний руководитель страны встречается с бывшим президентом СССР — чем это не информационный повод? Он что, менее достойный, чем посещение Медведевым какой-нибудь сельскохозяйственной фермы?

В общем, в сигналы я не верю. И вообще считаю, что довольно смешно нам — взрослым, самостоятельным людям — без конца держать ушки локаторами. Судить надо по конкретным делам.

«Тоня не просто похожа на меня, она является улучшенной копией»

— В свое время вы сами взяли ребенка из детского дома. Не страшно было?

— А чего я должна была бояться?

— Ну, неизвестно ведь, какая генетика у приемного ребенка — плохая или хорошая — и когда она проявится.

— По этому поводу проведено множество исследований. И большинство ученых сходятся во мнении, что социум и воспитание гораздо в большей степени влияют на развитие ребенка, чем генетика, если, конечно, речь не идет о патологических отклонениях. Впрочем, в моем случае я вообще о таких вещах не думала, я просто очень хотела ребенка.

— Сколько лет было Тоне, когда вы ее удочерили?

— Одиннадцать месяцев. Сейчас ей уже шесть с половиной лет.

— Ощущаете, как ваше воспитание меняет ее природу?

— Знаете, в последнее время я стала ловить себя на мысли, что мне неприятно говорить на эти темы. Неприятно говорить о дочери как о чужом ребенке. Не потому что я хочу сделать из удочерения какую-то тайну — я никогда этого не скрывала, и Тоня прекрасно знает, откуда она.

Фото Дмитрия Рожкова (CC-BY-SA)

Просто у меня уже полное ощущение, что это мой родной ребенок, моя кровь.

Тоня не просто похожа на меня, она является улучшенной копией. Она гораздо способнее, энергичнее, красивее. Шикарная девка! И харизматик, между прочим. В любом месте, где она появляется, больше уже ни на кого не смотрят.

— Хотели бы вы когда-нибудь расширить семью?

— Вообще я изначально хотела взять двоих детей, но сразу как-то не сложилось, а сейчас я уже вряд ли решусь. Дети требуют огромного количества энергии и сил, а с возрастом сил у меня становится все меньше. Дай бог вот Антонину вырастить... К тому же финансовое положение сейчас, прямо скажем, не самое лучшее.

— Из-за кризиса?

— В том числе. Общий фон, конечно, угнетающий, особенно в ситуации, когда ты буквально добываешь каждую копейку. Тем более что сейчас стало окончательно ясно: кризис — это надолго, и нам всем так или иначе придется привыкать к новым условиям жизни, а это очень тяжело. И в будущее заглядывать страшно...

С другой стороны, я противник того, чтобы все неудачи теперь объяснять кризисом. Это бессмысленно и непродуктивно. Я тут привела дочь с соплями в поликлинику. И пока мы болтались в коридоре в ожидании вызова к врачу, кто-то ее спросил: «Где же ты подхватила такой насморк?» А она встала руки в боки и говорит: «Что вы спрашиваете ерунду? Вы что, не видите? Кризис вокруг!» (Смеется.)

— Из чего сейчас состоит ваш заработок?

— Из работы на радиостанции «Эхо Москвы», где я веду свою программу, из преподавательской деятельности в двух вузах — в МГУ на журфаке и в Высшей школе экономики. Еще иногда подворачивается халтурка в виде каких-нибудь презентаций.

«Я привыкла голосовать так, как мне хочется, а не так, как надо»

— Полгода назад мне довелось пообщаться с главой Первого канала Константином Эрнстом. Я спросил его об истории вашего увольнения, и он сказал следующее: «Я с Сорокиной мучился страшно — в том числе из-за идеологических разногласий. Например, я брал тему ее очередного ток-шоу, сажал ее у себя в кабинете и говорил: «Свет, ну почему у

тебя голова забита таким количеством стереотипов? Давай я тебе расскажу, как все на самом деле устроено». И раскладывал ей всю историю по полочкам. И в этот момент она начинала плакать. Она прекрасно понимала, что я прав, но ее мировоззрение не позволяло с этим согласиться...»

— Да уж... На самом деле Константин Львович неоднократно устраивал мне уроки политинформации, объяснял, как устроен мир.

Он, видимо, считал, что раз он высокий начальник и вхож во власть, а я не вхожа, то он имеет право на категоричные рассуждения. Но я так и не прониклась идеями государственности и патриотизма в его интерпретации.

Более того, мне кажется, сам Константин Львович намного умнее и замысловатее многих своих рассуждений.

Я подозреваю некий цинизм

в его разглагольствованиях. И до сих пор робко надеюсь, что он думает не совсем так, как излагает и как заставляет это делать журналистов в пропагандистских программах Первого канала.

— А он действительно заставляет? Вы не перебарщиваете с формулировкой?

— Ну, разумеется, он никого не ест. Но на всех центральных каналах выстроена жесткая система единоначалия. На Первом фактически все зависит от Эрнста, на «России» — от Добродеева. Это люди, мимо которых муха не проскочит. Им же потом как-никак отчитываться в Кремле...

У Эрнста, кстати, когда я с ним работала, была такой лозунг — наверное, он и сейчас есть: «Мы демократию приветствуем, но не практикуем».

— Давайте конкретно: какие темы программы «Основной инстинкт» не прошли цензуру?

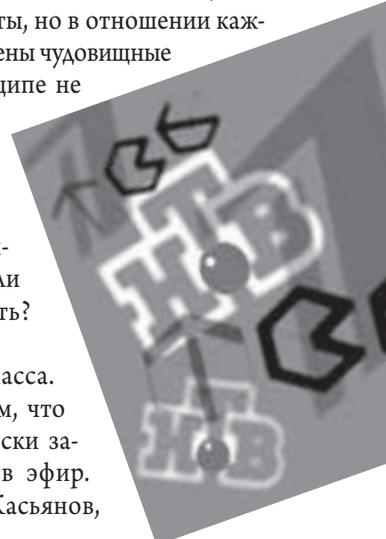
— Дело ЮКОСа, например. На мой взгляд, его следовало освещать хотя бы потому, что наша судебная система показала себя с вопиющей стороны. Как бы кто ни относился к Ходорковскому, Лебедеву, Александяну или Свете Бахминой, в чем бы они ни были виноваты, но в отношении каждого из них были допущены чудовищные вещи, которые в принципе не должны допускаться в цивилизованном государстве.

Нужно ли было об этом говорить? Да кричать нужно было! Дали хоть что-нибудь сделать? Нет.

И таких историй масса. Я уже не говорю о том, что многих людей фактически запрещено приглашать в эфир. Таких как Каспаров, Касьянов, Рыжков...

www.peoples.ru

— Существуют конкретные списки персон *non grata*?

— Нет, но они и не нужны. Вполне достаточно установки начальства и опережающей лояльности редакторов.

Телеканал — это ведь очень большое хозяйство, и одному человеку трудно уследить за всем сразу. Поэтому система выстроена так, что на должностях редакторов сидят очень надежные люди. Если за чем-то не доглядит Константин Львович, они всегда придут на помощь.

— Каким образом в этой системе оказались вы? Она ведь существовала задолго до вашего прихода, и вряд ли вы об этом не знали.

— Ну вот оказалась... Львович, надо отдать ему должное, может произвести впечатление на человека, когда хочет.

У меня в то время не было работы — как раз угробили ТВ-6, я была в полном раздарае. Два года подряд сплошных мучений и совершенная непонятка, что делать дальше.

И вдруг возникает такой принц — умный, энергичный, понимающий, который говорит: «Давай делай прямой эфир, темы выбирай сама». Мы первый раз просто дивно пообщались. И я подумала: «Ну бывают, наверное, в жизни чудеса, и грех ими не воспользоваться».

— Интересно, а Эрнсту зачем это надо было? Он не понимал, чем все это закончится?

— Не знаю. Говорят, что он ко мне тогда неплохо относился. Подозреваю, что так оно и было. Наверное, он решил рискнуть и попробовать. Но, к сожалению (вздыхает), очень быстро все стало проблемой.

Сначала закончился прямой эфир — мы перешли на запись. Перешли, на самом деле, из-за технологических сложностей, но по факту резать программу стали нещадно. Иногда вырезали так, что полностью менялся смысл: вроде во время записи в дискуссии побеждали одни люди, а в эфире оказывалось все наоборот.

Были и совсем комичные случаи. Однажды ко мне на эфир, посвященный какой-то судебной проблеме, пришел уважаемый эксперт, который очень толково и содержательно говорил по теме, а в конце вдруг рассказал анекдот, как сейчас помню, про кошек. Ну, просто так рассказал — к слову пришлось.

Так вот все, что осталось в программе от его речи, — это тот анекдот. Все остальное вырезала редакторская группа.

— Вы совсем не могли на нее влиять?

— Нет. Когда я говорила, что буду лично присутствовать на монтаже — а монтировали мы ночью, так как на следующий день программу давали в эфир, — то мне совершенно справедливо говорили: это бессмысленно. Потому что, если между нами вдруг возникнет спор, решить его сможет только руководство, а ночью до руководства дозвониться невозможно — все нормальные люди спят.

— И последнее слово в итоге оставалось за редакторами?

— Конечно. Так почти везде.

Поэтому мне смешно, когда говорят: «Какой смелый журналист!» Когда я вижу смелого журналиста на экране, я сразу думаю: какой смелый выпускающий редактор, или владелец телекомпании, или директор информационной службы. Потому что над смелым журналистом всегда есть несколько человек, которые могут сильно укоротить его смелость. И только если этого не происходит, мы все становимся свидетелями гражданского поступка.

— Что стало для вас последней каплей, после которой вы ушли с Первого канала?

— Программа, в которой мы говорили о теракте на Дубровке. Я позвала на эфир журналиста, который там работал, видел все своими глазами. И он, как свидетель, много говорил об операции по спасению заложников, в результате которой погибло более ста человек.

Видимо, выводы, которые он сделал, были слишком острыми для Первого канала. В результате в программе остались только его «здравствуйте» и «до свидания». После чего он в изумлении позвонил мне и высказал все, что думает по этому поводу. И правильно сделал. Кому он еще должен был звонить? Неизвестному редактору?

После этого я приняла решение программу закрыть. При этом я еще какое-то время оставалась штатным сотрудником канала — вплоть до премии «ТЭФИ».

Последний этап голосования, когда академики из трех номинантов выбирали одного, был открытым. Я проголосовала против двух проектов Первого канала в пользу какого-то другого. В результате, как мне потом рассказали, руководство было в гневе от столь недружественного, некорпоративного поступка. Это было расценено как демонстрация мести с моей стороны.

А я на самом деле просто выбрала программу, которая мне нравилась больше других, — без всяких задних мыслей. Я привыкла голосовать так, как мне хочется, а не так, как надо.

— После этого вы с Эрнстом больше не разговаривали?

— Нет, мы даже не попрощались. Если он держит на меня зло, то напрасно — у каждого своя функция. Я не такая непонятливая, как ему кажется, просто у меня тоже есть свои принципы.

Я за многое его уважаю на самом деле. Но, наоборот, и у него есть свои скелеты в шкафу.

«Невозможно все время биться башкой об стену»

— А вам никогда не хотелось бросить журналистику и заняться чем-то другим?

— Забавно, но вы мне сейчас задаете вопрос, который я более двадцати лет назад, когда еще училась в Студии дикторов Ленинградского телевидения, задала одному телевизионному работнику. Редакция информации решила поискать среди ведущих для новых программ, и одним из испытаний, которое нам устроили, была импровизированная пресс-конференция. Перед нами сидел опытный журналист, а мы задавали ему разные вопросы. Я и спросила: «Не хотелось бы вам послать все к черту?» Видите, все возвращается...

— Но вы не ответили.

— Честно говоря, последние несколько лет я думала об этом. Невозможно все время биться башкой об стену.

Особенно меня подкосил даже не разгон НТВ и ТВ-6, хотя я тоже очень сильно переживала, а разгром организации «Интерньюс», которая занималась образовательными программами для журналистов по всей России и с которой я тесно сотрудничала. Вот после этого у меня было ощущение, что жизнь закончилась, заниматься профессией нет смысла.

Но потом я поняла, что больше просто ничего не умею. Работать в какой-нибудь политической партии я не хочу, хотя мне неоднократно предлагали. После долгих уговоров друзей я попробовала поработать в Российском союзе промышленников и предпринимателей, занималась там пиаром, но тоже быстро ушла.

Не партийный я человек, с дисциплиной у меня туго. Так что деваться было некуда — пришлось возвращаться в журналистику.

— Об отъезде из страны никогда не думали?

— Нет. Я слишком местная, если можно так выразиться. За границей бываю нередко, во многих странах мне очень даже нравится, но в любом случае, когда я нахожусь там больше недели, мне становится скучно. Я понимаю, что жить за границей не смогу. Отдыхать, путешествовать — да, но не жить.

Здесь все мои друзья, родня. А я существо очень общительное.

— Вот вы сказали, что, кроме журналистики, больше ничего не умеете. А как же специальность инженера-лесотехника, которую вы получили в Лесотехнической академии?

— Правильно это называется «инженер лесного хозяйства». Специализация у меня была «озеленение городов и населенных мест», на современном языке — «ландшафтный дизайн».

Но сейчас я не смогла бы этим заниматься, даже если бы очень хотела. С 80-х годов эта профессия в нашей стране сильно рванула вперед, и то, что я когда-то знала и умела, просто никак не соответствует нынешним требованиям. В этой области я отстала уже навсегда.

— А вам действительно было это интересно? Или просто некуда было больше поступать?

— Да нет, я закончила школу с золотой медалью и могла поступить куда угодно. Но у меня не было никаких представлений, чем конкретно я хочу заниматься в жизни. Мне просто нравилось учиться, я любила сам процесс.

А когда встал вопрос, куда идти, я растерялась. В результате нашла вот такую экзотическую на то время специальность.

Потом я, конечно, поняла, что это не мое и что зря я поступила, но при этом все равно доучилась, опять же получив красный диплом. Даже успела немного поработать по профессии: занималась проектами реконструкции исторических садов и парков.

«В нашей стране в любой момент возможны самые необычные повороты»

— Если проанализировать происшедшее с вами за последние годы — все эти закрытия телеканалов, увольнения, разочарования, — то, по идее, вы должны чувствовать себя проигравшей...

— В какой-то степени, конечно, чувствую. Тем более что работа на телевидении занимала практически всю мою жизнь, я отдавалась ей полностью. Поэтому, когда все так завершилось, ощущение поражения было.

— И вы готовы с ним смириться?

— Нет. (Улыбается.) Знаете, я уверена, что в России нужно жить долго. Посмотрите: за одну мою еще незавершенную, я надеюсь, жизнь сколько всего уже произошло! Перестройка, развал Союза, расцвет и закат свободы слова, дефолты, смены правительств, президентов, победы, катастрофы.

В нашей стране в любой момент возможны самые необычные повороты — как в глобальной истории, так и в твоей личной судьбе. И я верю, что пара приятных сюрпризов еще ждет меня впереди.

Мода, война и кофе.

Анастасия МЕЛЕШКО

Именно эти три слова лучше всего характеризуют Италию, где я оказалась благодаря международному журналистскому фестивалю. В начале апреля в небольшом городке Перуджии собралась вся элита итальянских СМИ, гости из мировых изданий и информационных агентств и около двухсот волонтеров — молодых людей из разных концов света. Нам, начинающим, представилась уникальная возможность приобщиться к миру большой журналистики.

Кто такой журналист?

Фестиваль состоял из множества встреч и дискуссий на различные темы: война, мафия, интернет-медиа, ситуация на Востоке, кризис. Главный пресс-офис фестиваля украшали огромные плакаты с фотографиями афганских талибов, детей с Черного Континента и из бедных районов Индии. Меня поразило количество итальянских изданий, специализирующихся на глобальных проблемах: «Peace Reporter», «East», «Africa».

В первый же день мне удалось пообщаться с Энцо Якобини, председателем национальной ассоциации журналистов Италии. Открытие фестиваля началось с его пламенной речи, изобиловавшей именами убитых мафией журналистов.

Меня интересовало, влияет ли на свободу информации в Италии тот факт, что премьеру Берлускони принадлежит более пятидесяти процентов медиа в стране. Энцо ответил: такая ситуация аномальна, но нет никаких законов, которые могли бы это регулировать. Однако в Италии есть общественное телевидение, представленное тремя телеканалами, и это медиапространство абсолютно независимо от государства и каких-либо политических сил.

Мы много говорили о мафии: в итальянской прессе нет более популярной темы. Мне даже показалось, что молодые люди начинают писать об

этом под воздействием своеобразной романтики, особого — преследуемого! — героизма. Но, по мнению Якобини, ничего романтического в мафии нет, она убивает людей, препятствует развитию государства. А писать об этом — обязанность журналистов. Обязанность, сопряженная с огромным риском. Единственная возможность для журналиста остаться в живых — это говорить, незамедлительно публиковать опасную информацию, заручаться поддержкой коллег и общества, что на практике не так просто.

Тогда почему мафия все еще непобедима, хоть о ней так много пишут, иногда даже публикуют имена ее представителей? Оказывается, в Италии, по словам моего собеседника, есть много регионов, где мафия могущественна, а власть закона бессильна.

«А сколько у вас платят журналистам?» — спросила я. Должно ли зарплаты хватать на машину, или журналист обязан быть «среди людей», ездить на общественном транспорте? Ответ был неожиданным: оказывается, в Италии чаще возникает проблема журналистов-миллионеров, что вызывает острую общественную критику.

Стать журналистом в Италии довольно сложно: кроме соответствующего образования, обязательного членства в национальной ассоциации журналистов необходимы определенные связи, чтобы начать свою карьеру. Или хотя бы попрактиковаться.

Взгляд на восток

Своим опытом подготовки журналистских кадров поделились и британцы. Адриан Монк презентовал университет журналистики в Лондоне, главой которого он является. Монк утверждает, что около пятидесяти процентов работников мировых каналов и изданий — выпускники этого заведения. В общем, всего за восемь тысяч евро в семестр можно стать частью большого мира журналистики. Желающие находят деньги даже в период кризиса.

Кстати, о кризисе тоже шла речь. Джон Лоид, редактор «The Financial Times», и Джон Барне, редактор «Business Week», уверяли слушателей, что никто пока не придумал ничего лучше капитализма, существует множество его разновидностей, и стоит просто подобрать ту, с помощью которой можно избежать катаклизмов...

А экономисты обвиняли журналистов в том, что те раньше не писали о кризисе, а теперь зарабатывают на «сенсации». Мол, давно было известно, что кризис наступит, потому как существующая модель экономики даже в теории предполагает взлеты и падения.

Одна из встреч, проходившая в театре «Rapone», посвящалась Риккардо Барэни, колумнисту итальянской ежедневной газеты «La Stampa». На улице у театра собралась такая толпа, что можно было подумать: они ждут звезду. В зале с ложами в четыре этажа не было места, поэтому на улице установили большой экран, и люди смотрели и слушали, что говорит Барэни. Оказалось, журналисты в Италии — звезды. По словам жителей Перуджии, Риккардо приезжает сюда три-четыре раза в год, и количество людей, которые хотят его видеть и слышать, не уменьшается.

Чем объяснить интерес итальянцев к прессе? Возможно, причина в кофе? Как можно не любить утро в маленьком баре с чашечкой капучино и свежим номером газеты в руках?

Конечно, в странах бывшего социалистического блока много проблем, не повсюду побеждает демократия. Но, возможно, и Востоку есть чему поучиться Запад? Главное — дать голос тем, кто его не имеет. А это уже задача журналиста.

На одну из встреч, посвященную проблеме освещения в СМИ ситуации в Балканском регионе, прибыл корреспондент сербского ежедневника «Блик» Милорад Иванович. Журналист продемонстрировал любопытный ролик, снятый всемирно известной компанией: задумано было показать Сербию как туристически привлекательный регион. Под национальную музыку зрители наслаждались сербскими пейзажами, церковной архитектурой... Но, как выяснилось позже, кадры были сняты... в Румынии. Милорад влючил следующий ролик — о Казахстане: музыка была та же, ландшафт схожий, полный «плагиат». Зачем? И неужели «восток» для западной Европы так однолик?

Информация, которая приходит с Востока на Запад, зачастую претерпевает сильные искажения. И если работникам всемирно известной компании, возможно, было просто лень снимать «похожие» страны поодиночке, то достоверность военных кадров — более серьезная тема. В дни фестиваля все внимание было приковано к Газе.

«Ближний Восток — рай для журналистов, но ад для местных жителей», — заметил Изаар Биер, директор Центра развития демократии в Израиле.

Изаар рассказал о случаях искажения информации, поступающей из мест боевых действий. Так, в новостях транслировали пленку, изображение на которой едва возможно рассмотреть, однако смысл текста за кадром заключался в следующем: боевики взрывают грузовик с мирными жителями. Позже, по словам Биера, выяснилось, что происшествие не имеет отношения к военным действиям. В грузовике по неосторожности взорвался газовый баллон.

Освещение войны в Секторе Газа — это зачастую однобокое видение конфликта: израильские СМИ берут комментарии у своих военных представителей и не ищут объяснений у «второй стороны». В Палестине журналистика вообще возникла недавно и используется как инструмент власти: не для того, чтобы информировать, а для того, чтобы формировать мнения людей.

Но больше всего дебатов вызвала пленка, главным героем которой стал Мухаммед Аль-Дура. Сюжет демонстрировался в рамках встречи с названием «Можем ли мы доверять медиа?». На кадрах отец бежит со своим

двенадцатилетним сыном, пытается защитить его от пуль израильских солдат, но ему это не удается. Во Франции из-за этого ролика, показанного по общественному каналу, разразился скандал. Неспкойным получилось и фестивальное обсуждение. Кто-то убеждал, что эта съемка постановочная, на погибшем не видно крови, и все выглядит как специально снятая сцена. К консенсусу в ходе беседы так и не пришли, каждый остался при своем мнении. Кому могло быть выгодно это видео? Мировую паутину захлестнуло обсуждение этого инцидента. Но, возможно, кто-то добился результата,

в этот момент замалчивая нечто крайне важное?

Я задала несколько вопросов корреспонденту итальянского издания «Peace Reporter» Кристиану Элиа, который специализируется на Ближнем Востоке.

К слову, огромный интерес итальянцев к войне обусловлен тем, что в Ираке и в Афганистане служат итальянские солдаты и в правительстве постоянно возникают дебаты, стоило ли их туда отправлять.

Я спросила, что чувствует Кристиан, когда возвращается из «военных» командировок в Италию. «Это очень сложно для меня, — ответил он. — Это как возвращение из одного мира в другой. Но лучшее, что я могу сделать, — это поведать об обычных людях из тех стран людям

здесь, в Италии. Например, рассказать своей матери о женщине из Палестины, которая тоже чья-то мать».

Я поинтересовалась, как журналистов воспринимают местные жители, и Кристиан широко улыбнулся в ответ: «Прекрасно! Конечно, некоторые из них жалуются, что журналисты слишком назойливы и уже надоели, но большинство абсолютно спокойно идет на контакт. Они понимают, что мы не солдаты, мы хотим им помочь. Донести их проблемы до наших правительств, развитых стран, чтобы все поняли, что война ничего не решает».

Кристиан участвовал в реализации образовательных программ по линии ООН: лично работал с молодыми журналистами в Ираке, обучал их профессиональному мастерству.

Газета «Peace Reporter», в которой работает Кристиан Элиа, выходит раз в месяц, ее тираж составляет 10 000 экземпляров. Электронная версия издания обновляется три раза в день. В штате работают двенадцать журналистов, четверо из них всегда в разъездах. В ближайшее время они хотят посетить страны Балтии.

Женщины в профессии

Женщины в журналистике — еще одна тема, которая обсуждалась в рамках фестиваля в Перуджии. Кроме представительниц итальянских медиа к дискуссии была приглашена российская журналистка Александра Каменская, которая работает в Парижском отделе информационного агентства РИА «Новости».

Состав гостей фестиваля однозначно указывал на количественное превосходство сильного пола. Однако участницы дискуссии объяснили: женщин в журналистике достаточно, чтобы составить конкуренцию мужчинам, просто не многие из женщин стремятся сделать карьеру, занять высокий пост. В качестве примера Александра Каменская привела российскую статистику: всего 10% работников на руководящих должностях в сфере журналистики — женщины.

Александра Фелдр-Шмидт, редактор австрийского ежедневника «Стандарт», рассказала, что при приеме на работу новых сотрудников прежде всего ищет профессионалов, знающих свое дело. Остальное — не важно. Посетовала: уже два года не может найти достойного колумниста, нет блестящих кандидатур — ни мужских, ни женских!

А когда зал принялся обсуждать, что женщины более застенчивы и это мешает им проявить себя, Анна-Лиза Спици, главный редактор первого канала новостей, заявила, что застенчивости в профессии журналиста не место.

«Не люблю обобщать, но думаю, что репортеры-женщины зачастую отважнее мужчин, потому что женщины очень социально ответственны», — заметила Александра Каменская.

Фото Татьяны Федоренко

Мы, волонтеры, питались в студенческой столовой, больше похожей на ресторан: лазанья, мясо по-французски, все виды пасты, пиццы, гамбургеры — всего не перечислить. Но зачастую студенты выбрасывали так много еды! А потом продолжали беседовать о проблеме голода в Африке... Также я удивилась, когда увидела хорошо одетых эмигрантов, которые попрошайничают. Один немецкий журналист рассказал мне, как потратил триста долларов на бездомных в США, — их было жалко. И в ком проблема: в тех, кто дает деньги, или в тех, кто выбирает такой способ заработка?

3 ЧАГО ПАЧАЦЬ

■ М А К Е Т

Газета — гэта камбінацыя карцінак і тэксту. Нібыта небагатыя сродкі даюць вялікае багацце варыяцый. Трэба толькі зь імі правільна абысьціся.

Ніжэй пададзены прыклад макету. Ён зроблены для паласы (паласа — гэта адна старонка выдання) фармату А4. Для маланакладнікаў гэта, бадай, самы аптымаль-

ны фармат. Але, калі ёсць магжлівасць друкавацца на большым, ёю трэба карыстацца.

Гарызантальныя рысы — гэта сантымэтры вышыні пала-

сы. Лічбы злева — адлік сантымэтраў зверху, справа — адлік знізу.

Вэртыкальныя рысы — гэта калёнкі, адлегласць між якімі ў дадзеным выпадку 4 мм.

Максім Нікіфаровіч

Дызайнэр.
Выпускнік
Акадэміі
мастацтваў
і Беларускага
Калегіюму.
Разам з
ініцыятывай
StudFarmat
паставіў

за мэту дапамагчы
рэгіянальнай
прэсе ўдасканаліць
афармленне выданняў.
Парады разлічаныя
на пачаткоўцаў, але
могуць быць карыснымі
і для шыхтоўнікаў са
стажам.

Перш як пачаць шыхтоўлю, належыць зрабіць макет. Гэты этап не абавязковы, але, як паказвае практыка, ігнараванне этапу макетавання выліваецца ў яшчэ большыя часавыя затраты. Падчас шыхтоўлі даволі часта трэба будзе рабіць матэматычныя падлікі, у чым макет вельмі дапаможа. Акрамя таго, для паразумення з рэдактарам ёсць толькі два спосабы — тэлепатыя або макет. Чым хутчэй шыхтоўнік зразумее задуму рэдактара, тым раней праца будзе паспяхова скончана. Паразумецца з рэдактарам вельмі важна, хаця б таму, што ён галоўны ў рэдакцыі і апошняе слова — за ім.

прыклад макету паласы

Такія аркушы для макетавання ў шыхтоўніка пад рукой мусіць быць цэлы стос. Яны патрэбныя для пошуку аптымальнага рашэння паласы, таму ня трэба баяцца іх псаваць.

■ Ш А Б Л Ё Н

Макет базуецца на шаблёне — сталых кампановачных характарыстыках асноўных палос. Пэўны падыход да кампазыцыі асноўных палос — гэта прыкмета стылю выдання.

Пададзены шаблён ня ёсьць законам — гэта толькі прыклад. Вы мусіце зрабіць уласны, які будзе найбольш падыходзіць вашаму выданьню. Напрыклад, у вас можа быць зададзена 3 калёнкі на паласе, або 5. Гэта залежыць ад спецыфікі выдання й рашэння дызайнера. Але калёнкі не павінны быць надта вузкімі, бо ў гэтым разе тэкст у іх будзе цяжка чытаць.

У аснове шаблёну ляжыць модульная сетка. Модульная сетка першай паласы, зразумела, розніцца са стандартнай модульнай сеткай верхнім блёкам — там прэзэнтуюцца назоў-лягатып.

Для больш яснага ўспрымання лягатыпу яго адасабляюць паважнымі адступамі. Прыкладамі асноўных палос могуць быць: тытульная, стандартная інфармацыйная, апошняя. Да іх могуць дадавацца палосы адмысловых рубрык, шыхтаваных па-іншаму: допісы чытачоў, абвесткі, фотарэпартаж, комікс і да т. п.

Дарэчы, наяўнасьць адмысловых рубрык — прыемная рэч, якая звычайна радуе вока сваёй адрознасьцю ад іншых.

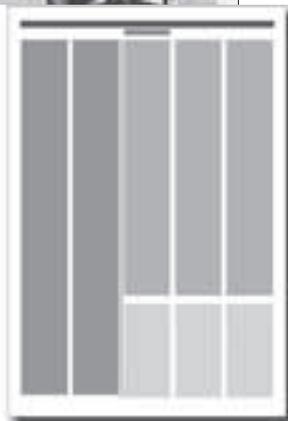
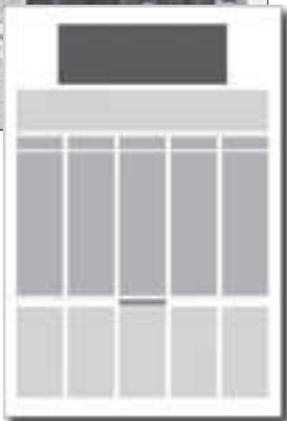
Модульная сетка астатніх палос, апроч дакладна акрэсленага верхняга блёку паласы, мае выразны «падвал» (ніжнюю частку паласы). Ён дапамагае падзяліць інфармацыю на тэматычныя зоны. Схема мадулявання паласы паказана на дзвюх колеравых схемах.

Модульная сетка не заўжды такая раўнамерная і сымэтрычная. Яна можа быць і абсалютна бязладнай з выгляду, з адвольным размяшчэньнем элемэнтаў, але ў любым разе ейная задача — забясьпечыць пераемнасьць падачы матэрыялу.

Калёнкі — прынцыповы момант у шыхтоўлі. Нездарма іх можна бачыць у любой газэце. Па-першае, яны дапамагаюць зьмясьціць на пэўнай плошчы болей тэксту, а па-другое, даюць больш мажлівасьцяў у маніпуляцыі тэкстамі, графікай ды іхнымі блёкамі на паласе.

Не рэкамендуецца рабіць калёнкі меней за 27 мм, бо фармаваньне радкоў моцна абцяжарваецца, калі зьмяшчальнасьць радка меншая за 25–30 знакаў, што ў сваю чаргу прыводзіць да вадкіх радкоў, да ўгільчэньня і слоў, якія набраныя як бы ўразрадку. У выніку калёнкі выходзяць рваньмі й неахайнымі.

прыклад шаблёну на ўзор газэты «Наша Ніва»

Модульная сетка — зыходны пункт, узор, які вы можаце мяняць у адпаведнасьці з наяўнай задачай.

■ КАМПАЗЫЦЫЯ ПАЛАСЫ

Кампазыцыя — сродак, які дазваляе аптымальна забяспечыць паласу як чытэльнасцю, так і прывабнасцю.

Асобныя часткі газэтнага набору маюць адмысловыя назвы, звязаныя з характарам размяшчэння на іх матэрыялаў:

Падборка — аднародны па тэме матэрыял. Яго размяшчаюць у некалькі слупкоў і аб'ядноўваюць адным агульным заглаўкам — шапкай. Падборкі могуць быць тэматычнымі і разнатэмнымі. У падборку часцей за ўсё аб'ядноўваюць невялікія артыкулы інфармацыйнага характару (зацёмкі, інтэрвю, рэпартажы). Падборку выразна аддзяляюць ад астатняга матэрыялу. Некалькі падборак можна заключыць у рамку. Калі ў падборцы шмат матэрыялу, яе шыхтуюць на развароце пад агульнай шапкай.

Ліхтар — артыкул або выява, зашытаваны ў цэнтры або ў нізе паласы на два-тры слупкі. Вышыня такога артыкулу мусяць быць большай за ягоную шырыню. Яго можна аддзяляць ад астатняга матэрыялу тлустымі рысамі.

Падвал — артыкул, які размешчаны ў некалькіх, а часцей у ва ўсіх слупках у нізе паласы. Падвал аддзяляюць ад папярэдняга тэксту (рысай, бяруць у рамку або змяшчаюць на танаванай падкладцы). Заглавак падвалу размяшчаюць часцей за ўсё над першымі двума-трыма слупкамі. Вышыня падвалу мусяць быць ня большай за 1/3 і ня меншай за 1/4 вышыні паласы.

Стаяк — артыкул, які шыхтаваны на адну-дзве калёнкі па ўсёй вышыні паласы.

Гара — буйны матэрыял, падобны да падвалу, але змешчаны ў версе паласы і шыхтаваны на ўсю ейную шырыню або на некалькі слупкоў. Яго адбываць ад наступнага тэксту тлустымі рысамі, часам заключаюць у рамку.

Подшыт — матэрыял, якім запаўняюць пустое месца пад артыкулам, які тэматычна з ім не звязаны. Абвесткі звычайна шыхтуюць на апошняй паласе.

Калянтэтулы размяшчаюць або на ўвесь фармат уверсе, або ў нізе паласы і шыхтуюць у куце на фармат адной калёнкі: на цотных старонках — у першым слупку, на няцотных — у апошнім. Калянтэтулу утрымлівае назоў газеты, ейны нумар, дату і каляялічбу.

прыклады складовых паласы

КАМПАЗЫЦЫЯ ПАЛАСЫ

Усе палосы газеты мусяць мець аднолькавы фармат незалежна ад колькасці слупкоў на паласе. Усе слупкі на паласе мусяць быць аднолькавай даўжыні.

Газета пачынаецца з «шапкі» — назову-лягатыпу вашага выдання. Шапка можа займаць усю шырыню паласы або ейную

частку. Не прынята размяшчаць яе ў правым верхнім куце.

Назоў газеты можа дапаўняцца фірмовым знакам. Шапкі і загаловкі адбіваюць ад калянтытулаў на 3–5 мм, хаця, як правіла, на першай паласе калянтытулы адсутнічаюць.

У малафарматных газетах над шапкой ня варта нічога размяшчаць (поўнафарматныя газеты часта размяшчаюць там анонсы). Гэта абумоўлена невялікім фарматам (А4, максымум А3), а значыць, дэфіцытам месца на паласе.

Асноўныя элементы шапкі — назоў газеты, слоган, назоў арганізацыі, каляндарныя звесткі і нумар выпуску.

Назоў газеты можа дапаўняцца фірмовым знакам. Шапкі і загаловкі адбіваюць ад калянтытулаў на 3–5 мм, хаця, як правіла, на першай паласе калянтытулы адсутнічаюць.

Назоў газеты нязьменны, як і спосаб ягонага напісання. Кампануюка названых элементаў — творчае рашэнне дызайнера, пры датрыманні галоўнага крытэру — чытальнасці. Назоў аддзяляюць ад тэксту, паводле традыцыі, тлустай рысай.

На першай, тытульнай, паласе газеты можа быць зьмешчаны галоўны артыкул выпуску — «гвозд праграмы», фота да гэтага артыкулу (калі ягоная якасць дазваляе акцэнтаваць на ім увагу), фота і ўступная частка галоўнага артыкулу або анонсы да асноўных матэрыялаў нумару. Гэта залежыць ад шыхтоўніка й рэдактара. Але датрыманьне надалей абранага стылю вельмі пажаданае.

«шапкі»-лягатыпы некаторых газет

ТЫПАГРАФІКА

ТЭАРЭТЫЧНЫЯ АСНОВЫ ШЫХТОЎЛІ

■ К Е Г Е Л Ь

Інфармацыя гэтага разьдзелу мае больш тэарэтычны характар, але гэта тая тэорыя, якой павінен валодаць кожны шыхтоўнік.

Прафэсійныя найменшыя кегляў рознага памеру шырока выкарыстоўваюцца дасюль у друкарстве й фігуруюць у адмысловай літаратуры:

кегель 3 — брыльянт

кегель 4 — дыямэнт

кегель 6 — нанпарэль

кегель 7 — піньён

кегель 8 — пэтыт

кегель 9 — боргес

кегель 10 — корпус

кегель 12 — цыцэра

кегель 14 — мітэль

Тэрмін «кегель» азначае вышыню шрыфту ў пунктах, а дакладней — вышыню шпону зь літарай у даўнія часы. Тады наборныя знакі вырабляліся толькі стандартных памераў —

9, 10, 12, 14, 16, 18, 24, 30, 36, 48, 60, 72. Зараз менавіта гэтыя значэньні мы назіраем як стандартныя ўва ўсіх тэкставых рэдактарах. Такая традыцыя.

Пункт — гэта найдрабнейшая адзінка вымярэння ў друку. 72 пункты складаюць адну цалю. Эўрапейскае значэньне цалі і англа-амэрыканскае трохі розныя. Адсюль бярэ пачатак розніца ў сучасных значэньнях друкарскіх адзінак вымярэння азначаных рэгіёнаў.

Гэтыя паняткі складаліся за часамі мэталічнага набору, а менавіта ў XVIII стагодзьдзі, таму кегелем

лічыцца велічыня пляцоўкі, на якой месціцца літара (знак). Таму памер шрыфту адпавядаў не вышыні самога друкаванага знаку, а вышыні наборнага блёку, які ўтрымліваў гэты знак, бо трэба прадугледзець месца для надрадкавых і падрадкавых элемэнтаў знаку (дыякрытычных знакаў).

Сёньня існуюць дзьве сыстэмы друкарскіх вымярэнняў — англа-амэрыканская (сыстэма Піка — Pica) і сыстэма Дзідо (Didot). Сыстэма Піка выкарыстоўваецца ў Брытаніі, Злучаных Штатах і большасьці краін астатняга сьвету, акрамя кантынэнтальнай Эўропы. Сыстэма Дзідо прымяняецца ў большасьці краін кантынэнтальнай Эўропы і СНД.

У абедзьвюх сыстэмах асноўнай адзінкай вымярэння ёсьць друкарскі пункт (point). Але ў той час як у англа-амэрыканскай сыстэме ён роўны прыкладна 0,351 мм, пункт у сыстэме Дзідо трохі большы — прыкладна 0,376 мм. Памер кеглю вызначаецца ў пунктах. Зрэшты, гэтая розніца ня мае ніякага крытычнага значэньня.

Напрыклад, кегель 10 пунктаў раўняецца 3,76 мм (3,51 мм у сыстэме Піка). Але, як зазначалася вышэй, само ачко знаку (непасрэдна сам знак літары, які мы бачым) меншае за пазначаную велічыню кеглю — рэальным значэньнем 1 пункту лічаць 0,254 мм. Таму кегель 10 пунктаў фактычна будзе раўняцца 2,54 мм. Гэтае значэньне адпавядае

найбольш распрацаваным і таму распаўсюджаным шрыфтам (такім як Arial, Times New Roman, AvantGard і падобныя).

Але (!) адлегласьці між базавымі лініямі радкоў будзь дакладна адпавядаць заяўленаму памеру. То бок адлегласьць між радкамі нашага кеглю 10 пунктаў будзе 3,76 мм.

Будова наборнага блёку

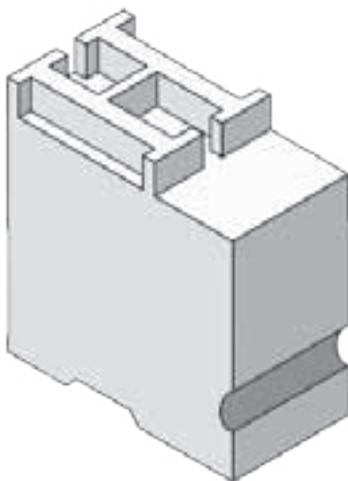
Шрыфты вымяраюцца ў «кеглях», якія ў сваю чаргу адпавядаюць пэўным значэньням у «пунктах». Дзеля зручнасьці мы паўсюль будзем карыстацца мілімэтрамі або сантымэтрамі, пакінуўшы толькі кегель шрыфту ў пунктах.

друкарскія наборныя блёкі

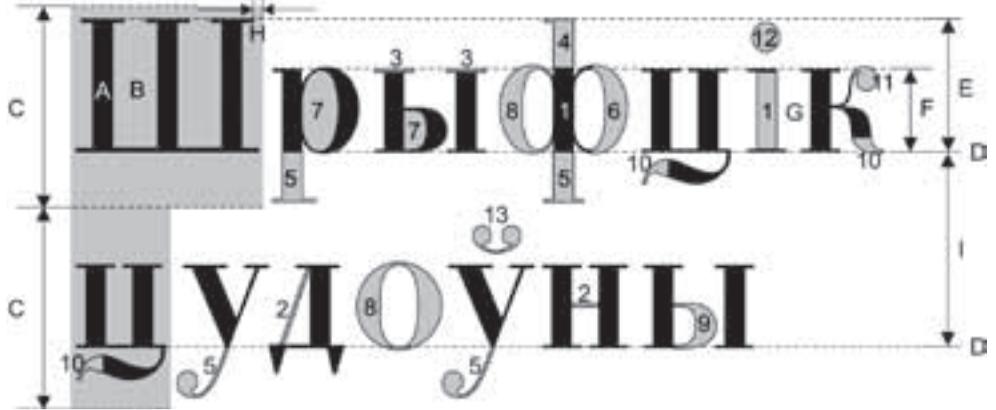

Ш Р Ы Ф Т

Засечкі на літарак утвараюць нібы накіроўныя лініі, якія «вядуць» вока ад пачатку да канца радка й не даюць яму «зрывацца» з гэтай лініі. Шыхтоўля калёнкамі яшчэ больш спрашчае ўспрыманьне тэксту (калі калёнка не становяцца замальмі). У шыхтоўлі часопісаў сёння часта выкарыстоўваюць шрыфты без засечак, але чытэльнасць — гэта галоўны крытэр, таму ёй трэба ўсяляк прыяць.

характарыстыкі, якія апісваюць друкарскія сымбалі

A — ачко літары (Face of character)	I — інтэрліньяж (Linespace)	9. Паўвал (Bowl)
B — кеглевая пляцоўка (Em-Square)	1. Асноўны штырх (Stem)	10. Канцавы элемент (Terminal)
C — кегель (Size)	2. Злучальны штырх (Hearline)	11. Кроплепадобны элемент (Ball)
D — лінія шрыфту (Baseline)	3. Засечка (Serif)	12. Кропка (Dot)
E — вышыня (Cap-height)	4. Верхні выносны элемент (Ascender)	13. Дыякрытычны знак, акцэнт (Accent)
F — вышыня маленькага знаку (x-height)	5. Ніжні выносны элемент (Descender)	
G — міжлітарны прагал (Letter space)	6. Напіль (Stress)	
H — паўапрош (Site Bearing)	7. Нутралітарны прагал (Counter)	
	8. Авал (Oval)	

ТЫПЫ ГРАФІЧНАГА АФАРМЛЕННЯ ШРЫФТОЎ

- Шрыфты паводле характару графічнай будовы (кантраснасць, памер і форма засечак) падзелены на шэсць асноўных груп: сечаныя шрыфты — малакантрасныя, ня маюць засечак;
- шрыфты зь мінімальнымі засечкамі — сярэднекантрасныя, з крыху апушчанымі канцамі вертыкальных штырхоў;
- мэдыявальныя — з умеранай кантраснасцю й невялікімі засечкамі, блізкія формай да трыкутніка;
- звычайныя — малакантрасныя, з даўгімі патоўшчанымі засечкамі ў форме брускоў, злучаныя асноўнымі штырхамі пад простым вуглом з крыху заўважнымі скругленьнямі;
- новыя малакантрасныя шрыфты — з даўгімі патоўшчанымі засечкамі, якія маюць скругленыя канцы й злучаныя з асноўнымі штырхамі пад простым вуглом зь невялікім скругленьнем;
- шрыфты, малюнак якіх можна адрозьніваецца ад малюнку пералічаных груп шрыфтоў, яднаюцца ў дадатковыя групы дэкаратывных шрыфтоў.

групы шрыфтоў

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёе Жж
Зз Іі Йй Кк Лл Мм Нн Оо
Пп Рр Сс Тт Уу Ўў Фф Хх
Цц Чч Шш Ъ ъ Ыы Ээ Юю Яя

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёе Жж
Зз Іі Йй Кк Лл Мм Нн Оо
Пп Рр Сс Тт Уу Ўў Фф Хх
Цц Чч Шш Ъ ъ Ыы Ээ Юю Яя

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёе Жж
Зз Іі Йй Кк Лл Мм Нн Оо
Пп Рр Сс Тт Уу Ўў Фф Хх
Цц Чч Шш Ъ ъ Ыы Ээ Юю Яя

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёе Жж
Зз Іі Йй Кк Лл Мм Нн Оо
Пп Рр Сс Тт Уу Ўў Фф Хх
Цц Чч Шш Ъ ъ Ыы Ээ Юю Яя

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёе Жж
Зз Іі Йй Кк Лл Мм Нн Оо
Пп Рр Сс Тт Уу Ўў Фф Хх
Цц Чч Шш Ъ ъ Ыы Ээ Юю Яя

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёе Жж
Зз Іі Йй Кк Лл Мм Нн Оо
Пп Рр Сс Тт Уу Ўў Фф Хх
Цц Чч Шш Ъ ъ Ыы Ээ Юю Яя

*«Усё-такі
хацелася б крыху
іншага фіналу...»*

Сяргей Шапран

У чэрвені Васілю Быкаву было б 85 гадоў. Менавіта ў гэты юбілейны год Міжнароднае грамадскае аб'яднанне «Згуртаванне беларусаў свету “Бацькаўшчына”» і «Гарадзенская бібліятэка» пры падтрымцы беларускай дыяспары і найперш кіраўніка дабрачыннага фонду «Этнічны голас Амерыкі» Ірэны Каляды-Смірновай выдаюць кнігу журналіста Сяргея Шапрана «Васіль Быкаў. Гісторыя жыцця ў дакументах, публікацыях, успамінах, лістах». Яе першая частка ўжо пабачыла свет, другая яшчэ павінна з'явіцца. Фрагменты з гэтай другой часткі «Абазур» і прапануе вашай увазе.

У ліпені 1995 г. Васіль Быкаў напіша Лазару Лазараву, рускаму крытыку і даўняму сябру: «Ну а о своей жизни что тебе написать — сволочная жизнь во всех отношениях. Сволочизм этот усугубляется еще тем фактом, что совпал он с нашей, скажем так, немолодостью, т. е. старостью. В молодые годы было не лучше, но тогда был запас прочности, которой теперь с гулькин нос.

Вот написал письмо и не знаю, как посылать — на какой адрес. Письма просто исчезают в черной дыре охранки... Телефонные переговоры выше возможностей»¹.

Зразумела, што новая ўлада, як і папярэдняя, не можа дараваць Васілю Быкаву — першаму пісьменніку Беларусі, да меркавання якога прыслухоўваюцца не толькі на радзіме, але і па-за яе межамі, — яго выказванняў, яго пазіцыі і ўчынкаў. У адным з інтэрв'ю ў адказ на пытанне кіраўнік дзяржавы скажа (дакладней — напіша, прычым, трэба думаць, не без дапамогі сваіх саветнікаў): «Сожалею, что как-то не сложились отношения с замечательным писателем Василем Быковым, с творчеством которого, как и с книгами покойного Алеся Адамовича, я очень хорошо знаком и считаю их выдающимися деятелями нашей национальной культуры. Уважаемый Василий Владимирович как всякий крупный художник чрезвычайно остро и искренне воспринял слом системы и шквал новых моральных проблем, обрушившихся на страну. Художники менее прагматичны, чем политики. Вспоминаю стихи Есенина о качке большого корабля и растерянности команды. Очень надеюсь, что наш знаменитый писатель более пристально взглянет на новую ситуацию в стране и оценит ее во всей сложности. Я, во всяком случае, всегда открыт для Василия Владимировича. Как, впрочем, и для других деятелей нашего искусства и культуры, которым есть что сказать... Я убежден, что крупные художники, которые безоглядно становятся на путь политики, совершают огромную ошибку, грешат перед Божьим даром. Даже гениальный Лев Николаевич Толстой, даже Александр Исаевич Солженицын, сменившие письменный стол на трибуну, многое потеряли в глазах современников. Хотя допускаю, что политиками становятся, как говорится, по нужде, когда лучшие творческие годы

9 мая 1994 г.
Фота Уладзіміра Кармілкіна

позады, но хочется оставаться на устах, хочется чувствовать себя не просто поэтом, драматургом, а пророком»².

Папулізм — з'ява вядомая. Галоўнае — справа, а яна заключаецца ў тым, што якраз у гэты час Васіля Быкава перастаюць друкаваць. Амаль што зусім. У 1994 г. выходзіць апошні том з яго шасцітомнага Збору твораў. У 1995 г. паспявае выйсці кніга інтэрв'ю і эсэ Юрася Залоскі «Дыялогі з Васілём

² Якубович П. Большое видится на расстоянии: Президент страны — о главном / Инт. с А. Лукашенко // Советская Белоруссия. 1997. 8 фев.

¹ 3 ліста ад 25 ліпеня 1995 г. Копія. Архіў В. Быкава.

Быкавым» (Мн.: Мастацкая літаратура), аднак у наступны раз «Мастацкая літаратура» выдаць Быкава толькі праз чатыры гады, у 1999-м, калі не выдаваць было ўжо сапраўды няёмка — Васіль Уладзіміравіч толькі-толькі адзначыў 75-годдзе.

Такім чынам, Быкаў зноў апынуўся ў дзяржвыдавецкай апале, нават значна большай, чым у савецкія часы: калі ў 60–80-я гг. яго творы ці забаранялі, ці цензуравалі, але, за рэдкім выключэннем, усё ж такі друкавалі, дык цяпер выдаваць перасталі амаль што зусім. Рукапіс яго новай кнігі «Сьцяна» праляжаў у «Мастацкай літаратуры» тры гады, быў набраны, і нават была вычытана аўтарам карэктура³, аднак свет кніга ўбачыць зусім у іншым выдавецтве — у 1997 г. накладам 750 асобнікаў (пазней будзе надрукавана яшчэ столькі ж) яе на тарашкевіцы выдаць Беларускі гуманітарны фонд «Наша Ніва». Праект атрымае назву «Народная кніга», бо выданне было ажыццёўлена «з ініцыятывы і за сродкі грамадзянаў Беларусі». У пасляслоўі да яго выдаўцы пісалі: «Мы далёкія ад думкі, што беларускае слова можа існаваць толькі за дзяржаўныя датацыі, і мяркуем, што паміж творамі народнага пісьменніка, як, зрэшты, і іншых таленавітых літаратараў, з аднаго боку, і чытачом — з другога, ня мусяць паўставаць непераадольныя бар'еры»⁴.

Сам пісьменнік сказаў падчас размовы з Сямёнам Букчыным:

«С. Букчин: [...] Любопытно, как они все-таки отказали вам? [Размова пра кнігу «Сьцяна». — С. III.] В советские времена для этого требовалось заключение рецензента, что рукопись идейно ущербна и художественно несостоятельна... Неужто вам «пришили» и то и другое?»

В. Быков: Зачем же им так явно себя в грязи вымазывать?

Можно поступить проще и надежнее. После того как рукопись была отредактирована и набрана, сделано художественное оформление, она еще два года пролежала без всякого продвижения в печать. Естественно, я время от времени интересовался, но получал уклончивые ответы. Пришлось поставить вопрос ребром: будете издавать или мне лучше забрать рукопись? Ответ последовал немедленно:

можете забирать. Что я и сделал. А они очень охотно мне вернули рукопись.

С. Б.: Действительно, очень удобно для издательства. Быков сам забрал рукопись. И никаких постыдных бумажек-заклучений не пришлось сочинять.

В. Б.: А зачем? Теперь в полном расцвете так называемое телефонное право, позволяющее не оставлять следов. Раньше указания такого рода шли из ЦК КПБ, теперь — из Администрации президента. Кстати, после того как Комитет по печати возглавил полковник Заметалин, из издательского

Падчас выступлення на свяце Беларускай вайскавой славы. Мінск, 8 верасня 1992 г.
Фота Уладзіміра Кармілікіна

плана выбросили не только мою книгу, но и работы других писателей, также несоответствовавшие полковничьей идеологии. За эти «достижения», видимо, и пошел на повышение...

С. Б.: Все у нас идет по Щедрину... Помните, Угрюм-Бурчеев считал разум «злейшим врагом, опутывающим человека». Но оставим глуповских градоначальников... Поговорим о книге. Признаюсь, приступил к ее чтению с неким внутренним вопросом: это тот Быков, которого знаю по прежним вещам, или какой-то другой? Конечно, я вновь встретился с автором, которого давно знаю по

³ Вёрстка кнігі цяпер захоўваецца ў архіве пісьменніка, на ёй пазначана, што гэты «фотонабор» быў падрыхтаваны 23 лютага 1995 г., тыраж — 9 тысяч.

⁴ Быкаў В. Сьцяна. Мінск: Наша Ніва, 1997. С. 381.

военным, партизанским повестям. И вместе с тем мне показалось, что эволюция духовная и даже образительная несомненна. Ваша жесткая манера письма стала как бы еще жестче... [...]

В. Б.: Очевидно, нужно иметь в виду, что книжка составлена из новелл разного времени. Некоторые были написаны и десять, и двадцать лет назад, но не печатались. Другие появились совсем недавно. Естественно, такая протяженность во времени не могла не сказаться на книге. Человек меняется, меняются его политические воззрения. Это нормально. Некоторое мое беспокойство как автора как раз и было связано с тем, что вещи, вошедшие в книгу, достаточно сильно отличаются, может быть, даже отчасти и в идейном плане. Тем не менее я стремился избежать повторов. Мне хотелось, чтобы книга была составлена из произведений, не повторявших того, о чем я уже писал, в том числе и о войне»⁵.

Улады ж, зразумела, усё аспрэчваюць — «Советская Белоруссия» напіша: «В связи с тем, что в некоторых изданиях в Беларуси и за ее рубежами появляются утверждения, что Василь Быков не может печатать свои произведения на родине, Госкомитет по печати распространил текст заявления, в котором информирует, что на протяжении двух-трех последних лет Василь Быков ни в Госкомпечать, ни в издательства республики по поводу издания своих произведений не обращался. Тем не менее в последние годы в издательстве «Ураджай», «Мастацкая літаратура» и журнале «Полымя» вышли и готовятся к печати его произведения»⁶. Газета «Звязда» падасць тую ж інфармацыю агенцтва БелТА пад назвай «Не выкарыстоўвайце імя сусветна вядомага пісьменніка ў спекуляцыйных інтарэсах...»⁷.

Насамрэч улады «забыліся», што яшчэ пры канцы верасня 1996 г. на адрас дырэктара «Мастацкай літаратуры» Георгія Марчука з Дзяржкамдруку паступіў ліст пад назвай «Аб уключэнні ў дзяржаўны заказ выданняў». У ім, у прыватнасці, паведамлялася: «Кнігу Васіля Быкава «Сьцяна» ня можам уключыць у плян выдання літаратуры для дзяржаўных патрэбаў на 1996 год, па-першае, з-за недахопу фінансавых сродкаў. Зь вялікай цяжкасцю фінансуецца нават абавязковая для навучання літаратура сэрві «Школьная бібліятэка». Дарэчы, выдавецтва «Мастацкая літаратура» зрывае плян і графік выпуску «ШБ». Па-другое, сабраны на гэтую кнігу вельмі малы тыраж — 1620 экзэмпляраў, што амаль палова ад заплянаванага. Па-трэцяе, у выдавецтве «Ураджай» у гэтым годзе выходзіць двухтомнік Васіля Быкава вялікім накладам»⁸.

⁵ Букчин С. «Вся наша история соткана из трагизма» / Инт. с В. Быковым // Народная воля. 1998. 23 мая.

⁶ Творчество В. Быкова любимо и почитаемо // Советская Белоруссия. 1999. 9 июля.

⁷ Звязда. 1999. 13 ліп.

⁸ Тарас Віт. Зборнік апавяданняў Васіля Быкава «Сьцяна» зняты з пляну выдавецтва «Мастацкая літаратура» // Быкаў на Свабодзе. Выд. 2-е. [Без м.] Радыё «Свабодная Эўропа» / Радыё «Свабода», 2005. С. 72.

З Генадзем Бураўкіным.
Фота Уладзіміра Крука

З Андрэем Вазнясенскім і Рыгорам Барадуліным. 1994 г.
Фота Уладзіміра Кармілікіна

Знявага новых уладаў да пісьменніка праяўляецца як у вялікіх, так і ў малых учынках. У 1995 г., па сутнасці, забаронены фільм, пастаўлены Валерыем Панамаровым па быкаўскіх апавяданнях «На Чорных лядах» і «Перад канцом», — яго прэм'ера ў мінскім кінатэатры «Масква» сарваная, карціну амаль ніхто так і не ўбачыў. Сам Панамароў засведчыць: «Все, кто имел хоть какое-то отношение к фильму «На Чорных лядах», в той или иной степени пострадали. Ну а мне так просто и прямо, глядя в глаза: «Какого... ты связался с Быковым? Вон один из наших попробовал — и на всю жизнь зарекся. Потому что очень кушать хочется. А ты? [...] И сценарии, и всяческие там предложения не приноси! Ну, может, потом... по истечении срока...» [...]

На все мои вопросы о будущем фильма «На Черных лядах» мне прозрачно намекают и в Министерстве культуры, и на киностудии: «Мы тут ни при чем, не мы решаем!» «Там» только могут, если захотят!

«Там» разговора не получилось. Ну не нашлось у господина Заметалина на это времени. [...]

Теперь «там» только один остался. Который может, если захочет...

Господин президент! [...]

Дайте возможность увидеть фильм народу! Ведь недаром существует мудрое изречение: «Прежде чем что-то запретить, это надо разрешить!...»⁹

Але фільм так і не выйдзе на шырокі экран, затое ў друку з'являцца артыкулы, якія будуць накіраваны і супраць фільма, і супраць быкаўскіх твораў, па якіх была пастаўлена карціна...

Тым часам 9 мая 1995 г. Васіля Быкава разам з іншымі ветэранамі — сябрамі БНФ міліцыя і АМАП не дапускаюць да помніка Перамогі. Зянон Пазыняк прыгадвае:

«Пасады» ў БНФ вымагаюць практычных дзеянняў у практычнай палітыцы і ў структурах. Гэта не пасада ў нейкай легальнай парляманцкай партыі ў дэмакратычнай краіне, а функцыя ў апазыцыйнай палітычнай барацьбе ў грамадстве, дзе ўлада не трымалася законаў і правілаў.

Гэта — не для сусветна вядомага пісьменьніка. Быкаў павінен быў заставацца Быкавым. Нікому з фронтаўцаў нават у галаву не прыходзіла бачыць Быкава партыйным функцыянерам. Але важныя былі ягоныя пазыцыя, ягоны ўдзел у вялікай ідэі, ягоны прысутнасць з намі. Усе гэта разумелі, і Быкаў у тым ліку. Ён радаваўся, што быў сябрам Народнага фронту, часта падкрэсьліваў сваю прыналежнасць да БНФ і абараняў нас і Беларускаю ідэю сваім словам. Мы, у сваю чаргу, шанавалі Быкава, аберагалі яго ад

усялякай палітычнай руціны, шэрасці, адводзілі ад нядобрых сітуацыяў, ад неўраўнаважаных людзей, мы не запрашалі яго на мітынгі і шараговыя мерапрыемствы. Быкаў павінен быў заставацца вялікім пісьменьнікам. Мы не цягнулі яго ў будзённасць, бераглі ягоны аўтарытэт.

Адзін толькі раз 9 траўня 1995 года мы запрасілі Быкава на вялікую фронтаўскую дэманстрацыю з нагоды 50-годдзя заканчэння Другой сусветнай вайны. Быкаў, разам з іншымі ветэранамі вайны, фронтаўцамі, ішоў з кветкамі ў шматтысячнай калёне Народнага фронту. Але на падыходзе да

Фота Анатоля Клещчука

Круглай плошчы дарогу перагарадзілі нам шматкратныя шыхты міліцыі і АМАПу. Плошча была ачэплена з усіх бакоў. Там рыхтавалася нейкае паказное дзеянне. Я сказаў міліцэйскаму начальству, каб прапусцілі ветэранаў вайны і калёну прадстаўнікоў на плошчу. Але яны быццам ня чулі. На двары пачынаўся ўжо іншы час. На мяне і на Быкава начальнікі глядзелі шклянымі вачыма. Іншыя — адводзілі вочы ўбок.

За шыхтамі міліцыі ўдалечыні відаць быў Лукашэнка, Іван Ціцянкаў, Віктар Шэйман, круціўся такі маленькі дэпутат-лейтэнант з Кобрына (выскачыла прозьвішча), важна стаяў Мясьніковіч. Твары ва ўсіх былі непрэступныя і строгія. Навокал поўна ваенных і пераапранутых, і што кінула ў вочы — нейкіх тупатварых змрочных людзей у чорнай уніформе, нагола падстрыжаных і пастаўленых у шыхты. Гэта былі рускія фашысты (РНЕ), якіх адмыслова прывезлі з Расеі.

Вэтэраны НКВД за плячыма міліцыі размахвалі рукамі і ашалела крычалі на бел-чырвона-белы сьцяг, шчэрыліся на Быкава, тыцкалі ў нас пальцамі і пырскалі сьлінай, гатовыя, здаецца, разарваць: «Предате... развалили страну, у-у, ы-ы», — даносиў вецер з вэрхалу абрыўкі крыкаў.

Гэта было ўжо нешта іншае, не такое, як за саветамі. За шыхтамі на плошчы людзі захоўваліся, нібы ў геце, гатовыя да агрэсіі і абароны. І нейкая лютая чужасьць выплывала адтуль.

Я паглядзеў на Быкава. Твар ягоны быў спакойны і засяроджаны. Ён быццам над нечым моцна задумаўся. Я трохі хваляваўся за Быкава, неўпрыкмет сьцягнуў каля яго пабоўш хлопцаў з аховы. Але часам думаў: «Нічога, салдат, хай паглядзіць у гэтыя ненавісныя пашчы, зь якімі 50 гадоў таму разам крочыў па дарогах

вайны». Зрэшты, хутчэй за ўсё, я памыліўся — ляпы шчэрылі тыя, што стралялі ў патыліцу.

Сымболіка сытуацыі была проста сюррэалістычная. Спецыяльна такога абсурду не прыдумаў бы. А прыдумаў бы — дык не паверылі б. Асабліва пра рускіх фашыстаў у ахоўным карэ на подступах да помніку Перамогі над нямецкім фашызмам.

Трэба было гэта бачыць, і я не шкадую, што запрасіў Быкава. Як чалавек мастацтва, ён, мяркую, дакладна адчуў пах і сутнасць новай-старой улады. Па маёй камандзе калёна Фронту павярнула і адышла ў сквэр Янкі Купалы, да помніку песьняру...»¹⁰

⁹ Пономарев В. Премьера, которой не было, или Почему зритель так и не увидел фильм по произведениям Василя Быкова // Народная воля. 1999. 2 сак.

¹⁰ 3 пісьмовых адказаў 3. Пазыняка на пытанні аўтара кнігі. 2004 г.

Між іншым, і сам пісьменнік пакіне запіс пра тое здарэнне:

«... Як і ў дзень Перамогі, перад вялізнай шматтысячнай калонай БНФ, якая ішла ўскладаць кветкі да абеліску Перамогі, паўстала сьцяна міліцыянтаў. Тую сцяну калона прарвала, амаль не спыняючыся. Тады вырасла шарэнга АМАПу. І тую мы

З Лазарам Лазаравым.
1995 г.

прарвалі. Спыніліся толькі перад узмоцненай, шматраднай шарэнгай АМАПу ля самай плошчы.

Стаяла доўга. Гарачыня, цеснавата. Нада мною, каб засьцерагчы ад сонца, увесь час хлопцы трымалі бел-чырвона-белы сьцяг, і ў тым мне ўбачыўся вялізны Боскі сімвал. З такім сімвалам дай Бог і загінуць. І з такімі людзьмі побач»¹¹.

Калі ж у ліпені на пляцы Волі ў Мінску адбываецца адкрыццё помніка Максіму Гарэцкаму, ва ўрачыстасці прымае ўдзел таксама і Быкаў (тым мерапрыемствам кіраваў тагачасны намеснік старшыні Мінскага гарвыканкама Аляксандр Сасноўскі, будучы міністр культуры), але народнаму пісьменніку нават не прапаноўваюць сказаць слова. Яму дазваляюць выступіць напрыканцы мерапрыемства і толькі пад націскам Радзіма Гарэцкага¹². У лютым 1996 г. Васіля Быкава і Рыгора Барадуліна запрашаюць на адкрыццё помніка Францыску Скарыне

¹¹ Быкаў В. Парадоксы жыцця: Запісы розных гадоў // Дзеяслоў. 2004. № 8 (1). С. 156.

¹² Гл.: Гарэцкі Р. Для Радзімы і яе славы // Наш Быкаў: Кніга ўспамінаў / Уклад. Г. Бураўкін. Мн.: ГА БТ «Кніга», 2004. С. 324–325.

ў Празе. Як распавядаў Р. Гарэцкаму Васіль Уладзіміравіч, прэзідэнт «вельмі раззлаваўся, калі даведаўся пра паездку абодвух народных пісьменнікаў, і накінуўся на міністра замежных спраў У. Сянко: «Как ты посмел их послать? Мало ли чего они там про меня могут наговорить!» Яшчэ большы вэрхал узяўся, калі стала вядома, што запланавана ўскладанне вянкаў на магілы дзеячоў БНР»¹³. І таму абсалютна невыпадкова ў жніўні 1996 г. у эфіры Беларускага рэспубліканскага радыё не прагучаць словы паэта Ніла Гілевіча, якія былі сказаны ім напярэдадні спецыяльна для гэтага «радыёвечара»: «Пра якія званні гаварыць, калі маральныя пігмеі публічна абліваюць брудам выдатных людзей нацыянальнай культуры. Дарэчы, грамадзянскае процістаянне Быкава свету пігмейства, халуйства і прыстасавальніцтва, свету злабы і подласці, хлусні і здрады — гэтаксама з'ява феноменальная ў грамадскім жыцці-быцці Беларусі»¹⁴.

У гэты час у прэсе неаднаразова з'яўляюцца публікацыі, скіраваныя супраць Быкава. Так, у газеце беларускіх камуністаў «Мы и время» друкуецца артыкул «Обыкновенный иуда»:

«Лауреат Ленинской премии писатель Василь Быков заявил об отрицательном отношении к объединению Белоруссии с Россией. Мотивирует он свою позицию тем, что объединение якобы ликвидирует Белоруссию как государство и затормозит, по его мнению, исторический процесс вхождения обоих народов в «европейский дом». Позиция известного белорусского автора, когда-то писавшего о совместной борьбе, стойкости и высоте духа советских воинов, лично для меня не стала неожиданной. [...]

Накануне 50-летней годовщины со дня Победы В. Быков выразил надежду на то, что 50-летний юбилей станет прощальным праздником нашей Победы, и уверял, что фронтовики воевали по принуждению, а своей кровью укрепляли зло («Своей кровью мы укрепили зло» — кричит подзаголовок заметок). Защиту родной земли и борьбу против фашизма писатель назвал «по тому времени наименьшим злом». А зверства гитлеровцев в Белоруссии объяснял раздражающим действием партизан. «Сотни белорусских деревень, — считает он, — оказались уничтожены руками немцев только потому, что их уничтожение было спровоцировано партизанами». Дело, по мнению В. Быкова, в том, что верховное командование Красной Армии не приняло в расчет национальной воли белорусов к самоопределению и самовыражению.

На што прозрачна намекае автор? Значит, не было беларусам оказываць супраціўленне ворагу, а следвала смирением и покорностью заслужить яго расположение, ни в коем случае не устраивать покушений на фашистских гауляйтеров, а положиться на милость оккупантов, вот тогда бы, полагает он, те не жгли и не убивали. [...]

¹³ Гарэцкі Р. Для Радзімы і яе славы // Наш Быкаў. С. 326.

¹⁴ Цыт. па: Гілевіч Н. Зноў выстрыглі! І зноў праўду // Літаратура і мастацтва. 1996. 16 жн.

Нет, не партизаны и советское командование были причиной зверств и варварства поработителей (как же можно так вверх ногами переворачивать нравственные критерии захватчика и жертвы?). Не партизаны толкали оккупантов, а извращенная фашизмом психология агрессоров, наткнувшаяся на естественное нежелание народов

что «многие недостатки ветеранов... безусловно, имеют биологическую природу». И тогда лицемерием веет от слезных «сочувствий» автора ветеранам, для которых «у властей не хватает ни средств, ни большого желания пристойно обеспечить жизнь и быт доживающих поколений». [...]

Когда-то г-н Быков восславил подвиг неспящего

жить под сапогом, на их сопротивление и решительный отпор. [...]

И Победа в Отечественной войне действительно стоила фронтовикам и всему поколению сороковых годов большой крови. Немало солдат всех национальностей пали на белорусской земле. Но называть их готовность жертвовать жизнью, защищая от оккупантов своих детей, мать, отца, родную землю, вынужденной «склонностью к меньшему злу» — верх кощунства. [...]

«Уходящее поколение, — гневается именитый писатель, — пытается ухватить за полу молодых». За свое «милитаристское прошлое», резонерствует он, они хватаются ныне «как утопающий за соломинку».

И вот после его мрачных прогнозов по поводу праздников Победы (прогнозов, которые не сбылись и никогда не сбудутся [...]), после рассуждений с намерением дегероизировать подвиг фронтовиков и нравственную основу ратных и трудовых дел военного поколения, автор фактически призывает игнорировать старшее поколение, утверждая,

мого патриота коммуниста Сотникова. А ныне он далеко уже зашел по дорожке сотниковского антипода — предателя Рыбака ...

Виль Быков, стрелок-автоматчик 3-го зв. Котельниковского танкового корпуса, инвалид ВОВ, председатель совета ветеранов корпуса, старший научный сотрудник Российской академии наук»¹⁵.

А ветэраны, які служылі разам з пісьменнікам у адной 252-й дывізіі, падпісваюцца пад лістом «Прививка неприязни»:

«Василий Владимирович! С этим письмом обращаются к вам однополчане. Надеемся, что за давностью лет вы еще не забыли, что в 44-м и в начале 45-го были командиром взвода противотанковой батареи 924-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии. Мы, ваши однополчане, всегда с гордостью отзывались об авторе повестей «Третья ракета», «Альпийская баллада», «Дождитесь до

¹⁵ Мы и время. 1997. № 24. У «Славянском набате» (1997. 7–13 авг.) артыкул будзе апублікаваны пад назвай «Обыкновенное предательство».

рассвета», «Волчья стая», «Сотников»... В них была правда о советских солдатах, победивших самого коварного врага в самой кровопролитной войне. Победивших лишь потому, что были вместе, плечом подпирая друг друга...

И вдруг ваши саркастические откровения (Общая газета. № 17) на тему «Россия — Белоруссия» о каких-то штатных пропагандистах, агитирующих «народ (похоже, более самих себя) за объединение»; об аргументации, якобы не продвигающейся «дальше избитых стереотипов вроде «Из беды надо выбираться вместе», «Жить вместе, а не врозь», «Великое славянское братство», «Нерушимый союз»; о том, что «в новой исторической реальности ослабло испытанное связующее вещество — страх», и еще о том, что «затруднительно слепить хоть в какой-нибудь пристойный альянс хотя бы двух, в доску братских издревле славянских народов». Мы уже не говорим о каком-то придуманном вами «коммуно-фашизме»...

Читаешь такое и диву даешься: да тот ли это однополчанин?! Вы ли это, Василий Владимирович?

Ну, допустим: вы против Союза Белоруссии и России. Такое бывает. Даже с человеком, кото-

подспудное желание раздуть неприязнь к славянскому брату. А вот аргументов нет.

Мы ответим фактами.

Когда разграбленная, полусожженная, потерявшая каждого четвертого или даже третьего жителя Белоруссия была освобождена от оккупантов, советское государство протянуло ей руку помощи. Имя Кирилла Прокофьевича Орловского вам, надемся, хорошо знакомо. Потеряв в бою руку, он едет в родное белорусское село Мышковичи поднимать из руин колхоз «Рассвет».

Рассветовцам, как, впрочем, и всем другим белорусским хозяйствам, уже в 1944 году был выделен кредит. Фермы костромского совхоза «Караваяво» отправили в Белоруссию гурты племенного скота. Алтайские тракторостроители поставили в пострадавшую от войны республику тракторы и сельскохозяйственную технику... Неужели все это, как пишете вы, делалось из-за страха? То была братская помощь издревле славянскому народу...

В 1966 году сильное землетрясение разрушило значительную часть Ташкента. На помощь пришла вся Страна Советов. Разве среди строителей столицы Узбекистана не было белорусов? Были, как,

Аляксей Сіманаў, Валянцін Аскоцкі, Лазар Лазараў, Васіль Быкаў. 1995 г.

рый, дважды испытал на себе «жаркие поцелуи» крупновско-фашистской стали, вышел или был вынесен из пекла боя русским или украинцем, а может, казахом или грузинком... Не в этом суть. Но зачем же ерничать: «в доску братские издревле славянские народы»?

Да, вы против Союза. Тогда извольте в своей статье «Прививка тоталитаризма» обосновать это. У вас же, Василий Владимирович, одни эмоции да

впрочем, и из всех союзных республик. Их что — страх туда гнал? Побойтесь Бога, Василий Владимирович!

Армянский Спитак... Предсовмина СССР Николай Иванович Рыжков посчитал за честь стать прорабом всенародного восстановления снесенного разбушевавшейся стихией города.

Русь, Россия, СССР — не младенец. За плечами — тысячелетие. Были времена, когда

государство распалось на удельные княжества. Были смутные времена. И всякий раз враги делали набег, зорили наши гнезда. И всякий раз, поумнев, набравшись горького опыта, вчерашние «суверены» объединялись и гнали врага с родной земли. [...]

Что же касается Александра Григорьевича Лукашенко, то мы, подписавшие это письмо, в обиду его не дадим. Мы глубоко верим в то, что нашему Союзу быть! Так думает большинство россиян и белорусов. [...] А посему не сейте неприязнь — пожнете ненависть. [...]

*Игорь Анисимов, Андрей Годовых, Игорь Гребцов, Николай Гулаков, Георгий Кубкин, Клавдия Петрова*¹⁶.

Гэты ліст пад назвай «Мы с Быковым-политиком в разведку не пойдем» надрукуюць таксама «Знамя юности» (1997. 27 мая) і ўсё тая ж адыёзная мінская газета «Славянский набат» (1997. 12–18 июня). Рускі крытык Валянцін Аскоцкі прыгадае, маючы на ўвазе Быкава: «Это надо же, — с горечью изумлялся он деловой хватке исполнителей государственного заказа, — сколько денег из-за меня ухлопали! Людей-то, раскиданных по всему бывшему Союзу, и разыскать надо было, и обработать, настроить соответственно»¹⁷. Праўда, дзеля справядлівасці трэба сказаць, што пад лістом было адзначана: «Письмо подписано ветеранами 252-й Харьковско-Братиславской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии на встрече в честь 52-й годовщины нашей Великой Победы». Быкаў, канешне, не мог застацца абыякавым да гэтага ліста і таму напісаў рускаму пісьменніку Рыгору Бакланаву:

«[Без даты]

Григорий, дорогой дружище!

Очень рад был получить от тебя весточку, теперь это вообще случается крайне редко. Впрочем, и не хочется, как не хочется и писать никому — наверное, по причине старения и кое по каким причинам еще. Не хочется писать и о войне, просто обрыдла, особенно как вспомнишь, кем стали ныне наши герои, те вот 20-летние наши ровесники, с образами которых (20-летней давности) прошла вся наша литературная жизнь. Что они ныне? Летом у нас в Минске разошлось по страницам газет письмо группы (5 чел[овек]) моих однополчан под впечатляющим заголовком «С Быковым в разведку мы не пойдем». Все они нынче живут в Москве. Заканчивается этот пасквиль не менее впечатляюще: «Мы не позволим Быкову обижать Лукашенко!» Вот так! Вот такие они — наши однополчане. Ровесники. Которых с войны уцелело по 3 чел[овека] из сотни. Ветераны ВОВ, партии и КГБ, разумеется. А другой московский ученый напечатал в минских газетах статью обо мне, названную с

библейским изяществом «Обыкновенный Иуда». Чтобы побольнее уесть, статью подписали: Виль Быков, стрелок-автоматчик такого-то гвардейского краснознаменного, орденов... танкового корпуса. Конечно, этой гадости и в Минске хоть отбавляй, но в данном случае понадобились московские авторы. Как же: Лукашенко по двум каналам российского телевидения в прямой передаче объявил Быкова отъявленным антикоммунистом, рьяным националистом, требующим отторжения от России Брянщины, Смоленщины и от Польши — Белосточкины. Как тут отмоешься? Где взять справку, что я никогда ничего подобного не требовал и даже не помышлял требовать? И кому ее предъявить?

Впрочем, чушь собачья. Жаль только, что эта чушь посыпалась в финале жизни. Все-таки хотелось бы несколько иного финала...

А тут еще на днях послушал по «Свободе» беседу Геписа с Гандлевским, который изложил стройную систему литературного апокалипсиса. И думаю: зачем было писать, изводить бумагу и нервные клетки? Податься в свое время в бухгалтеры было бы куда осмотрительнее, не себе, так хотя бы детям-внукам кое-что досталось бы. А так полное банкротство... Впрочем, сожалеть не о чем. Жизнь в Беларуси зашла в такое смрадное болото, что лучше не жить, чем жить. Адамович вроде как чувствовал... Хотя и на расстоянии — из Москвы.

Гриша, дорогой дружище! Спасибо тебе на добром слове. И если вам в Москве (не говорю — в России) будет в чем-то лучше, чем в прежние времена, то слава богу. Хоть это греет немножко тех, кто далеко, но и близко с вами. И с тобой тоже. [...]

Твой Василь [...]

І Бакланаў адкажа на гэта:

«20 ноября 1997 г.

Дорогой Василь!

Получил твоё письмо. Не пошлешь ли мне те две статьи [...]? Я бы попытался что-то написать по их поводу в одной из газет. [...]

Сегодня писать все равно что бросать бутылку в море: авось кто-то когда-то распечатает. Но хоть пишется с неохотой, без этого вовсе жизни нет. Литература будет и после нас, но мусть, которая захлестнула ее в эти годы, молодая, хищная, эгоистическая и удивительно расчетливая, знающая что почем, любыми средствами расчищающая себе место под солнцем, готовая с любой ноги притопывать, это, конечно, зрелище из зрелищ. Но и это минет.

Всего тебе доброго. Обнимаю тебя, дорогой Василь, нынче ты мне особенно близок. Сердечный привет Ирине.

Твой Григорий»¹⁹.

(Працяг будзе)

¹⁶ Народная газета. 1997. 29 мая.

¹⁷ Оскоцкий В. Через годы — через жизнь: Из воспоминаний о Василе Быкове. 2003. Рукопись.

¹⁸ Копія. Хатні архіў В. Быкава.

¹⁹ Архіў В. Быкава.

В конце 2004 года, еще до загадочной гибели в Великобритании экс-полковника ФСБ Александра Литвиненко, в серьезной российской газете «Военно-промышленный курьер», отражающей мнение не слишком широких, но зато весьма влиятельных кругов, появилась статья с характерным заглавием: «Время Эйтингонов». Начиналась она так: «Сегодня России нужны мастера антитеррора, не боящиеся грязной работы, подобные Науму Эйтингону».

Понимать это надо как детализацию известного призыва российского лидера Владимира Путина «мочить в сортире». Образ «не боящегося грязной работы» чекиста Эйтингона сегодня на знамени спецслужб России.

Что нам, гражданам Беларуси, до этого факта? А то, что Наум Эйтингон был уроженцем Могилевщины. У человека, пишущего на исторические темы, «мода» на Эйтингона вызывает понятную ревность: ну и чего там в очередной раз сотворили про нашего славного земляка, про «карающий меч Сталина»?..

Сергей КРАПИВИН

Юность терминатора

Сказка про бедного Наума

Популяризаторы любят подчеркивать, что в истории Лубянки были только два генерала, награжденные полководческим орденом Суворова, — Павел Судоплатов и Наум Эйтингон. (Вообще-то можно вспомнить и министра государственной безопасности БССР генерал-лейтенанта Лаврентия Цанаву — человека не робкого десятка, получившего ранения в боевых операциях, — с его орденом Суворова 1-й степени и двумя орденами Кутузова 1-й степени. Но широко в мире известен только Судоплатов.)

В 1994 году в США вышла книга, которая имела следующие выходные данные: «Special Tasks: The Memoirs of an Unwanted Witness — A Soviet Spymaster, by Pavel and Anatoli Sudoplatov. New York, Little, Brown and Company». Массовому русскоязычному читателю она стала известна в 1997 году: «Павел Судоплатов. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы».

И вот уже полтора десятилетия мемуары бывшего начальника советской внешней разведки генерал-лейтенанта Судоплатова (1907–1996) служат кладовой сведений о сталинских спецслужбах для разного рода интерпретаторов и пересказчиков. Впрочем, эту книгу вполне серьезно используют и в качестве исторического пособия в разведшколах разных стран. Фактов и имен в ней действительно много. Мы специально подсчитали: Берия упоминается 273 раза.

Но есть фамилия, которая встречается в книге чаще: Эйтингон — 282 раза. Такое естественно, потому что долгие годы Судоплатов и Эйтингон

работали бок о бок: сначала первый был у второго в подчинении, потом наоборот.

Леонид Александрович Эйтингон, он же Леонид Иванович, Том, Пьер, Грозовский, Леонов, Леонид Наумов, генерал Котов — под такими именами знали генерал-майора разведки Наума Исааковича Эйтингона. С этим человеком связаны многие громкие операции советских спецслужб. С 1925 года он работал в иностранном отделе ОГПУ, занимаясь созданием за границей агентурной сети. Начиная как резидент в Китае, затем отправился в США. С 1932 года — снова в Москве, координировал работу нелегальных резидентур. В Испании Эйтингон с 1936 года: был вначале заместителем резидента, а с 1938-го — резидентом советской разведки, организовал тайный вывоз в СССР испанского государственного золотого запаса. Был также резидентом во Франции, куда перебрался в 1939 году. А наиболее известной его операций является организация в 1940-м убийства в Мексике Льва Троцкого.

С июля 1941 года Эйтингон был заместителем Судоплатова — начальника 4-го управления НКВД

Вид дореволюционного Шклова

и начальника Особой группы при наркоме внутренних дел Берии. Стал одним из создателей знаменитой Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) — это подразделение, средоточие кадров разведчиков и диверсантов, нанесло огромный вред гитлеровцам. Эйтингон планировал разведоперации против Германии и ее сателлитов, руководил радиоиграми с немецкой разведкой. Когда в феврале 1944 года Судоплатов, сохранив прежние посты, возглавил специально созданный «по атомной проблеме» отдел «С», то Эйтингон остался его заместителем. Непосредственно Эйтингон устроил масштабную «утечку» американских атомных секретов. Именно он в 1947 году разработал план операций советского разведчика Рудольфа Абеля.

Однако в октябре 1951 года, в период борьбы с «космополитизмом», Эйтингона арестовали и обвинили как участника сионистского заговора. Смерть Сталина спасла от расправы, но затем его вновь арестовали — уже как пособника Берии — и осудили на 12 лет тюремного заключения. После освобождения в 1964-м Эйтингон работал старшим редактором в Издательстве иностранной литературы. В 1981 году Наум Эйтингон скончался в Кремлевской больнице от язвы желудка. В конце 1991-го было издано постановление о его реабилитации...

Все эти сведения прилежно отбарабанит на экземе по истории разведки первокурсник спецшколы, а взяты они будут в основном у того же Судоплатова. Белорусский историк Андрей Киштымов, первый написавший у нас об Эйтингоне, так высказался о книге «Лубянка и Кремль»: «Работа над текстом мемуаров [Судоплатова] носит явный отпечаток профессиональной деятельности старого чекиста. Сам текст местами напоминает обычную служебную характеристику, и правда в нем строго дозирована. Совсем ничего или почти ничего не писать о ныне здравствующих участниках событий; не стесняться, давая новую интерпретацию общеизвестных исторических фактов из прошлого, и мимоходом говорить о тайных пружинах того, что **может иметь продолжение в будущем** (выделено нами. — С. К.); делить действующих лиц на плохих и хороших в зависимости от их роли в судьбе П. Судоплатова — этих принципов самоограничения автор придерживается свято».

Лично я ничего не могу добавить к тому, что в культовой книге относится к безмерно далеким от меня объектам. Читаю у Судоплатова что-нибудь вроде: «Эйтингон прибыл в Нью-Йорк в октябре 1939 года и основал в Бруклине импортно-экспортную фирму, которую мы использовали как свой центр связи».

М-да... В Нью-Йорке в октябре 1939 года я не бывал и также не видел в архиве налогового министерства США финансовых деклараций, заполненных рукой Эйтингона. Так что здесь приходится целиком полагаться на Судоплатова.

Генерал-майор
Наум Эйтингон.
Июль 1945 г.

Нагрудный
знак «ВЧК-ГПУ.
1917-1922»
вручался за
беспощадную
борьбу с контр-
революцией

Зато мне доступны Национальный архив Беларуси и Государственный архив Гомельской области на родине Эйтингона. И вот здесь сохранилось то, что не вошло в книгу Судоплатова. Или вошло, но не совсем так или даже очень не так, как это отражено в сохранившихся подлинных документах. С ними меня ознакомил директор гомельского архива, ученый-историк Анатолий Карасев, ныне, к сожалению, покойный, и предложил участвовать в написании совместного очерка с предполагаемым названием «Неизвестный Эйтингон».

Очерк был написан и даже напечатан в белорусском гософициозе, однако в тексте зияли купюры, а название «приключилось» пародийно-сусальное: «Юность чекиста». Шарахаться сейчас в сторону опуса с заголовком типа «Эйтингон: первая кровь» я не стану. А просто укажу, что в американском издании книги Судоплатова имелось после основного текста восемь так называемых «appendices» — приложений. Последнее называлось «Appendix Eight: Sudoplatov Responds to His Critics» («Судоплатов отвечает своим критикам»), но мне не хотелось бы «по пунктам» дискутировать с покойным автором. Зато есть намерение предложить читателю нечто вроде «апендикса» № 9: «То, что Судоплатов не мог или не обязан был знать о своем боевом друге Эйтингоне».

Итак, с подачи ветерана советской разведки пошло гулять по свету, что Наум Эйтингон родился 6 декабря 1899 года в Беларуси, в городе Шклове «неподалеку от Гомеля», в семье, которая принадлежала «к самым бедным слоям общества». Так и видится босоногий местечковый юноша с томиком Шолом-Алейхема под мышкой, которому Великий Октябрь открыл дорогу в жизни.

Про семейную бедность Наум, верно, рассказывал комиссиям по чистке партии, но на самом деле происхождением он отмечен далеко не простым. В местечке Шклов Могилевской губернии, откуда, к слову, родом моя мама (12421 житель, 1326

С этого московского указания об отзыве из Гомеля начался карьерный взлет Эйтингона

домов, 6 церквей, 2 синагоги, костел, 22 молитвенных дома, еврейское училище, 3 приходские школы, больница, 2 ярмарки, бумажная фабрика А. К. Кривошеина), семья Эйтингонов была приметной.

Отец — Исаак Файвел Эйтингон служил конторщиком на бумажной фабрике, был членом правления Шкловского ссудо-сберегательного товарищества. Уважаемым человеком являлся и дед Наума — Файвел Израилевич Эйтингон, присяжный поверенный Шкловского уездного и Могилевского окружного судов. В Шклове ему принадлежала публичная библиотека. Брат деда — Гершен, купец второй гильдии, в сентябре 1894 года получил разрешение на постройку паровой мельницы в четыре кирпичных этажа.

В уездном приднепровском городке купцы Эйтингоны особым богатством не отличались. Однако за пределами Шклова их клан был довольно многочисленным, те дальние Эйтингоны успешно занимались торговлей мехами. Дело было представлено на Нижегородской ярмарке, в Петербурге и Москве, простиралось в немецкий Лейпциг и даже за океан — в США.

Вот, кстати, и объяснение по методу «от противного», почему другой выдающийся белорусский чекист Герой Советского Союза Кирилл Орловский ну никак не сумел бы в Нью-Йорке вот так же запросто, как Эйтингон, открыть импортно-экспортную фирму. Во-первых, физиономия у него была слишком «рязанская», во-вторых, «американским языком» не владел, в-третьих, профессиональными навыками коммерсанта не обладал и, в-четвертых, фигурально выражаясь, на 78-й улице у него не жила двоюродная тетька Роза — содержательница явочной квартиры НКВД. Поэтому каждому свое: чекист Орловский геройски громил усадьбы польских помещиков в Западной Беларуси, а чекист Эйтингон бился на невидимых фронтах в Западной Европе и США...

Еще до революции семья Эйтингонов переехала из Шклова в Могилев, где мать Наума, урожденная Евгения Гранат, имела многочисленных родственников. Из той среды вышли широко известные

В монографии доктора исторических наук А. Хохлова «Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии» этот снимок снабжен подписью: «39-й отдельный батальон Гомельской губЧК получает Красное знамя за ликвидацию банды Галака в 1921 г.». В первом ряду — чекисты-руководители, и есть предположение, что среди них Наум Эйтингон. Обратим также внимание, кто составляет массу рядовых бойцов на втором плане: китайцы. Те самые китайские «интернационалисты», а на самом деле наемники, которых большевики использовали для карательных операций против собственного народа.

братья Вульф (Александр) и Самуил (Игнатий) Гранат — издатели популярной энциклопедии. Детство братьев прошло в богатом родительском доме на Днепровском проспекте, который сохранился до наших дней.

Нет сомнений, что этот дом гостеприимно встретил когда-то и юного Наума — ученика коммерческого училища, а само родство со знаменитыми Гранатами положительно сказалось на его карьере после революции. Дело в том, что одна из статей в седьмом издании многотомного «Энциклопедического словаря Гранат», которое началось

в 1910 году, была подписана Ильиным (псевдоним В. И. Ленина). То была первая статья о Карле Марксе в русской энциклопедии! После прихода к власти большевиков Ленин не забыл братьев, их издательство получило под патронажем государства статус «Библиографический институт Гранат».

А впрочем, можно только догадываться, какую стезю после курса бизнес-наук в весьма приличном Могилевском коммерческом училище мог выбрать Наум Эйтингон, если бы не Октябрьская революция. К трудовой деятельности он приступил в Могилеве в начале 1917 года, был во время немецкой оккупации рабочим цементного завода, где успел стать членом профсоюзного комитета.

Имея пролетарский стаж, поступил на службу в Могилевский губернский продовольственный комитет на должность делопроизводителя 2-го разряда, а затем был назначен инструктором по товарообмену. С 20 марта 1919 года перешел в распоряжение бюро губернской рабочей кооперации, где работал по декабрь. Необходимо пояснить, что в апреле 1919 года в связи с образованием Гомельской губернии административный центр из Могилева был перенесен в Гомель. Во время проведения партнедели в октябре 1919 года Эйтингон, будучи на курсах кооперации, вступил в ряды РКП(б). С декабря 1919-го по май 1920 года служил в учреждениях Гомельского губпрофсоюза.

Гомельский историк Анатолий Карасев, с которым мы вместе работали над этим очерком, буквально по дням проследил служебные перемещения Эйтингона в 1918–1922 годах и нигде в документах не обнаружил, что тот служил в Красной Армии, как это утверждается в книге

Судоплатова «Лубянка и Кремль». Ну просто никак не выкраивается временной отрезок! Поэтому забавным выглядит определение Эйтингона, сделанное современной белорусской энциклопедией: «советский военный деятель». Как можно стать военным деятелем, ни дня не прослужив собственноручно в армии?..

Что же касается даты поступления Эйтингона на службу в ЧК, то однажды на партсобрании он утверждал, что был послан губкомом на работу в органы в 1919 году. Хотя в личной учетной партийной карточке, заполненной им в 1921 году, значится «май 1920». В списке личного состава Гомельской Губчека дата зачисления более конкретна: 10 мая 1920 года. Вполне вероятно и то, что Эйтингон с конца 1919-го являлся внештатным сотрудником — так называемым секретником. Надо упомянуть, что приход Эйтингона в штат Губчека совпал с назначением нового председателя Николая Волленберга, который сыграл в его судьбе решающую роль.

Тогда же в Гомеле пересеклись пути Эйтингона и Троцкого. Именно 10 мая 1920 года председатель Реввоенсовета прибыл в Гомель для реорганизации укрепрайона и усиления борьбы с дезертирством. С каким же душевным трепетом вглядывался молодой чекист в лицо вождя Красной Армии, не представляя, что через двадцать лет ему придется разработать и осуществить план уничтожения сталинского врага!

И вот тут мы подбираемся к утверждению Судоплатова о том, что в 1921 году «Дзержинский заметил молодого чекиста и послал его руководить ЧК в Башкирии для подавления бандитизма. Там в бою с

Эйтингоновские бандиты-чекисты:
Головач, Сафонов, братья Кочуро

местными бандитами он был ранен в ногу и частенько жаловался мне впоследствии на боли в ноге».

Мы требуем легендарную раненую ногу Эйтингона «возвратить» в Беларусь, ибо по документам знаем, что с ней произошло (об этом далее) в действительности!

Первое упоминание о профессиональных успехах молодого чекиста отыскивается в докладе представителя ВЧК Романовского, который в начале декабря 1920 года, проведя ревизию работы Гомельской Губчека и констатируя значительные недостатки, персонально отметил Эйтингона как «светлое пятно из уполномоченных». В списке личного состава на 15 января 1921 года Эйтингон уже значится как помощник заведующего секретно-оперативным отделом (СОО) с одновременным исполнением обязанностей заведующего. В конце января — начале февраля 1921-го Эйтингон находится в командировке в Москве, а с 28 февраля он временно замещает главного гомельского чекиста Волленберга. 20 марта 1921 года губком РКП(б) утверждает его членом коллегии Губчека.

В апреле 1921 года, выступая на заседании губкома, Волленберг отмечает, что «главным отделом является секретно-оперативный, который распадается на институт уполномоченных по различным направлениям, и в нем наиболее продуктивным работником является его руководитель Эйтингон». Таким образом, в возрасте 21 года Наум Эйтингон становится вторым по значимости чекистом в Гомельской губернии.

Майн Рид с добавкой махновщины

Обстановка на Гомельщине диктовалась близостью фронтов и затем советско-польской границы, условиями глухого Полесья. Количество дезертиров к маю 1920 года превышало 400 тысяч. Этому способствовало крайне негативное отношение крестьянства к продрозверстке и всякого рода реквизициям. Местные руководители нередко творили безобразия, провоцировали население на вооруженные выступления, которые затем

Сотрудники Гомельской Губчека. Крайний справа (предположительно) Наум Эйтингон. 1921 г.

Гомельский Губном Р. Н. П. Уном

Личная карточка 1889

взятых на учет по форме переписки 1 июля 1921 г.

Фамилия Эйтингон
 Имя и отчество Наум Исидорович
 Принят в партию в _____ г. (название принимающей организации) _____ Год рождения 1899
 Национальность Еврей родной язык Еврейский кроме того свободно говорит (пишет) на _____
 Какие местности Р. С. Ф. С. Р. знает Губревт. Речово
 Социальное положение Бывш. рабочий Основное занятие до войны 1914 г. Член
редкол. школы Основное занятие во время войны (до окт. рев.) Член в ком. школы
 Профессия Книжничка школы Образование Высшее начальное
 Принадлежность и другая партия _____
 Судимость в Р. С. Ф. С. Р. _____
 Партийная судимость _____

РАБОТА

Когда	Где	Учреждение	Должность (род работы)	Примечание
1917-1918	В Хрустце	Школа	Служил в рядах Советской армии	
1918-1919	в Каменском	Школа	Работал в рядах Советской армии	
1919	"	Губревт. Речово	Работал в рядах Советской армии	
1919	"	Губревт. Речово	Служил в рядах Советской армии	
1919	В Речице	Губревт. Речово	Служил в рядах Советской армии	
1919-20	В Речице	Губревт. Речово	Служил в рядах Советской армии	

Личная карточка Наума Эйтингона

объявлялись контрреволюционными и беспощадно подавлялись.

В мае 1921 года в Гомеле и уездах губернии была раскрыта и ликвидирована сеть организации Бориса Савинкова «Народный союз защиты Родины и Свободы». От имени этой организации в губернии действовали вооруженные формирования Балаховича, Струка, Галака, Прудникова, Рака и других «полевых командиров». Бандитизм носил политический характер. Например, отряд, созданный бывшими офицерами царской армии Лебедевым и Прудниковым, насчитывал до 1200 человек. Отряд Ивана Галака (настоящая фамилия Васильчиков — бывший подпрапорщик) насчитывал 700 человек, из них 60 конных.

Некоторые отряды-банды, меньшие по численности, занимались исключительно разбойными нападениями — формирования Савицкого, Зубца, Медведевых и других. В селах, окруженных болотами и густыми лесами, не представлялось возможным достаточно быстро искоренить бандитизм.

Приходилось привлекать значительные силы, посылать карательные отряды. Нередко такими отрядами командовали случайные люди.

Здесь упомянем, как Речицкое уездное политбюро (бывшая уездная ЧК) послало в Карповичскую волость карательный отряд во главе с 17-летним уполномоченным Николаем Гуторенко. В ходе рейда в мае 1921-го тот задержал около десятка подозреваемых. Задержанных избивали шомполами как сам уполномоченный, так и рядовые бойцы. В результате такого «дознания» выяснилась невиновность большинства людей, их пришлось отпустить. И только двое после зверского избиения, когда был сломан шомпол, признались в бандитизме. Оба следующей ночью пытались бежать, но были ранены охраной. Прибывший Гуторенко лично добил вначале одного, а затем другого подозреваемого, буквально изрешетив их пулями. Губревтрибунал завел по этому факту дело, но выяснилось, что на момент преступления командиру отряда было даже не 17, а 15 лет.

Наш белорусский Аркаша Голиков-Гайдар...

Пришлось передать дело Гуторенко в комиссию по делам несовершеннолетних при губнаробразе.

В августе 1921 года в Домановичском районе Речицкого уезда действовала банда Короткевича, Ходота и Сафонова. Но как раз она особой тревоги не вызывала: на заседании бюро губкома говорилось, что «в Речицком уезде дело с бандитизмом почти благополучно, из всех бандитов осталось человек 12». Работу чекистов здесь предполагалось вести агентурным путем.

Однако руководство Губчека вдруг решило идти дальше: в сентябре 1921-го для операций в районе Речицы была создана так называемая «контрбанда» — противобанда.

Можно предположить, что двигало гомельскими чекистами, когда они затеяли этот эксперимент в духе приключенческих романов Майн Рида. Шел интуитивный поиск путей и методов оперативной работы, и в принципе идея ложнопровокационного бандформирования, которое бы притянуло настоящих бандитов, содержала рациональное зерно.

Так для борьбы со степными пожарами создают встречный огневой вал, который при фронтальном

столкновении нейтрализует стихию. Для примера можно упомянуть чекистскую операцию «Трест», когда для выманивания из-за границы Бориса Савинкова создали мнимую антисоветскую организацию. Не учли гомельские чекисты только одно обстоятельство: банды — мнимая и подлинная — должны были встречаться не в чистом поле, а на территории, заселенной мирным трудовым крестьянством.

Начало фантазийной оперативной игры Эйттингона с контрбандой (похоже, она стала репетицией успешно проведенных им в 1944–1945 годах обманных операций против немецкой разведки, которые получили названия «Монастырь» и «Березино») простимулировало, очевидно, то обстоятельство, что 28 августа 1921 года прошло собрание ячейки Губчека по чистке партии. Наш герой остался в партийных рядах только благодаря заступничеству председателя Губчека Волленберга. Явным было желание во что бы то ни стало провести эффективную операцию.

Контрбанда в количестве 12 человек стала базироваться в местечке Давыдовка. Состояла она из сдавшихся бандитов — Сафонова, братьев Кочуро, Головача и других, а также из секретных сотрудников ЧК. Возглавляли контрбанду представитель Губчека Лев Черноморец и уполномоченный секретно-оперативного отдела Борис Плахов. Сразу отметим, что кличка «Черноморец» была распространена среди анархистов и уголовников, да и «Плахов» напоминает псевдоним: плаха — орудие казни. Чуть подробнее о том, кто такой Черноморец и как он оказался во главе отряда чекистов.

Найденные историком Карасевым документы свидетельствуют, что настоящее его имя — Лев Исаевич Рудминский. Прибыл в Гомель в августе 1919-го из занятой белыми Украины и был немедленно послан председателем ЧК в город Стародуб.

То время примечательно дикими по всем меркам событиями. Осенью 1919-го враждебная большевикам газета «Минский курьер» (Минск был под польской оккупацией) сообщила, что в Гомеле одновременно действуют семь (!) чрезвычайцак, эвакуировавшихся из разных городов Украины. Думается, что тот слух имел под собой некоторую основу. Карательный орган эффективен тогда, когда он представляет собой крепко сплоченный коллектив «подельников». Связанные общими кровавыми делами, эти люди вынуждены держаться вместе. Можно вспомнить по аналогии, как в Минске осенью 1943 года объявилось в полном составе Смоленское СД и навело ужас даже на фоне местного СД...

В Стародубе чекист Рудминский-Черноморец прославился тем, что приказал расстрелять «за контрреволюцию» подростка (это даже по тем жестоким временам было чересчур). Губревтрибунал в мае 1920 года приговорил садиста к 15 годам тюрьмы, но вскоре тот вышел на свободу и вернулся на службу в ЧК. Похоже, что чекист

Лев Рудминский и памятный в истории начальник махновской контрразведки Лев Задов были одного поля ягоды...

Поначалу чекисты из контрбанды действительно задержали пяток бандитов, а также несколько лиц из числа укрывателей. Хотя, по некоторым свидетельствам, вчерашний бандит Сафонов просто указывал на крестьян, у которых ранее изымал продовольствие. А далее началась вольница, чекисты в связке с настоящими бандитами просто заигрались. При арестах «укрывателей», а точнее — при налетах на хутора, отбиралось имущество, сельхозорудия, скот, разорялись пчельники.

Люди Черноморца и Плахова вошли во вкус откровенно дурной партизанщины, и уже непонятно было, где у них маска, а где подлинное лицо. В налетах и грабежах активно участвовал местечковый отряд еврейской самообороны, примкнувший к чекистам.

Фактически в масштабах уезда началась новая гражданская война...

Российский анекдот 2009 года (www.anekdot.ru)

Федеральная служба безопасности перевыполнила план по внедрению оперативников в банды. На данный момент насчитывается 15 группировок, полностью состоящих из оперативников ФСБ.

Население края было осведомлено о том, кто входит в контрбанду и кому она подчинена. В Речицкий уездный комитет РКП(б) и в так называемый Горем-33 (гарнизон по охране и ремонту мостов) близлежащей станции Шатилки (ныне Светлогорск) посыпались жалобы на творимые бесчинства. Однако последующие обращения командования Горем-33 в Губчека остались без ответа.

И все же губернские руководители, осознав, что ситуация с контрбандой выходит из-под контроля, создали в октябре 1921 года комиссию по проверке деятельности Черноморца. В ее состав включили Эйттингона, а также начальника Речицкого политбюро Гросса и представителя уездного земельного отдела Кравцова. На месте комиссия разошлась в оценке контрбанды. Эйттингон, естественно, оправдывал своего подопечного Черноморца и одобрял его тактику.

И тут произошло нечто странное. Комиссия не смогла закончить проверку, поскольку (цитируем рапорт) «на третий день приезда ее в Давыдовку Эйттингон был ранен случайно в избе Черноморцем в ногу и не мог дальше работать».

Как именно Рудминский-Черноморец подстрелил Эйттингона, никто не видел. Но для сравнения вспомним, что у Нестора Махно была одна скверная привычка: сидеть с товарищами за бутылкой и, когда алкоголь помутит сознание, стрелять в них под столом из нагана сквозь карман галифе.

Это то самое ранение Эйттингона в ногу, которое Судоплатов почему-то отнес к башкирскому периоду службы нашего героя.

Тучи над Эйтингоном продолжали сгущаться, и 20 октября 1921 года на заседании Гомельского губпроверкома по чистке партии он был временно оставлен вне рядов РКП(б) для «дополнительного испытания» со следующими мотивирующими формулировками: буржуазное происхождение, чересчур быстрая чекистская карьера, комиссарские замашки, отсутствие скромности, недостаточно проникся пролетарской психологией и дисциплинированностью.

Заседание комиссии по партийной «чистке» (из книги «Щит и меч Отечества»)

В Речицком уезде между тем наступала окончательная анархия. Председатель выездной сессии губревтрибунала Розин докладывал 14 ноября 1921 г. на заседании бюро уездного комитета партии: «Атмосфера для работы сессии в Карповичской волости создалась неимоверно тяжелая. Черноморец уехал неизвестно куда, забрав с собою жену, вещи и 8 наганов. Доверять Плахову сессия ни в коем случае не может, так как поведение его очень подозрительное. Он часто куда-то уезжает по ночам, никто не знает о цели его поездок. Отряд, находящийся там, творит массу безобразий, разложен. Политрук сам избивает арестованных и говорит то же делать бойцам. Не было никакой положительной уверенности в собственной безопасности. Были случаи насильственного изнасилования женщин, ранения выстрелами при допросах, один гражданин был расстрелян без суда и следствия».

Что же произошло в Речицком уезде в октябре 1921 года, после того как Эйтингон при инспектировании им же созданного чекистского отряда, который в провокационных целях действовал как банда, был якобы случайно ранен в ногу главным «чекистом-бандитом» Черноморцем?

Гомельский историк Анатолий Карасев наглядно-документально раскрыл дичайшую ситуацию: вооруженное столкновение представителей одного советского силового

ведомства с представителями другого. Чекистов — с красноармейцами-железнодорожниками.

На здешней станции Шатилки, где размещался гарнизон по охране и ремонту мостов Горем-33, его командир Александр Бируков вынужденно олицетворял перед крестьянами Советскую власть. Ту власть, которая обязана защищать от бандитов. Излагаем суть рапорта Бирукова в губернский центр.

В ночь с 14 на 15 ноября 1921 года в Горем с хутора Россовка прискакал крестьянин и сообщил о нападении бандитов. Отряд красноармейцев-железнодорожников устремился в погоню, которая прошла через хутора Россовку, Медведево, Осопное. В этих населенных пунктах бандиты накануне резали кабанов, грабили и избивали жителей. Наконец отряд по следам вышел на дом лесника Прусса, где были захвачены 10 вооруженных бандитов. Пленных доставили в гарнизон на станцию.

Тогда из Давыдовки заместитель командира «контрбанды» чекист Плахов выступил на их выручку с собственным отрядом из 35 человек и с тремя пулеметами. Затем подошел уполномоченный Гомельской Губчека Семенов, и под его нажимом бандиты были освобождены.

Однако армейский командир Бируков настаивал в своем рапорте: «Все захваченные бандиты — из отряда представителя губЧК т. Черноморца. Пострадавшие крестьяне, около 100 хозяйств, узнав о задержании бандитов, прибыли в Горем, где с них были сняты допросы. Выяснилась вся деятельность Черноморца, Плахова, Сафонова и компании. Все имущество, награбленное отрядом Черноморца, употреблялось для личных нужд отряда. Арестованные при допросах были биты, женщины нередко раздевались, и происходили гнусные издевательства. Одного крестьянина, Игнатия Чаплинского, арестованного за отказ выдать якобы имеющихся у него 200 рублей золотом, избивали до полусмерти. После чего вывели на улицу и приказали бежать. На отказ он получил удар по голове прикладом и не успел после этого сделать несколько шагов, как одновременно с окриком «стой» раздался выстрел, и Чаплинский упал замертво. Убита была также по дороге в Давыдовку крестьянка Катя Монкевич и еще несколько человек. По показаниям арестованных бандитов, все их грабежи происходили по приказаниям Черноморца, Плахова и Сафонова. Как видно из собранных материалов, это происходило не без ведома Гомельской губЧК».

Николай Волленберг, председатель Гомельской губернской ЧК. Май 1920 г. — ноябрь 1921 г.

В создавшейся ситуации губернное руководство стало на сторону чекистов. 16 ноября 1921 года бюро Гомельского губкома РКП(б) вынесло «грозное» постановление: «Признать чрезвычайно легкомысленным и несерьезным актом со стороны губЧК посылку такого

типа, как Черноморец, на борьбу с бандитизмом. Поставить предгубчека т. Волленбергу на вид, что до сих пор Черноморец не был снят с работы в органах ЧК».

Но почему Волленберг так легко отделался?..

Московский вызов прикрыл «ошибки молодости»

Вся штука в том, что 12 ноября 1921 года в Москве Оргбюро ЦК РКП(б) постановило назначить Волленберга председателем Башкирской ЧК с правом взять с собою лично отобранных сотрудников, о чем и было информировано гомельское руководство. Великолепный шанс и самому уйти от ответственности, и сберечь ближайших подручных!

Через неделю, 24 ноября, губпроверком по чистке партии вернулся к вопросу об Эйтингоне и пересмотрел его дело, решив «восстановить в правах члена РКП, принимая во внимание факт ранения при участии в борьбе с бандитизмом, а также предстоящий отъезд в Башкирию»... Ранен был Эйтингон «случайным» выстрелом Черноморца действительно тяжело и периодически укладывался на больничную койку.

Между тем 20 ноября бюро Речицкого уездного комитета РКП(б) в присутствии специально приехавшего видного старого большевика, члена ЦК А. Г. Шляпникова (1885–1937) заслушало доклад Плахова, где он пытался говорить об успехах в борьбе с бандитизмом. На что председатель выездной сессии Губревтрибунала Розин и секретарь укома Мицкевич обвинили руководителей Губчека в том, что они поручили ответственную работу «мальчишкам (явно подразумевался Эйтингон. — С. К.) и заведомо преступным элементам, как Черноморец». Бюро констатировало, что «**борьба с бандитизмом вылилась в бандитизм** и развила его в большей степени, чем он был вначале», и потребовало от губкома «привлечь к ответственности как руководителей этой борьбы, так и ответственных работников губЧК».

Поэтому 25 ноября в Речицу приехала новая комиссия под председательством самого секретаря губкома М. М. Хатаевича (это тот самый Мендель Хатаевич, которого сегодня прокликает Украина: занимая с 1932 года пост секретаря ЦК КП(б) У, он был одним из главных устроителей голодомора). Несмотря на возмущенные выступления уездных руководителей, комиссия постаралась спустить дело на тормозах. В итоговом решении говорилось о предании суду расширенной коллегии Губчека лиц, непосредственно руководивших операциями, а также о применении партийного наказания по отношению к ответственным руководителям Губчека. Но последнее было сказано для проформы.

В конце ноября состоялись торжественные проводы Волленберга и других гомельских чекистов на работу в Башкирию. Собрание проходило в

чекистском клубе, где присутствующие, по свидетельству очевидца, «пели революционные песни, кричали «ура» в адрес отъезжающих, а также славных органов ВЧК».

Залечив в больнице ногу и получив оклад за месяц, будущий «карающий меч Сталина» Наум Эйтингон отбыл в Башкирию...

К слову, Павел Судоплатов в книге «Лубянка и Кремль» почему-то не упомянул о знакомстве в Гомеле своей жены Эммы Кагановой (ей посвящена книга) с Наумом Эйтингоном. А ведь Эмма по роду своей работы в 1920-е годы личным секретарем в приемной секретаря губкома партии должна была знать историю с ранением нашего героя...

* * *

Так кем же остается в истории Наум Эйтингон? Легендарным разведчиком, мужественным бойцом невидимого фронта, героем Великой Отечественной, одним из добытчиков секретов атомного оружия? Или жестоким авантюристом, который буквально по черепам шагал к заветной цели — властвованию над людьми?..

В начале этого очерка упоминалась статья «Время Эйтингонов» из российского «Военно-промышленного курьера». Подписана она характерно: Григорий Скуратов. Вот ведь какое остроумие проявил автор в выборе псевдонима: Григорий (Малюта) Скуратов-Бельский — это «шеф спецслужбы» царя Ивана Грозного.

Тут мы задумаемся вот о чем. Современные пересказчики биографии Эйтингона с придыханием рассуждают про полководческий орден Суворова, которым были награждены он да Судоплатов. Заслуги чекистов перед советским строем действительно огромны. Но теми ли орденами их награждали?

Думается, что Сталин, начав учреждать в 1942 году новые военные ордена, не довел перечень используемых исторических имен до логического комплекта. Вот, скажем, орден в честь древнего полководца Александра Невского — он для тех, кто полки водит. Ну а если награждаемый водил не полки (батальоны, роты) регулярной армии, а группы диверсантов и «исполнителей»?..

Сталин, как известно, трепетно относился к образу Ивана Грозного. Вот и учредил бы орден по имени приближенного царя, главы опричного террора Малюты Скуратова. А чего там, вполне подходящая фигура: держал страну в узде и геройски пал в борьбе с интервентами на Ливонской войне.

И был бы в державе полный порядок с награждениями: генералу-танкисту — орден Александра Невского, генералу-чекисту — орден Малюты Скуратова, а самому Сталину — орден Ивана Грозного.

Может быть, современные канонизаторы Эйтингона вместе с автором исторического призыва «мочить в сортире» устранят эту неупорядоченность?

Прэзентацыя «Жанчын»

Прыгожыя, пяшчотныя, далікатныя, разумныя... А яшчэ неверагодна стойкія ў сваіх перакананнях і жыццёвых поглядах. Іх ведаюць не толькі тут, але і за межамі нашай Бацькаўшчыны. Менавіта ім прысвяціў чарговую, новую кнігу журналіст Аляксандр Тамковіч (на гэты раз на рускай і англійскай мовах). Прэзентацыя адбылася 5 траўня ў амбасадзе ЗША ў Мінску.

Першы варыянт кнігі «Жанчыны» выйшаў напярэдадні 2008 года.

Касцёл Святога Юр'я – помнік манументальнай архітэктуры позняга барока і ракако – пабудаваны ў 1767–1769 гг. на сродкі ўладальніцы мястэчка Марыі Абрамовіч паводле праекта архітэктара А. Касакоўскага. Касцёл дабудоўваўся ў 1880 і 1909 гг. Вёска Варняны, Астравецкі раён. (гл. фотарэпартаж на стар. 25)

Фота Кастуся ЛАШКЕВІЧА